

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 2 (33), 2014

Санкт-Петербург
2014

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор
(Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китайская Народная Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии
Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Семикина Мария Сергеевна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Хабаровск, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Сулейманов Джаваншир Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджанская Республика)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Харламов Валентин Станиславович

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцарская Конфедерация)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Чулкова Елена Сергеевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2014. — № 2 (33). — 110 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (812) 312-42-07, доб. 224

Факс: (812) 312-99-10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» — 11285

Тираж 1050 экз.

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 2 (33), 2014

St. Petersburg
2014

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieвна

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Kharlamov Valentin Stanislavovich

PhD in Laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Konstantinova Tatiana Vladimirovna

PhD applicant (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

PhD applicant (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Safonov Vladimir Nikolayevich

PhD in laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Semikina Maria Sergeevna

PhD applicant (Khabarovsk, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Chulkova Elena Sergeevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2014. – № 2 (33). – 110 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (812) 312-42-07, additional 224

Fax: (812) 312-99-10

E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals. The main scientific results of doctorate and candidate' theses are to be published in the journal.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2014

© Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Основной доклад беседы «События 2014 года на Украине в свете преступноведческой теории революций» от 27 июня 2014 года

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях. 13

Материалы беседы «Право безопасности» от 1 ноября 2013 года

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). Допустимо ли применение пыток в целях обеспечения права безопасности? 25

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

В.С. Джатиев (Москва, Россия). О российской антикриминальной политике. 31

Н.Н. Турецкий (Астана, Республика Казахстан). Основы доверия населения правоохранительным органам 38

М.С. Дикаева (Санкт-Петербург, Россия). Примирение как возможность избежания уголовного наказания 41

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

А.В. Лавренко (Санкт-Петербург, Россия), *В.Ю. Сморгунова* (Санкт-Петербург, Россия). Искоренение коррупции как системная задача современной России. 45

И.М. Гарипов (Казань, Россия), *П.А. Кабанов* (Набережные Челны, Россия), *Р.Р. Магизов* (Набережные Челны, Россия). Виктимологическое измерение состояния коммерческой коррупции в Республике Татарстан (анализ статистических показателей 2007–2011 гг.) 51

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия). Безопасность Дагестана: криминальные угрозы и меры противодействия 57

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.Г. Дацко (Москва, Россия). О детерминантах преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 62

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

А. Лепс (Таллин, Эстония). Неправо 65

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Е.В. Касторская (Санкт-Петербург, Россия), *Г.Л. Касторский* (Санкт-Петербург, Россия). Антисоциальные последствия однополых браков 72

<i>В.С. Харламов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Оптимизация расчётов в криминофамилистике	76
---	----

НАЛОГОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>П.А. Истомин</i> (Ставрополь, Россия). Налоговая преступность как свойство общества	83
--	----

КРИМИНОЛОГИЯ СРЕДСТВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ

Материалы беседы «Киберкриминология: к систематизации научного знания о технологических инновациях преступности и её предупреждения» от 28 февраля 2014 года

<i>А.Л. Гуринская</i> (Санкт-Петербург, Россия). Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства	86
--	----

<i>В.В. Тулегенов</i> (Владимир, Россия). Киберпреступность как форма выражения криминального профессионализма	94
--	----

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Владимиру Евгеньевичу Эминову — 80 лет!	98
---	----

Алькелу Хайдаровичу Миндагулову — 75 лет!	99
---	----

Виталию Анатольевичу Номоконову — 65 лет!	100
---	-----

Юбилей Берметы Галиевны Тугельбаевой!	102
---	-----

К нашим авторам	105
------------------------------	-----

Криминологические издания	108
--	-----

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

The main report of the seminar «2014 events in Ukraine in the light of criminological theory of revolutions» as of June 27, 2014

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia). To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchic power (GOB) 13

The materials of the seminar «The right to security» as of November 01, 2013

S.U. Dikaev (Saint-Petersburg, Russia). Is torture justified to ensure security? 25

FIGHT AGAINST CRIME

V.S. Dzhatiev (Moscow, Russia). On the Russian anti-criminal policy 31

N.N. Turetskiy (Astana, the Republic of Kazakhstan). The basics of people's trust in law-enforcement authorities 38

M.S. Dikaeva (Saint-Petersburg, Russia). Conciliation as a chance to avoid criminal punishment. 41

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

CORRUPTION

A.V. Lavrenko (Saint-Petersburg, Russia), *V.Y. Smorgunova* (Saint-Petersburg, Russia). Rooting out corruption as a system task of modern Russia 45

I.M. Garipov (Kazan', Russia), *P.A. Kabanov* (Naberezhnye Chelny, Russia), *R.R. Magizov* (Naberezhnye Chelny, Russia). Victimological measurement of commercial corruption in the Republic of Tatarstan (2007–2011 statistical data analysis) 51

ORGANISED CRIMINAL ACTIVITY, CRIMINAL DRUG TRAFFICKING

D.M. Gadzhiev (Makhachkala, Russia). Security in Dagestan: criminal threats and prevention measures. 57

JUVENILE CRIME AND CRIME AGAINST JUVENILE

S.G. Datsko (Moscow, Russia). On determinants of crimes against sexual integrity of minors. 62

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

A. Leps (Tallinn, Estonia). Non-right 65

FAMILY CRIMINOLOGY

E.V. Kastorskaya (Saint-Petersburg, Russia), *G.L. Kastorskiy* (Saint-Petersburg, Russia). Antisocial consequences of same-sex marriage. 72

<i>V.S. Kharlamov</i> (Saint-Petersburg, Russia). Optimisation of estimation in criminofamilistics	76
--	----

TAX CRIMINOLOGY

<i>P.A Istomin</i> (Stavropol', Russia). Tax evasion as a social trait	83
--	----

CRIMINOLOGY OF MASS MEDIA

The materials of the seminar «Cyber criminology: to systematization of scientific knowledge of technological innovations of crime and its prevention» as of February 28, 2014

<i>A.L. Gurinskaya</i> (Saint-Petersburg, Russia). Surveillance as a security measure: from prison to cyberspace.....	86
---	----

<i>V.V. Tulegenov</i> (Vladimir, Russia). Cybercrime as a factor of criminal professionalism.....	94
---	----

4. JUBILEE GREETINGS

Vladimir Evgenievich Eminov – the 80 th anniversary!.....	98
--	----

Alken Khaydarovich Mindagulov – the 75 th anniversary!.....	99
--	----

Vitaly Anatolievich Nomokonov – the 65 th anniversary!.....	100
--	-----

The anniversary of Berneta Galievna Tugelbaeva!	102
---	-----

To our authors	105
-----------------------------	-----

Criminological editions	108
--------------------------------------	-----

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Основной доклад беседы «События 2014 года на Украине
в свете преступновостиведческой теории революций» от 27 июня 2014 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков*

К ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКОМУ УЧЕНИЮ ОБ УПРАВЛЯЕМЫХ СО СТОРОНЫ ГОВ И ОЧИЩАЮЩИХ ОТ НЕЁ РЕВОЛЮЦИЯХ

Выжимка: В наш век в разных странах Ближнего Востока, бывшего социалистического лагеря, а также ранее входивших в СССР, как по ходу агрессивных войн, так и вне их совершены государственные перевороты либо покушения на них. Государственные перевороты и революции обуславливаются противоречиями между глобальной олигархической властью — ГОВ — и человечеством. Но действия повстанцев часто обращаются не против олигархии как таковой, а против временщиков государственной власти. ГОВ от них не страдает, а только на них наживается.

Критерием преступного в переворотах и революциях является их служение упрочению или сохранению ГОВ. Если же восстание идёт на защиту от ГОВ, то это — оправданная «мера безопасности».

Ключевые слова: глобальная олигархическая власть; государственный переворот; агрессивная война; критерий преступного.

D.A. Shestakov

TO CRIMINOLOGICAL STUDY ON REVOLUTIONS CONTROLLED BY AND PURIFYING FROM GLOBAL OLIGARCHIC POWER (GOB)

Summary: Nowadays coups d'état or attempted coups have been committed in different countries of the Middle East, a former socialist camp, and post-Soviet countries, both during the aggressive wars and in peacetime. Coups and rebellions are caused by the contradiction between global oligarchic power and humanity. But rebels' actions often turn against temporary government officials rather than against oligarchy, as such. Global oligarchic power is not affected by these actions but only make a profit.

The criminal nature of coups and rebellions is characterised by devotion to the consolidation and retention of power. If a rebellion is focused on protection against global oligarchic power, then it is a justified «protection measure».

Key words: global oligarchic power; coup d'état; aggressive war; criminal nature.

**Преступному миру — преступности-
ведческое осмысление.** Преступность
современного мира определяет всё более
взаимопрорастающая своими составными
частями, усиливающаяся глобальная оли-

гархическая — воробогаческая — власть
(ГОВ).¹

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestadi@mail.ru.

© Д.А. Шестаков, 2014

¹ О преступности ГОВ см. также: Голик Ю.В. Сирийская проблема в зеркале преступной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 78—79; Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 41—47; Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 4 (31). — С. 68—74; Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый

Россия — часть преступной планеты. В восьмидесятые — девяностые годы минувшего двадцатого столетия и у нас сложилась связанная с нашей государственной властью воровогаческая преступность, производная от ГОВ. Вместе с тем, начиная с 2000 года во время президентства В.В. Путина, имеет место отстаивание и нарастание самостоятельного политического курса по отношению к мировому воровогачеству.

Для того чтобы человечество лучше понимало действительность, в которой оно живёт, и чтобы люди стремились уменьшить зло, отравляющее их существование, нужно преступноведение (криминология). И в особенности политическая криминология.² Требуется, чтобы преступноведение как наука, осмысляющая преступность человеческого мироустройства, стала неременной составляющей не только юридического образования, но образования в целом на разных его ступенях, начиная со среднего, и во всех его отраслях. Следует открыть человеку глаза на болезнь человечества. Во главе этого познавательного и просветительного движения должна стоять высшая школа — прежде всего, гражданские вузы.

События, предмет, предположение, исследовательский приём, задача. После распада в конце 1991 года СССР в странах, ранее входивших в него, а также на Ближнем Востоке, да и в России имеют место государственные перевороты, покушения на их совершение или приготовления к ним. Эти события содержат в себе, как с недавнего времени стало принято говорить, преступные вызовы, обращённые к России.

Имеются в виду агрессия НАТО против Союзной республики Югославии (СРЮ) (1999), «бульдозерная революция» в этой стране (2000), «революция роз» в Грузии (2003), свержение правления Саддама

Хусейна в результате агрессивной войны НАТО в Ираке (2003), «оранжевая революция» на Украине (2004), «тюльпановая революция» в Кыргызстане (2005), госпереворот в Кыргызстане (2010). Также надо учитывать покушение на государственный переворот в Беларуси (2010), государственный переворот, совершённый вследствие агрессии НАТО против Ливии (2011), неудачное покушение НАТО на агрессию против Сирии (2013). К предмету обсуждения относится государственный переворот на Украине (2014) и, безусловно, протестное движение в России (2011—2014)...³ Выявленные общие черты последних «революций» и т.п. было бы полезно сопоставлять с событиями 1917 года в Российской Империи, особенно, по части управления ими извне.

Изначально было выдвинуто предположение, что у этих переворотов и попыток свержения власти имеются схожие причины и общие уголовные особенности протекания. Основной исследовательский приём — сопоставление переворотов, выявление в них общего, и, по возможности, стоящих за этим общим неких закономерностей. Задача состоит в разработке основ теории преступности управляемых ГОВ революций и мер противодействия ей, которая могла бы помочь обществу, прежде всего, российскому, с одной стороны, избежать насилия, хаоса и разрухи, приносимых обычно «революциями», с другой стороны, — осмыслить и в значительной мере преодолеть подлинные причины народного недовольства.

Видимость и суть управляемых ГОВ переворотов. «Революции» и т.п. обусловлены противоречиями между воровогачеством (сегодня в конечном итоге между глобальной олигархической властью — ГОВ) и человечеством. Но зачастую, как это было в перечисленных выше случаях, революции обращаются не против олигархии как таковой, а против временщиков государственной власти. Во всяком случае, ГОВ — самая низменная ступень пре-

уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 12—22; *его*: Преступность политики. Размышления криминолога. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. — С. 23.

² Кабанов П.А. Политическая криминология — новое научное направление в отечественной криминологии (её предмет и система) // Следователь. — 1999. — № 1. — С. 53—57.

³ См., например, Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах. URL: <http://pentagonus.ru/publ/22-1-0-824> (дата обращения: 22.03.2014).

ступности — от них не страдает, а только наживается. Упомянутые революции вели к хаосу, убийствам, разрушению цивилизации. Даже бескровный вариант по методу Джина Шарпа⁴ так называемой «цветной революции», как правило, становится лишь вступлением, вслед за которым через несколько лет развязываются кровавые события, как это было в Кыргызстане и на Украине.

Ни для кого не секрет, что западными спецслужбами написан и постоянно оттачивается очередной сценарий «революции» и для России.

ГОВ извне управляет «революциями» разными способами, исподволь используя лукаво целые государства с их нынешними смешными главами,⁵ армиями, спецслужбами, проплаченными средствами распространения сведений. Она действует и через рассеянные по разным странам неправительственные организации, направляемые спецслужбами западных стран, а также через частные военные компании (ЧВК), внутренние политические партии и движения и просто через организованные преступные группы (ОПГ). Помимо прочего управление обеспечивается денежными вливаниями. При этом обходятся — не самой ГОВ, а налогоплательщикам используемых ею стран — бескровные «цветные» революции — по дешёвке, насильственные перевороты — значительно дороже, а развязывание агрессивных войн — сверхдорого. Однако, возвращаясь к нынешним западным президентушкам и премьерушкам, перефразирую известное изречение так: «От смешного до страшного один шаг».

Целями управления «революциями» для ГОВ выступает в странах, прилегаю-

щих к России, лишение их самостоятельности и постановка в зависимость от Запада. В арабских странах к этому добавляется корыстная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами и стремление ослабить эти страны в их противостоянии Израилю. Как на Ближнем Востоке, так и на просторах бывшего Советского Союза важнейшую цель составляет всяческое ослабление России, проявившей при Путине некоторую самостоятельность от ГОВ.

Очищающие от ГОВ (ассенизирующие) революции. Основным критерием преступного в переворотах и революциях является их служение упрочению или сохранению ГОВ. На преступный характер восстания может указывать также притеснение и вытеснение из региона определённой части населения по национальному или конфессиональному признакам, как это было в Косово. Если же революция или переворот идёт в защиту от ГОВ, то это — «мера безопасности»,⁶ оправданная как, например, необходимая оборона.

Причём здесь криминология? Революции и «революции», восстания, «бархатные» и «цветные» вытеснения власти, государственные перевороты, если они направлены на служение ГОВ, имеют преступную составляющую. Они сопровождаются запрещёнными или нуждающимися в запрещении под страхом наказания деяниями. В них присутствует система взаимосвязанной уголовной деятельности. Наверное, можно сказать, что значительная их часть преступна по своей сути.

Революционные преобразования, защищающие народ от ГОВ, ассенизирующие управление странами от ГОВ или ведущие к воссоединению разделённых народов, противодействуют глобальной олигархической преступности (ГОП), то есть основанию мирового преступного зла.

Из сказанного следует обязанность преступноведения осмысливать революции как управляемые ГОВ, так и противодействующие ей.

⁴ Sharp G. From Dictatorship to Democracy, a Conceptual Framework for Liberation. — Boston: Albert Einstein Institution, 2002. Оценку разлагающей деятельности Д. Шарпа, равно как Института Альберта Эйнштейна, см.: Данилов А.П. Преступноведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 89 — 94.

⁵ Лавров С.В. Лидеры солидных государств — спонсоров украинского переворота — заметно мельчают. URL: <http://news.mail.ru/politics/17608747> (дата обращения: 30.03.2014).

⁶ Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 4 (31). — С. 26—35.

Защита соотечественников за рубежом. Мне уже приходилось высказываться о том, что институт необходимой обороны (самообороны), предусмотренный статьёй 51 Устава ООН, в международном уголовном праве нуждается в более подробной регламентации, касающейся, в частности, условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления.⁷ Этот институт должен недвусмысленно охватить защиту государством находящихся за границей соотечественников — как граждан своей страны, так и людей, имеющих основание для получения российского гражданства.

Тому имеется далеко не единственный прецедент, скажем, на Гренаде, куда 25 ноября 1983 года США произвели военное вторжение под предлогом защиты находящихся на острове американских граждан.⁸ Стало быть, нужны нормы, позволяющие это сделать. Над разработкой таких правил надо основательно подумать. Тут всё не так просто. Но вот, например, приходит на ум Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». В п. «л» его статьи 12 установлена обязанность органов ФСБ проводить мероприятия по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации за её пределами. Хорошо, но нужно было бы сказать конкретнее.

В пункте «б. 2» той же статьи закреплено полномочие ФСБ использовать подразделения специального назначения и применять боевую технику, оружие, специальные средства... а также физическую силу против находящихся за пределами территории Российской Федерации *террористов...* для устранения угрозы безопасности России. Почему речь идёт только о террористах? Не надо ли предписать соответствующие действия или хотя бы часть из них для защиты соотечественников, оказавшихся в опасности?

⁷ Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. — С. 164, 221.

⁸ Экс-посол США в Москве: Америка не вправе читать другим лекции о суверенитете. URL: <http://russian.rt.com/article/23521> (дата обращения: 08.03.2014)

На переживающей глубокие политический и экономический кризисы Украине, притесняющей русскоязычное население, около 85 % граждан бывшей Донецкой области считают своим родным языком русский.⁹ В прежней Луганской области русский язык определили как родной 68,8 % населения. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, 44,3 % жителей Харьковской области считали русский язык родным; 83,1 % свободно им владели.¹⁰ Есть, кого защищать на Украине и в независимых народных республиках, входивших известное время в её состав. Там миллионы находящихся в опасности людей имеют право на обеспечение им безопасности.

Способы, которыми ГОВ управляет революциями. Исследования¹¹ позволяют назвать преступные способы, с помощью которых ГОВ управляет переворотами и т.п. Среди этих способов — отслеживание и разжигание противоречий внутри страны, подбор вождей и объединение протестующих, употребление «западнической» интеллигенции и молодёжи, провокации кровопролития (снайперы, стреляющие в протестующих и стражей порядка), силовое обеспечение кровопролитных переворотов (обучение, разработка планов, привлечение ЧВК), денежная поддержка, «нравственная» — точнее, аморальная — поддержка, запугивание, информационная война, фальсификация (в том числе, результатов расследований провокаций), развязывание агрессивных войн.

Отслеживание и разжигание противоречий. ГОВ самым внимательным образом относится к разногласиям и противоборству в разных странах. И подливает масла в огонь. Особая честь ею оказывается межнациональным и межконфессиональным столкновениям.

В Югославии со стороны ГОВ оказывалась поддержка сепаратистам, сначала черногорцам, затем косовским албанцам.

⁹ Официальный сайт телеканала «ЦЕНТР». URL: <http://tv-center.tv> (дата обращения: 08.03.2014).

¹⁰ Сайт «Википедия». URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 08.03.2014).

¹¹ См.: Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах.

В Ираке использовалось противостояние суннитов и шиитов. В Грузии игра делалась отчасти на стремлении к отделению Абхазии, Аджарии, и Южной Осетии. В Кыргызстане — на противоречиях между кланами южных и северных киргизов. На Украине — между сторонниками вступления в Единое Экономическое Пространство (юго-восток) и в Евросоюз (запад страны).

Подбор вождей и объединение протестующих. Оппозиция обычно находит поддержку у ГОВ, которая, используя свои рычаги, собирает в кучу всех, кто против правящей власти. Всех обиженных, недовольных и просто озлобленных, вплоть до международных террористов.

ГОВ подбирает вождей «несогласных», выводит их на западных благодетелей, наставляет. Так было с Воиславом Коштуницей, намеченным мировым ростовщицеством в СФРЮ на место президента Слободана Милошевича, в Грузии — с обученным в США Михаилом Саакашвили. На Украине ГОВ выбрала и обучила к 2004 году Виктора Ющенко. В Кыргызстане — Курманбека Бакиева и Розу Отунбаеву. В Беларуси — Владимира Некляева («Говори правду»), Александра Милинкевича, Николая Статкевича («За Свободу»), Андрея Санникова («Европейская Беларусь»).

В Ливии ГОВ сплотила враждующие между собой кланы «повстанцев» и их самоназначенных лидеров. Обучение ливийских боевиков и управление ими оказалось полностью под контролем западных спецслужб.¹²

На украинском «евромайдане» в 2014 году ГОВ поддержала в качестве вождей Арсения Яценюка (Всеукраинское объединение «Батькивщина»). В кучку новых вождей вошли также Александр Турчинов (после переворота назначен и.о. президента страны), подозреваемая в причастности к политическим убийствам Юлия Тимошенко и воробогач, некоторое время входивший в список богатейших ев-

реев мира, Пётр Порошенко.¹³ Вся кучка напрямую управляется западными спецслужбами. В разгар смуты в Киеве замечен ни много ни мало тайно прибывший туда директор ЦРУ Джон Бреннан.¹⁴

Любопытно, что в последнее время у ГОВ дело доходит до использования тех, кого принято называть «нацистами»: Олега Тягнибока (направленное против «неукраинцев» объединение «Свобода»), боксёра Виталия Кличко (Украинский демократический альянс за реформы «Удар»), Дмитрия Яроша (выступающий против «москалей» и «жидов» «Правый сектор»). Однако жизнь показывает, что нацист нацисту рознь. Разумеется, ГОВ ничего не имеет против «руссофобов». На Украине она их пригревает, раздувая ненависть ко всему русскому. Но там не встречаются русоненавистники в чистом виде. Они одновременно являются и юдофобами. А Порошенко, Тимошенко, Турчинова, Яценюка и лелеющую их ГОВ это не может не пугать. Вот почему родоненавистники, сыгравшие свою роль в гражданском разладе, подлежат затем, по очевидному замыслу новой киевской «власти», уничтожению, как это уже сделано с бандитом Сашко Билым (одним из главарей «Право-го сектора» Александром Ивановичем Музычко). Но их, «нацистов», на «незалежной» достаточно много, и они вооружены. Словом, милый воробогаческому сердцу хаос обеспечен Украине надолго.

Употребление «западнической» интеллигенции и молодёжи. Для «раскачивания» толпы ГОВ опирается на интеллигенцию,¹⁵ отыскивая ту её часть, которой движет тлетворный дух разрушения. Мировое воробогачество поощряет «сепаратизм», развал больших государств на слабенькие, мелкие составляющие, как это делалось в Югославии, и, наоборот,

¹³ Такой список публикуется на израильском сайте «Forbes». См.: Петра Порошенко исключили из списка богатейших евреев. URL: <http://politrada.com/news/material/id/27411> (дата обращения: 03.04.2014).

¹⁴ США признали, что глава ЦРУ посетил Киев. URL: <http://news.mail.ru/politics/17837108/?frommail=1> (дата обращения: 15.04.2014).

¹⁵ Кузьмин В. Указ. соч.

¹² Самсонов А. Военные преступления НАТО в Ливии. URL: http://axisoflogic.com/artman/publish/Article_63736.shtml (дата обращения: 03.04.2014).

противостоит обретению самостоятельности странами или их частями в тех случаях, когда это идёт на пользу России или воссоединению русского народа. Бесспорное дело! Таково было отношение ГОВ к самоопределению Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии, Крыма и Севастополя. Разложение народного духа в интересах мирового ростовщичества заквашивается на тех из любителей поспорить, порассуждать, пописать (хотя бы в социальных сетях), кому образ сильной, самодостаточной России стоит поперёк горла.

Другим неременным объектом заботы ГОВ является молодёжь¹⁶ с её энергией, гормональной потребностью в общении, стремлением к самоутверждению и отрицанию. Готовя в очередной стране переворот, воровогачество создаёт или поддерживает в ней определённую молодёжную организацию.

Так в СФРЮ, начиная с 1998 года, ГОВ опекала студенческое движение «Отпор», в частности, распространив в нём через Международный республиканский институт (IRI)¹⁷ 5 000 экземпляров упомянутого руководства Д. Шарпа по захвату власти «От диктатуры к демократии». В Грузии мировое воровогачество делает ставку на молодёжную группу «Кмара!» (Хватит!). Протестные настроения «Кмары» разжигают долларами, поступающими через Институт «Открытое общество» и сеть фондов Дж. Сороса (OSI).¹⁸

В Кыргызстане ГОВ, обернувшись Фондом по поддержке СМИ Дж. Маккейна, хлопочет подле двух молодёжных движений: «КелКел!» (Давай!) и «Бирге!» (Вместе!). В Белоруссии она подбрасывает денежек движениям «Молодой фронт», «Беларусь за свободу!», «Свободная площадь». Наиболее исполнительных юношей и девушек их западные хозяева вывозят в Польшу, где в тренировочных лагерях юнцы проходят обучение революционной практике. В России мировое воровогачество имеет в виду такие молодёжные группы, как «Оборона», «Молодёжное

«Яблоко»», движение «Да!», ассоциация студентов «Я думаю», «Молодёжный левый фронт»...

Силовое обеспечение кровопролитных переворотов. Как было сказано выше, если даже переворот на раннем этапе осуществляется мирно, например, путём блокирования органов власти живой цепью, которую образуют сцеплением рук оплаченные ГОВ смутьяны (Грузия, 2003), то позже, через несколько лет, наступает силовой этап. Так, в Кыргызстане в 2010 году, спустя семь лет после «тюльпановой революции», был произведён новый переворот, связанный с вопросом о военновоздушной базе США в Манасе. Перевороту предшествовали волнения в городах Талас, Нарын, Бишкек, сопровождавшиеся захватом административных зданий, телецентра, парламента. В 2010 году в Беларуси предпринята попытка свержения только что переизбранного президента Лукашенко, проводящего независимую от Запада политику. Нанятыми провокаторами толпа была направлена на штурм Дома Правительства, но её разогнал умело проявивший себя ОМОН.

В феврале 2014 года, по прошествии одиннадцати лет после «оранжевой революции», на Украине происходит насильственный захват государственной власти. Демонстранты «евромайдана» забрасывают брусчаткой и «коктейлями Молотова» милицию и спецподразделение МВД «Беркут».

По состоянию на 4 марта 2014 года число погибших в беспорядках только в Киеве, начиная с 30 ноября 2013 года, достигло 98 человек. С 18 февраля в учреждения здравоохранения обратились 1008 человек с травмами, 657 из них госпитализированы.¹⁹

Всего в ходе беспорядков в Киеве пострадали свыше 300 сотрудников правоохраны.²⁰ С огнестрельными ранениями госпитализированы 13 милиционеры.

¹⁶ Кузьмин В. Указ. соч.

¹⁷ International Republican Institute.

¹⁸ Open Society Institute and Soros Foundation Network.

¹⁹ Число погибших на Украине достигло почти 100 человек. URL: http://www.otr-online.ru/news/news_23860.html/ (дата обращения: 04.03.2014).

²⁰ Официальный сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 26.01.2014).

ров.²¹ Погибли по меньшей мере 10 сотрудников правоохранительных органов,²² в том числе несколько бойцов отряда особого назначения «Беркут» (беркутовцев и милиционеров забивали камнями, жгли упомянутой горючей смесью, в то время, как им было запрещено применять огнестрельное оружие).²³ В Киеве и на Западной Украине чинятся расправы над семьями противников мятежа или просто над людьми, разговаривающими не по-украински.

Боевики оппозиции были подготовлены ГОВ через запущенных в их среду инструкторов и трёх сотен наёмников с опытом мятежей в Чечне, Грузии, Ливии, Сирии. К силовым действиям привлекаются ЧВК.

Провокации кровопролития, снайперы, стреляющие в протестующих и в стражей порядка. Один из испытанных ГОВ приёмов состоит в том, чтобы спровоцировать правоохранительные службы на применение силы. Таким образом создаётся повод для призыва мировой ответственности на подмогу узурпаторам «против тиранической власти».

В Кыргызстане в 2010 году с целью провокации были использованы снайперы, стрелявшие, как водится, и в повстанцев, и в милицию. Были погибшие.

В 2014 году на «евромайдане» также употреблены провокаторы-снайперы. По сведениям бывших разведчиков США, снайперов на «евромайдан» ГОВ привлекла, в частности, через «Украинскую народную самооборону». Эта военизированная организация входит в состав «Гладио», секретного подразделения НАТО. «Гладио» использовалось ГОВ в каждом крупном протесте, который проводился против российского влияния: в Литве в 1991 году; в событиях лета 1991 года, когда разрушали

Советский Союз; в войне 1992 года против Приднестровья; в абхазской войне 1993 года; в Чечне; в Косово и во время событий в Грузии 2008 года.²⁴

А по заявлению грузинского генерала Тристана Цителашвили, в расстреле активистов киевского «евромайдана» 20 февраля 2014 года участвовали по меньшей мере ещё четыре грузинских снайпера. Они действовали по указанию партии экс-президента Грузии Михаила Саакашвили «Единое национальное движение». В Киеве группой снайперов руководили известные «благодетели» гов-революций Гиви Таргамадзе и Гиа Барамидзе.²⁵

В Интернете обнаружена запись разговора верховного представителя ЕС по международным делам Кэтрин Эштон и главы МИД Эстонии Урмаса Паэта. Из беседы следует, что снайперы были привлечены вожаками бунтовщиков. «Если эта история начнёт жить своей жизнью, то сразу дискредитирует новую коалицию», — испуганно говорит Паэта. И дальше: «Стремительно растёт понимание того, что за этими снайперами стоял не Янукович, а за ними стоял кто-то из новой коалиции». Эштон учит: «...надо быть очень осторожными... Но нужно, чтобы механизм функционировал... Надо одновременно быть активистами, врачами и политиками. Это очень сложно... Нужно продержаться хотя бы несколько недель, потом будут выборы».²⁶ Эта запись — хорошая улика против ГОВ и её прислужников!

Развязывание агрессивных войн. В ряд стран (Югославию, Ирак, Ливию...) ГОВ принесла государственные перевороты на крыльях развязанных ею же агрессивных войн.

²¹ Официальный сайт «Первый канал». URL: <http://www.1tv.ru/news/world/> (дата обращения: 18.02.14).

²² Сайт «ПОЛИТ.РУ». URL: <http://polit.ru/news> (дата обращения: 19.02.2014).

²³ «Беркут»: — «Нас предали!» — правда про ад, который происходил на евромайдане. URL: <http://www.ua-pravda.com/pravovoy-bespredel/eschy-o-evromaydane-ispoved-berkutovtsa.html> (дата обращения: 11.03.2014).

²⁴ См.: Global Research: Провокаторы Майдана стреляли по приказу США. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-03-06/Global-Research-Provokatori-Majdana-strelyali> (дата обращения: 02.04.2014).

²⁵ На «майдане» действовали четыре грузинских снайпера — грузинский генерал. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1789167.html#ixzz2yTyNkijA> (дата обращения: 10.04.2014).

²⁶ Снайперы, убивавшие в Киеве, были «третьей силой». URL: <http://www.km.ru/world/2014/03/05/protivostoyanie-na-ukraine-2013-14/733964-snaiperov-ubivavshikh-lyudei-v-kieve-nany> (дата обращения: 06.02.2014).

В 1999 году, осуществляя преступное намерение развалить Социалистическую Республику Югославию (преемницу СФРЮ), ГОВ поддержала албанских сепаратистов в Косово и «Армию освобождения Косово». В течение марта-июня 1999 года мировое ростовщичество и торгашество в лице НАТО развязало очередную агрессивную войну, осуществив вторжение на территорию Сербии, входившей в состав суверенной СРЮ. Вторжение производилось посредством ракетно-бомбовых атак с применением воздушных и морских сил (ракеты «Томагавк» выпускались с американского крейсера «Гонсалес»). Были разрушены сербские не только военные, но и гражданские объекты. Со стороны агрессора приняли участие 19 000 военнослужащих. Употреблено свыше 500 самолётов. Пострадали крупные города Югославии, включая столицу — Белград. Погибло не менее 2000 гражданских лиц, около 6000 ранены. В связи с использованием со стороны ГОВ радиоактивных зарядов в СРЮ увеличилась заболеваемость раком.

Развязанная мировым воровачеством война против СРЮ, вытеснившая государственные вооружённые силы из Косово, обеспечила переход на его территории власти под контроль албанской Армии Освобождения Косово. Эта агрессия стала важнейшим звеном в осуществлении косовскими албанцами революции. Они совершили геноцид в отношении сербов. Тысячи сербов и других неалбанцев покинули Косово, были сожжены десятки православных храмов и монастырей. И в 2008 году косовские албанцы самопровозгласили независимость Косово от Сербии и соответственно от Социалистической Республики Югославии.

В 2003 году свержение президента Ирака Саддама Хусейна осуществлялось по ходу развязанной мировым ростовщичеством агрессией, которую исполнила коалиция США, Британии, Италии, Польши, Грузии и пр. На вторжение в суверенный Ирак и обеспечение революции было брошено 300 000 военнослужащих и 2800 единиц техники. Нападение на страну не без дьявольского юмора называлось «Иракская свобода». При его осуществле-

нии погибли 223 000 иракцев и 4800 самих агрессоров.²⁷

На Ближнем Востоке нарастает борьба за освобождение от ГОВ. Свергнуты её ставленники: Хосни Мубарак в Египте и Бен-Али в Тунисе. Ливия во главе с Муаммаром Каддафи достигла высокого уровня жизни и уверенно двигалась к финансовой независимости от ростовщической паутины ГОВ. Страна создала региональную систему коммуникаций, спонсировала Африканский банк в обход МВФ и Мирового Банка (как же это — деньги и без мирового-то ростовщичества?!). Да и простые люди зажили там, с точки зрения ГОВ, недопустимо благополучно.

Согласно имеющимся сведениям, в этой арабской стране при Каддафи ВВП на душу населения составлял 14 192 долларов. На каждого члена семьи государство выплачивало в год 1000 долларов дотаций. Новобрачным дарили 64 000 долларов на покупку квартиры. Текущая плата за квартиру и электроэнергию для населения отсутствовала.²⁸ За каждого новорождённого родителям выплачивалось 7000 долларов. Выдавались беспроцентные кредиты на покупку автомобиля и квартиры. Медицинское обслуживание и образование были бесплатным.

На открытие личного бизнеса выдавалась единовременная материальная помощь в размере 20 000 долларов.²⁹ Риэлтерские услуги в стране запрещались. Бензин стоил дешевле воды. 1 литр бензина — 0,14 долларов.³⁰ Это как-то уж совсем не как принято в торгашеско-ростовщическом мире! Понятно, что подобные не в «западном» духе порядки возмутили ГОВ.

В 2011 году ГОВ разожгла агрессивную войну против Ливии. Мировое воровачество решило: не будет никакого независимого регионального банка, созданного Каддафи или кем-нибудь другим!

²⁷ Хроника военной операции США против Ирака в 2003 году. URL: <http://ria.ru/spravka/20130320/927830711.html#ixzz2x2z4tzT1> (дата обращения: 11.04.2014).

²⁸ Жизнь народа Ливии при Каддафи. URL: <http://za-kaddafi.org/node/94> (дата обращения: 02.03.2014).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Ростовщикам ГОВ в лице Международного Валютного Фонда и Мирового Банка — никакой альтернативы!! А с поднявшимся благосостоянием ливийского народа Каддафи поступить ещё более изуверски, чем с Хусейном, которого при содействии ГОВ в Ираке публично повесили. Прилюдно же забить Каддафи камнями!!!

ГОВ действовала в Ливии через сговорившиеся во исполнение её злого умысла США, Францию и Англию. Для маскировки использовалось слабое в демагогическом и военном отношении «восстание» радикальных исламистов и монархистов в Бенгази. Но, как справедливо утверждают эксперты, война в Ливии как в стратегическом, так и в материальном отношении была отнюдь не повстанческой, а натовской войной (читайте: войной ГОВ).³¹

В шестимесячной агрессивной войне НАТО провела более 30 000 воздушных и ракетных атак на ливийскую военную и гражданскую инфраструктуру. Уничтожены ливийские ВВС, ВМФ, склады ГСМ, танки, артиллерия и запасы вооружения. По данным — возможно, завышенным — Ливийской лиги по правам человека — количество погибших на 2 марта 2011 года составило по меньшей мере 6000 человек, из которых 3000 в Триполи, 2000 в Бенгази и 1000 в остальных городах. В захваченном Сирте революционеры совершили массовое убийство сторонников государственной власти, расстреляв 267 человек.³²

Вице-президент Академии геополитических проблем Константин Сивков потенциального агрессора в живой силе оценивает так: у Великобритании — 1500–2000 человек, у Франции — 200–500, у США — около 200, у Катара — более 700. Основные потери произошли во время штурма столицы Ливии — Триполи.³³

В 2013 году ГОВ подготовила новую агрессивную войну, на этот раз против Сирии. Преступление — приготовление к агрессии — совершено. Однако вторжение

удалось предотвратить, благодаря слаженным действиям России и Китая в Совете Безопасности ООН.³⁴

Денежная поддержка бунтующих.

Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд в интервью телеканалу CNN заявила, что США вложили пять миллиардов долларов в «поддержку демократии» на Украине со времён распада СССР.³⁵ Управление миром стоит немалых денег. ГОВ придерживается того мнения, что революции, государственные перевороты и военные вторжения, совершаемые во имя получения ею сверхприбылей, должны оплачиваться налогоплательщиками стран, на которые она опирается. Теми же людьми, здоровье и жизнь части которых — военнослужащих и наёмников — также приносится в жертву сребролюбия мирового воровогачества.

Сообщается, например, о выделении на «Бульдозерную революцию» 1998–2000 гг. в СФРЮ более 94,6 млн долларов США. Деньги проводились через сеть фондов Дж. Сороса, Национальный фонд в поддержку демократии, а также другие близкие к правительству США НПО и фонды.³⁶ В Грузии на «революцию роз» в 2003 году потрачены сотни тысяч долларов.³⁷ «Оранжевая революция» на Украине в 2004 году потребовала уже 65 млн долларов. Известное дело — жизнь дорожает. Вот почему в 2005 году за «тюльпановую революцию» в Кыргызстане людям с Запада пришлось выложить более 70 млн долларов.³⁸ На неудачную попытку смены

³⁴ См.: Шестаков Д.А. Подготовка агрессии на этот раз против Сирии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 75–77.

³⁵ Госдеп: США вложили \$5 млрд в «поддержку демократии» на Украине. URL: <http://news.mail.ru/politics/17929049/?frommail=1> (дата обращения: 22.04.2014).

³⁶ Хроника военной операции США против Ирака в 2003 году. URL: <http://ria.ru/spravka/20130320/927830711.html> (дата обращения: 26.03.2014).

³⁷ Технологии осуществления «бархатных» революций. URL: <http://www.sandronic.ru/e/88533-tehnologii-osuschestvleniya-barhatnyih-revolyu> (дата обращения: 26.03.2014).

³⁸ Там же.

³¹ Самсонов А. Военные преступления НАТО в Ливии.

³² Там же.

³³ Некоторые итоги интервенции в Ливию. URL: <http://topwar.ru/8099-nekotorye-itogi-intervencii-v-liviyu.html> (дата обращения: 06.04.2014).

власти в Беларуси в 2010 потрачены миллионы долларов.³⁹

В агрессивную войну «Иракская свобода» вместе с последующими «либеральными» преобразованиями, включившими в себя всенародное повешение Саддама Хусейна и его соратников, был вложен 1 триллион долларов. Издержались не одни американцы, денежки отдать пришлось также французам, англичанам...⁴⁰ Очень это им было надо? Или они совсем неумные? Жертвы западного образования... В Ливии пока что ухлопано 13—15 млрд долларов. Причём, только на поимку и изуверскую казнь Каддафи истрачен целый миллиард. Впрочем, собственно на убийство вождя ливийцев раскошались только американцы.⁴¹ Дорогое, но удовольствие. В США ведь вообще любят казни и пытки, особенно они по душе Кондолизе Райс.

Финансовый обзор революций и переворотов получается ещё менее полным и точным, чем подсчёт их жертв. Но его надо осуществлять. Эти числа нужно доводить до сведения налогоплательщиков, финансирующих преступное насилие. Пусть задумаются, лучшее ли это размещение их средств?

Информационная война. Планетарное ростовщичество настраивает против России мировое сообщество, действуя, в частности, через столь неприглядные персонажи, как пытающаяся укрыть хозяев снайперов-убийц Кэтрин Эштон, заплочных дел мастерица Кондолиза Райс, брызжащая антироссийской идеологической заразой Мадлен Олбрайт — усердные продолжательницы грязных затей русоненавистника Збигнева Бжезинского.

Подготовка и проведение революций⁴² и агрессий против суверенных государств всегда сопровождается информацион-

ными атаками. Мы имеем дело с информационной опасностью,⁴³ теоретическая основа для осмысления которой заложена в отечественной криминологии массовой коммуникации.⁴⁴

Вспомним август 2008 года, когда состоялось пресечение Россией военной агрессии Грузии против Южной Осетии. Во время этой успешной для Осетии и России, а заодно и для Абхазии военной операции выявилась, однако, недостаточность информационного сопровождения защиты осетинского (и одновременно абхазского) народа. Российские корректные сообщения заглушали наглые нападки западных СМИ, которые использовали различные приёмы манипулирования общественным мнением с неременной в таких случаях подтасовкой фактов.⁴⁵

Военными аналитиками отмечается, как, например, при нападении на Ливию НАТО организовала интенсивную пропаганду, изображая империалистическую агрессию как «народное восстание», ковровые бомбежки беззащитной антиколониальной армии как «гуманитарную интервенцию» для защиты «гражданского населения». Имперских наёмников СМИ выдавали за «революционеров» и мазали чёрной краской героическое полугодие сопротивление ливийской армии и народа против иностранной агрессии.⁴⁶

Уроки дезинформационного сопровождения развязываемых ГОВ войн и бунтов не пропали даром. В информационной борьбе по поводу переворота на Украине и возвращения Крыма, Севастополя и других территорий в состав России отечественные средства распространения сведений выглядят уже неплохо подготовленными к борьбе.

⁴³ Носкова И.А. Информационная война против Сирии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 101—103.

⁴⁴ Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. — Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003.

⁴⁵ См.: Носкова И.А. Средства массовой информации в освещении конфликта Грузии и Южной Осетии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 108—111.

⁴⁶ Самсонов А. Указ. соч.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Некоторые итоги интервенции в Ливию. URL: <http://topwar.ru/8099-nekotorye-itogi-intervencii-v-liviyu.html> (дата обращения: 06.04.2014).

⁴¹ Во сколько обходится война в Ливии. URL: http://www.igpr.ru/articles/vo_skolko_obhoditsja_vojna_v_livii (дата обращения: 11.04.2014).

⁴² Для краткости можно использовать сокращение «говрев» — революция в интересах ГОВ (прим. автора).

По сравнению с 90-ми годами XX века у нас в стране чуть-чуть свободнее стало для критики ГОВ, внутреннего воровачества, а также для обсуждения национальных проблем, в частности, русского вопроса. Прежде вся массовая информация полностью контролировалась воровачеством. Яркий пример антироссийского «промывания мозгов» — канувшая в лету телепрограмма «Времена». Ныне «гов-обработка» общественного сознания в значительной мере канализована, например, в «Эхо Москвы». Кто не понимает, что эта передача работает против России, на ГОВ?

Полагаю, что обязанность государства на информационную оборону должна быть нормативно закреплена и урегулирована.

Последние события на юго-востоке Украины. Киевский путч, которым 22 февраля сего 2014 года завершился «евромайдан», пробудил протест на юго-востоке Украины: в Крыму, Одессе, Донецкой, Луганской, Харьковской областях, а также других её регионах. Особое возмущение вызвало то, что на другой день после переворота Верховная Рада первым делом отменила Закон «Об основах государственной языковой политики», который присваивал русскому языку статус регионального. Русский язык на Украине перестал играть роль официального.

Вплоть до двадцатых годов минувшего столетия вышеназванные регионы относились не к Украине, а к Новороссийской губернии. Большая часть населения говорит здесь по-русски. Это индустриальные регионы с развитыми добывающей промышленностью, машиностроением, химическим производством. В случае присоединения к Европейскому Союзу, о чём хлопочет новая нелегитимная киевская власть, этим землям грозил бы промышленный крах. По итогам референдума, состоявшегося в апреле этого года в Крыму, сам Крым и отдельно Севастополь провозгласили свою независимость, и вскоре, в установленном Конституцией России порядке, они вошли в состав нашей страны в качестве двух субъектов Российской Федерации. 11 мая 2014 года успешно прошли подобные референдумы в Донецкой и Луганской областях, вслед за чем было

провозглашено образование Донецкой и Луганской народных республик.

Стремительно развиваются события в новых независимых государствах и близлежащих регионах. Для их криминологической оценки потребуется время. Но уже сейчас ясно, что такая оценка должна проводиться на основе соответствующей теории, несколько шагов в направлении к которой сделаны в настоящем докладе.

Набросок направлений противодействия управляемым ГОВ революциям. Суть защиты от направляемых ГОВ переворотов — защита от самой планетарной власти воровачей.

Для этого России необходимо собственное самостоятельное развитие плюс единение очищающихся от ГОВ стран и народов. Злые языки скажут: «Да это же трагический путь Каддафи?!» Восклицание понятно, но надо постараться, чтобы дорога имела счастливый конец. А иного варианта у нас просто нет.

Кто-то спросит: «Какое ещё развитие нам нужно?» Ответу: «Многостороннее».

Развитие духовное. Идея возрождения великой страны выше личного вещного благополучия. Нам надо поверить в свой народ. Для этого полезно взглянуться в спокойные, храбрые лица защитников русскоговорящего населения Севастополя, Крыма, Донецкой, Луганской, Харьковской областей, Одессы...

Развитие производственное. Отказ от сырьевого хозяйствования, возвращение государству значительной части крупного предпринимательства, помощь государства малому и среднему хозяйствованию. Звезда первой величины на отечественном криминологическом небосклоне В.В. Лунеев совершенно верно говорит, что в России необходимо юридически решить важнейший криминологический и политический вопрос о допущенной колоссальной социальной несправедливости в процессе массовой преступной приватизации.⁴⁷ Поддержим вместе с ним и разумное предложение, высказанное М.Г. Делягиным, о введении компенсационного налога. Этот

⁴⁷ Лунеев В.В. Проблемы российского уголовного законодательства (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29). — С. 54.

налог должен возратить в госсобственность разницу между ценой приватизации и реальной стоимостью активов на момент захвата собственности.⁴⁸

Развитие финансовое. Отказ от доллара, переход на международные расчёты в рублях.⁴⁹

Развитие военное. Россия должна быть в силе защитить себя и находящихся за её рубежами соотечественников.

Развитие правовое. Необходимо по мере возможности совершенствовать международно-правовые соглашения и международную судебную систему с учётом прокатившихся по миру агрессивных войн и подготовленных ГОВ государственных переворотов. Подобные изменения нужны и внутреннему российскому законодательству. Соответствующие предложения выдвинуты мной ранее.⁵⁰

⁴⁸ *Деягин М.Г.* Не хорошие вожди, а честное государство. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/7890842.html> (дата обращения: 01.03.2011).

⁴⁹ *Чураков А.В.* Отказ от доллара США как средство противодействия мировой олигархической преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 97—100.

⁵⁰ *Шестаков Д.А.* Преступность политики (размышления криминолога). — С. 219—221.

Материалы беседы «Право безопасности» от 1 ноября 2013 года

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев*

ДОПУСТИМО ЛИ ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА БЕЗОПАСНОСТИ?

Выжимка: пытки, как мера безопасности, недопустимы ни при каких обстоятельствах и должны строго караться.

Ключевые слова: мера безопасности; пытки; право безопасности.

S.U. Dikaev

IS TORTURE JUSTIFIED TO ENSURE SECURITY?

Summary: Tortures, as a security measure, are unacceptable under any circumstances and must be strictly punished.

Key words: security measure; tortures; right to security.

Пытки издревле были эффективным инструментом получения нужных сведений. Анализ памятников права показывает, что пытка применялась не только в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлении, но и в отношении свидетелей, которые под пыткой должны были подтвердить данные ими показания.¹

В современном преступноведении Д.А. Шестаковым пытки справедливо отнесены к категории мер безопасности. Подобными мерами он обозначает «причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обще-

ством либо над отдельными людьми».²

Верх своего «совершенства» пытки и орудия пыток достигли во времена инквизиции — особого церковного суда католической церкви, созданного в 1215 году Папой Иннокентием III.³ Пример инквизиции показателен в том смысле, что жестокие приёмы борьбы с «ведьмами» не уменьшали, а напротив, увеличивали их число. Механизм численного роста «ведьм» показывает процесс, проведённый в начале XVII века в Мюнхене над одиннадцатью женщинами низших сословий. Пятерых из них сожгли сразу после получения признательных показаний (первый костёр), а шестерых пытали с применением самых изощрённых орудий. Они донесли на двадцать одного человека, после чего всех их сожгли заживо (второй костёр). Уже на третьем костре среди пяти женщин-«ведьм» оказался мужчина. На четвёртом — люди благородного про-

* Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2014

¹ Законодательство Петра I. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 815; Грибовский В.М. Памятники русского законодательства XVIII столетия. — Вып. 1. — СПб., 1907. — С. 80.

² Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 13–22.

³ Григулевич И.Р. История инквизиции. — М., 1970.

исхождения, в том числе жена бургомистра, а на пятом — жена одного из членов ратуши. Сам бургомистр и члены ратуши тоже были сожжены, а вскоре эта участь постигла и их дочерей. Потом принялись за учеников и студентов. На одиннадцатом костре впервые казнили лицо духовного звания.

О результатах деятельности инквизиции в городе Кёльн очевидец в письме писал: «Погибло уже полгорода. Брошены в тюрьмы и сожжены профессора, кандидаты права, священники, каноники и викарии, члены монашеских орденов. Канцлер с канцлершей тоже осуждены. Трёх-четырёхлетних детей обвиняют в связях с дьяволом. Сжигают студентов и юношей благородных кровей в возрасте девяти-четырнадцати лет».⁴

Никто не знает, сколько на самом деле людей сожгли религиозные фанатики. Результатом такого грехопадения, продолжавшегося почти пять веков (с 1200 по 1700 гг.), по различным оценкам, в Европе стало сожжение от 5 до 100 миллионов человек.⁵ Только в Испании за период действия инквизиции с 1478 по 1834 годы было заживо сожжено 31912 человек.⁶

Конечно, не все процессы заканчивались обвинительным приговором и сожжением женщины. Так, например, в Англии сожжением заканчивались около 20 % процессов, Шотландии — 50 %, Люксембурге — около 90 %, Финляндии — около 15 %.⁷ Не трудно предположить, что значительная часть жертв погибала в процессе пыток, другие — вскоре после пыток, а третьи — оставались калеками.

Криминологическое значение массовых пыток и убийств тех лет заключается в том, что эти злодеяния совершались по мотиву необходимости обеспечения общего блага. Таким общим благом Святому пре-

столу виделось очищение христианства от вероотступников, еретиков и ведьм.

Любое преступление при желании можно оправдать. В заслугу инквизиции А. Клизовский (ученик Е.И. Рериха) ставил то, что «...сжегши на кострах около десяти миллионов ведьм и колдунов, она удержала многие миллионы от повального увлечения чёрной магией, от ночных оргий в честь сатаны».⁸

Возможно, что это и так. Но допустили ли было, даже ради общего блага, чтобы сама церковь организовала повсеместное нарушение божьей заповеди «не убий» и принуждение путём пыток даже самых преданных церкви людей нарушать девятую заповедь — «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

И после инквизиции во всём мире пытки применялись и применяются в отношении лиц, заподозренных в совершении преступления, в целях недопущения лжесвидетельства по делу, иногда и ради забавы. Если в те далёкие времена человечество не было обременено оценками нравственной стороны этого вопроса, и пытки воспринимались как само собой разумеющееся явление, особенно в случаях военных действий, когда под угрозу ставилась безопасность многих людей и безопасность государства, то в современный период пытки запрещены и международным, и национальным правом. И этот запрет дался человечеству нелегко. Первая и Вторая мировые войны с их массовым истреблением людей с использованием самых изощрённых способов напугали человечество и вынудили его совместно выработать правила ведения войны,⁹ договариваться об ответственности за военные преступления, в том числе и за пытки военнопленных и гражданского населения.¹⁰

⁸ Рерих Е.И. Письма. — Т. 2. — 1934. — С. 279.

⁹ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны») (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. — Т. 2. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997. — С. 575—587.

¹⁰ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. — Т. 3. — М.: Московский независимый институт

⁴ Генри Чарльз Ли. История инквизиции в средние века. — Т. 1. — СПб., 1911.

⁵ Охота на ведьм. Статистика жертв. URL: http://ateismy.net/content/spravochnik/statistika/oxota_vedm.html (дата обращения: 01.04.2014).

⁶ Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. — М., 1998. — С. 213.

⁷ Охота на ведьм. URL: <http://www.virtualschool.edu/mon/SocialConstruction/WitchHunts.html> (дата обращения: 01.04.2014).

Впоследствии международное право обогатилось и договорами, имеющими своим назначением исключение неоснованного насилия и жестокости в отношении гражданского населения в мирное время и гарантирующими основные права и свободы человека и гражданина.

Так, в статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод отмечено, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».¹¹

Конвенция против пыток 1984 года в статье 1 определяет пытку как «...любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или

международного права, 1997. — С. 763–770; Резолюция 170(II) Генеральной Ассамблеи ООН «Выдача преступников войны и изменников» (Принята 31.10.1947 на 102-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Резолюция 3(I) Генеральной Ассамблеи ООН «Выдача и наказание военных преступников» (Принята 13.02.1946 на 32-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлением против человечества (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968) // Международная защита прав и свобод человека. — Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. — С. 658–661; Резолюция 3(I) Генеральной Ассамблеи ООН «Выдача и наказание военных преступников» (Принята 13.02.1946 на 32-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Англо-Советско-Американское коммюнике о Конференции трёх министров в Москве (Вместе с Декларациями об Италии, об Австрии, об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства) (Подписано в г. Москве 19.10.1943–30.10.1943) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. — Вып. XI. — М., 1955. — С. 46–52.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. — № 3. — 2001.

по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».¹²

В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Установлено, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Не может служить оправданием пыток и приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти (ст. 2).

Конвенция обязывает, чтобы каждое государство-подписант установило уголовную ответственность за пытки, за покушение подвергнуть пытке, а также за соучастие в таких деяниях (ст. 4).

Государства-подписанты обязаны предотвращать любые другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ст. 16).

В практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека к бесчеловечному обращению относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, име-

¹² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 109–125; Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» (ETS № 126) (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами», «Пояснениями») (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987) // Бюллетень международных договоров. — 1998. — № 12. — С. 3–16.

ет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Унижающим достоинство обращением признаётся, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учётом практических требований режима содержания.¹³

По Римскому статуту пытки, совершённые «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно», являются преступлением против человечности (п. «f» ст. 7).

Эти межгосударственные соглашения имплементированы в национальное законодательство России. Так, ч. 2 ст. 21 Конституции РФ устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет принцип запрета подвергать участников уголовного судопроизводства насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2 ст. 9 УПК РФ).

Такой же запрет содержится и в статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса России.

Уголовный кодекс РФ применение пытки рассматривает как квалифицированный вид истязания (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ) и принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ). А в примечании к ст.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 12.

117 УК РФ дано понятие пытки как причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.¹⁴

Печальная практика применения пыток сотрудниками органов внутренних дел вынудила законодателя включить в законы «О полиции»¹⁵ и «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁶ нормы о недопустимости применения пыток сотрудниками, которые по долгу службы обязаны пресекать любые противоправные действия.

Ввиду того, что границы, отделяющие внутреннюю политику от международного права и внешней политики, всё более размываются, и жизнь государств и даже индивидов становится неотъемлемой от международной жизни, можно предположить, что национальное законодательство других государств содержит схожие положения о запрете пыток. Однако такое обилие законов национального и международного уровней, запрещающих применение пыток, не может полностью исключить применения этого средневекового средства.

О распространённости этого явления в современной России можно судить по данным Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток». У этой организации в производстве находится 118 дел, возбуждённых по фактам применения пыток в Нижегородской и Оренбургской областях, республиках Северного Кавказа, Марий Эл и Башкортостане.

¹⁴ Мы солидарны с мнением И.В. Смольковой в вопросе необходимости приведения понятие «пытка» в примечании ст. 117 УК РФ в соответствие с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. См.: Смолькова И.В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 8—12.

¹⁵ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О полиции» // Российская газета. — 2011. — 8 февраля.

¹⁶ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. — 1995. — 20 июля.

стан. По этим фактам осуждены 107 человек, в большинстве случаев — сотрудники органов внутренних дел, превысившие свои должностные полномочия.¹⁷

Хотя пытки существуют вопреки запретам, вопреки закону и осуждаются обществом, в начале XXI века некоторые государства поставили под сомнение целесообразность позиции придерживаться и в дальнейшем ранее подписанных ими международных соглашений о запрете пыток. В частности, идеи о необходимости ограничения прав и конституционных свобод граждан как меры борьбы с мировым терроризмом получили широкое распространение после 11 сентября 2001 года.

В марте 2008 года Президент США Дж. Буш наложил вето на закон, запрещающий определённые виды психологической пытки, мотивируя это чрезвычайными обстоятельствами борьбы с терроризмом. Якобы теми же мотивами борьбы с терроризмом США руководствуются, прослушивая весь мир.¹⁸ Оправдывая пытки в отношении террористов, Премьер-министр Италии заявлял, что нельзя воздействовать с помощью цивилизованных мер на людей, находящихся на уровне средневековых понятий добра и зла.

Принятие 12 июня 2008 года Верховным судом США исторического решения, признающего необоснованными доводы исполнительной власти об изъятии заключённых, содержащихся на военной базе Гуантанамо за пределами США, из-под действия американских законов, гарантирующих права личности, не удержало спецслужбы этой страны от продолжения по сей день незаконного удержания в заключении граждан иностранных государств и применения к ним пыток.¹⁹

Практикуемое США незаконное задержание на неопределённый срок лиц,

¹⁷ Сайт Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток». URL: <http://rutkam.net/press-centr.smi-o-nas.rossijskie/385> (дата обращения: 01.04.2014).

¹⁸ См.: Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 41—47.

¹⁹ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. — 17-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2013. — 520 с.

подозреваемых в терроризме, но чаще оказывающих вооружённое сопротивление агрессии со стороны США, лишает задержанных как статуса военнопленного, так и статуса уголовного преступника. Их положение вообще не регулируется ни национальным, ни международным правом, но на них действуют введённые администрацией Дж. Буша так называемые «усиленные методы допроса».²⁰

Как и во времена инквизиции, по показаниям, полученным под пыткой, сегодня спецслужбы США производят похищения людей, которых содержат в секретных тюрьмах ЦРУ, расположенных в том числе и в странах «цивилизованной» Европы. В секретных тюрьмах ЦРУ от похищенных людей под пыткой получают сведения о других лицах, которые повторяют участь тех, кто их оговорил. Возможно, что полученная под пыткой информация позволит предотвратить новый террористический акт. Однако возникает вопрос о том, допустимы ли пытки как вынужденное зло, причиняемое в интересах общего блага (общей безопасности)?

Полагаем, что отказ от пыток следует рассматривать как большое достижение человечества, и это достижение, закреплённое в нормах международного и национального права, должно строго соблюдаться и оберегаться. Пытки, даже если они и дают прагматический эффект, остаются насилием, противоречащим сути права, и их применение разрушает систему правосудия и указывает на торжество власти насилия.

То обстоятельство, что США по мотиву обеспечения национальной безопасности вне зоны своей юрисдикции широко практикуют не только пытки, но и так называемые «направленные убийства» подозреваемых (без суда и следствия), часто с использованием беспилотных летательных аппаратов, что сопровождается гибелью невинных,²¹ говорит о том,

²⁰ Кашиков Б.Н. Насилие справедливости и справедливость насилия // Военно-юридический журнал. — 2013. — № 8. — С. 20—28.

²¹ Michael Gross. Moral Dilemmas of Modern War. Torture, Assassination, and Blackmail in an Age of Asymmetric Conflict. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

что малейшие послабления в исполнении международных обязательств могут спровоцировать государства на более тяжкие преступления. Подобные направленные убийства фактически являются ещё одной мерой безопасности — лишением жизни либо здоровья людей, попросту неугодных государству.²²

Как в своё время отступление католической церкви от божьих заповедей породило инквизицию, практиковавшую жестокие пытки и массовые убийства, так и сегодня отступление от взятых на себя международных обязательств и отсутствие силы, способной принудить к их соблюдению, позволяют США сеять зло во всём мире.

Пытки являются насилием, которое следует отличать от разумного применения силы. Их нельзя рассматривать как способ заставить воздержаться от зла или пресечь зло. Их применение противоречит разуму и не способствует противодействию злу. Позиция Л.Н. Толстого, считавшего насилие абсолютно негодным средством для осуществления высшей нравственной цели,²³ не бесспорна, т.к. вряд ли без насилия можно было остановить, например, фашизм, но пытки есть в высшей степени безнравственное средство, имеющее своей целью причинение жертве особых страданий.

Тот факт, что США практикуют пытки для достижения своих целей, означает, что для них не существует авторитета, который мог бы их удержать от этого. Понимание того, что даже ООН не способно защитить от этого агрессивного и безнравственного монстра, вынуждает уже и миролюбивые страны вооружаться. Конечно,

не стоит ничего абсолютизировать, в том числе и исключение права государства на применение насилия в отношении своих или чужих граждан. Благо безопасности, которое несёт в себе государство, как считал Т. Гоббс, стоит права индивидов на самооборону. Но государство, приобретающее монополию на применение силы, не должно отнимать право граждан судить о справедливости этого применения. Кроме того, физическое воздействие, как считал И.А. Ильин, должно при всех условиях беречь духовную очевидность человека, не подавляя в нём чувства его собственного духовного достоинства, не колебля доверия человека к самому себе. По этой причине, считал он, все формы физического понуждения, такие как лишение пищи, сна, непосильные работы, пытки, заключение в обществе злодеев, унижительное обхождение и другие, разрушающие душевное здоровье и духовную силу человека, должны быть осуждены и отвергнуты.²⁴

Таким образом, пытки как мера безопасности, как средство обеспечения права безопасности недопустимы ни при каких обстоятельствах и должны строго караться. В любом обществе существует столько зла, сколько это общество заслуживает. Отдельные средства обеспечения общей безопасности или совокупность таких средств никогда не будут способны ни полностью исключить в обществе зло, ни обеспечить полную безопасность, причём ни индивиду, ни группе лиц, ни обществу в целом. Напротив, терпимое отношение к пыткам, применяемым из «лучших» побуждений, а ещё хуже их легализация, создают предпосылки массовых злоупотреблений правом безопасности.

²² См.: Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности. — С. 16–17.

²³ Толстой Л.Н. В чём моя вера? // Исповедь. В чём моя вера? — Л.: Худож. лит., 1991. — С. 152, 160.

²⁴ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. — М.: Республика, 1993. — С. 70.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Джатиев*

О РОССИЙСКОЙ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Выжимка: Политика — понятие идеологическое. Идейной (побудительной) основой государственной антикриминальной политики может быть осознание угроз обществу со стороны преступности и необходимости противостоять этим угрозам, равно обнаружение в себе желания, способности и решимости противостоять преступности. Государственная антикриминальная политика — сложное и многогранное явление. В её структуре необходимо выделять уголовную, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, прокурорско-надзорную и криминологическую составляющие, подлежащие синхронизации.

Ключевые слова: противодействие преступности; антикриминальная политика; уголовная политика.

V.S. Dzhatiev

ON THE RUSSIAN ANTI-CRIMINAL POLICY

Summary: Policy is an ideological concept. Awareness of a threat to society from crime and necessity to confront these threats; revelation of desire, capability and determination to fight against crime can be an ideological basis (motivation) of the state anti-criminal policy. State anti-criminal policy is a complicated phenomenon. In its structure it is necessary to point out criminal, legal, penal, supervisory and criminological components subject to synchronization.

Key words: fight against crime; anti-criminal policy; criminal policy.

В настоящее время нарастает вторая волна глобального экономического кризиса, разразившегося ещё во второй половине 2008 года, который ещё долго будет сдерживать развитие мирового сообщества и каждой страны в отдельности. Российская Федерация на фоне бесконечных и хронически пробуксовывающих социально-экономических реформ довольно болезненно переживает этот кризис, коснувшийся всех сфер общественных отношений. Не является исключением и сфера противодействия преступности.

Профессор В.В. Лунева считает, «к каким бы сторонам и аспектам самой преступности, её фоновых явлений, социально-экономических и политико-правовых и

даже военных (Ближний Восток, Ирак, Афганистан) детерминантов мы не обратимся, трудно найти убедительные доказательства, противоречащие основному прогностическому выводу о продолжающемся интенсивном росте преступности на рубеже тысячелетий и о выходе проблемы преступности на одно из первых мест в ряду мировых и национальных угроз».¹

«Баланс сил и процессов в мире, на какой-то момент ставшем однополярным, за последние пятнадцать лет существенно изменился, — отмечает Д.А. Шестаков. — Идёт процесс глобализации коммуникации, экономики, финансов. Преступность, как составная часть всего произведённого в обществе, как совокупный результат деятельности людей и организационных структур, которые человечество бесконечно развивает и реконструирует, в современ-

* **Владимир Солтанович Джатиев** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Российского государственного торгово-экономического университета (Москва, Россия). E-mail: djatiyev@mail.ru

© В.С. Джатиев, 2014

¹ *Лунева В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник. — Т. 1. Общая часть. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — С. 835.

ных условиях обретает иную структуру. Осознание нового качества преступности, этого планетарно развивающегося зла, приходит и в криминологию».²

Уровень преступности в России с учётом её латентной части по различным экспертным оценкам преодолел рубеж в 15 миллионов преступлений в год. Она характеризуется ростом насилия, повышением организованности и выраженной корыстной направленностью.³

По мнению А.И. Долговой, в России «организованная преступность с коррупцией органически вплелись в такую сложную систему, какой является общество; преступность вышла за пределы государственных границ и приобрела транснациональный характер».⁴

По всеобщему признанию глубинные причины преступности находятся в экономике. Экономика и преступность связаны двояко: с одной стороны, экономика причинно предопределяет различные формы и уровни преступности, с другой — существенно влияет на формирование различных способов предупреждения преступности и противодействия ей.⁵

Реальное и, надо сказать, тревожное состояние российской преступности является достаточным основанием для того, чтобы предельно активизировать меры борьбы с ней. Любая деятельность, тем более, государственная, предполагает её всестороннее осмысление. Осмысление же масштабной целенаправленной государственной деятельности тождественно выработке соответствующей государственной политики. Если иметь в виду осмысление деятельности государства по противодействию преступности, то мы вправе говорить о выработке государственной правовой антикриминальной политики.

² Шестаков Д.А. Глобально американизированная преступность и постлиберальная криминология // Российский криминологический взгляд. — 2010. — № 1. — С. 331.

³ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. — С. 386, 836—838.

⁴ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. — М., Российская криминологическая ассоциация, 2011. — С. 7.

⁵ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. — С. 502—517.

Государственную правовую политику понимают по-разному. Нет единства и в понимании государственной правовой антикриминальной политики. Внешние формы выражения государственной правовой политики не всегда адекватно передают её реальное содержание. Ситуация усугублена тем, что в Конституции РФ утверждается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13), что равнозначно отрицанию какой-либо государственной политики.

Политика — понятие идеологическое. Именно идейная основа придаёт любой деятельности организованный, целенаправленный и устойчивый характер. Идейной (побудительной) основой государственной антикриминальной политики может быть осознание угроз обществу со стороны преступности и необходимости противостоять этим угрозам, равно обнаружение в себе желания, способности и решимости противостоять преступности.

Государство как субъект антикриминальной политики — это совокупность государственных органов, учреждений и должностных лиц, вырабатывающих и законодательно фиксирующих соответствующую идеологию. К формированию и внешнему выражению государственной политики могут иметь отношение силы порой более влиятельные, чем само государство. Я имею в виду не только политические партии и иные политические организации, но и различные социальные, в том числе и международные, группы, имеющие возможность непосредственно влиять на деятельность государственных институтов. В классово организованном обществе, каковым оно, бесспорно, является, и при капиталистическом укладе жизни, — это, конечно же, олигархический слой собственников средств производства. Государственно-правовые институты в таких случаях обычно играют роль ширмы, прикрывая сущность реальной власти. Всё зависит от происхождения власти и власть имущих и от соотношения сил финансово-промышленной олигархии и государства.

Политика государства есть идеологическое обоснование предназначения (функций) государства в той или иной

области общественных отношений и соответствующей организующей деятельности государства.

Высшим проявлением воли государства является закон. Именно в законе должны находить своё словесное воплощение основополагающие и путеводные идеи, которыми должно руководствоваться государство в лице всех его органов и должностных лиц. Ни один орган и ни одно должностное лицо не должны позволять себе пренебрежительно относиться к официальной (законодательно изложенной) государственно-правовой идеологии.

По существу, указанные основополагающие идеи представляют собой не что иное, как правовые принципы. Иными словами, система правовых принципов (идей) и есть государственная политика, если, конечно, эти принципы не являются формой заведомого обмана общества. Её нельзя отождествлять с деятельностью государства, так как последняя зачастую противоречит официальной государственной политике. Поскольку у государства не должно быть иных, кроме правовых, форм деятельности, оно должно на основе продекларированных принципов создавать развернутую, внутренне согласованную систему правовых норм и последовательно реализовывать их. Государство (его органы и должностные лица), к сожалению, не всегда это делает, ставя под сомнение подлинность провозглашаемых идей, одновременно дестабилизируя общество и умаляя свою значимость в нём.

Теоретически можно выделить множество областей общественных отношений. Своеобразной их классификацией (надо отметить, постоянно развивающейся) является система предметов правового регулирования отдельных отраслей права: гражданского, трудового, семейного, административного, уголовного, гражданского процессуального, уголовно-процессуального и других. Само же отраслевое правовое регулирование подчинено системе представлений, идей, имеющих отношение к предмету правового регулирования. Следовательно, возможность и правомерность обособленного существования отраслевой правовой политики го-

сударства ни у кого не должны вызывать сомнений.

Говоря о государственной антикриминальной политике, необходимо принимать во внимание, что напрямую с противодействием преступности можно связать реализацию норм таких отраслей права, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, прокурорско-надзорное право (в российской правовой доктрине представление о прокурорско-надзорном праве как о самостоятельной отрасли права ещё не является абсолютным). Поэтому, говоря о государственной антикриминальной политике, необходимо учитывать её сложный составной характер, не умаляющий в то же время самостоятельного значения таких отраслей (направлений) государственной правовой политики, как уголовная политика, уголовно-процессуальная политика, уголовно-исполнительная политика, прокурорско-надзорная политика.⁶

Наряду и даже в первую очередь с перечисленными компонентами в структуру государственной антикриминальной политики, на мой взгляд, необходимо включить и государственную криминологическую политику. Криминология — сложная и имеющая огромное прикладное значение социологическая наука. Криминологию можно определить и как уголовную социологию, поскольку предметом криминологии являются различные показатели (состояние, структура, динамика) преступности, её причины и условия, личность преступника, личность жертвы преступления, профилактика преступлений, прогнозирование преступности.

Криминология не привязана к какой-то отдельной отрасли права, поэтому, наверное, в российской правовой доктрине не принято говорить о криминологической политике государства. Считаю подобную сдержанность ошибочной и даже вредной, так как это не стимулирует государство к

⁶ В российской правовой доктрине по вопросу о существовании перечисленных отраслей государственной правовой политики и их соотношении также нет единства мнений. Подробнее см.: *Челохсаев О.З.* Современная уголовно-процессуальная политика государства / Научн. ред. В.С. Джатиев. — Владикавказ: ИПП им. В. Гассиева, 2009. — С. 34–48.

восприятию и реализации рекомендаций криминологов. Не исследуя углублённо вопросы криминологической политики государства, я, тем не менее, давно определился в принципиальном подходе к оценке её сущности. В то же время я не обнаружил ни одной специальной научной публикации, посвящённой данному вопросу.

В контексте осознания криминологических проблем глобализации В.В. Лунеев лишь вскользь упомянул о криминологической политике: «Криминологические причинные проблемы глобализации почти не исследуются. Преступность в мире (кроме ядерного терроризма и некоторых других опасных видов угроз власти имущим) давно воспринимается правящими кругами как неизбежная данность. Богатые вырабатывают относительно надёжные возможности защиты от преступных посягательств, а для бедных это их естественная среда обитания. Однако преступность, сопровождающая глобализацию, нарастает. В плане научных проблем криминального цикла особое значение в структуре негативных последствий глобальных изменений представляют криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации, которые требуют адекватной криминологической и уголовной политики, а также уголовно-правового контроля как новых, так и традиционных форм общественно опасного поведения».⁷

Косвенно факт существования криминологической политики государства признаётся также профессорами А.И. Коробеевым, А.В. Уссом и Ю.В. Голиком, включающими в единый механизм воздействия на преступность, называемый ими уголовно-правовой политикой, выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение преступлений.⁸

Итак, система принципов уголовно-уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и прокурорско-надзорного отраслей права — суть провозглашённой антикриминальной политики государства. Иными словами, речь

идёт о том, каким в общих и основных чертах государство желает видеть систему (механизм) противодействия преступности. К сожалению, желаемое, а точнее, декларируемое, и действительное не всегда совпадают. И тогда мы спрашиваем: «На самом ли деле государство желает того, что декларирует, и всё ли оно делает для того, чтобы желаемое стало действительным, или, быть может, желаемое то, что есть на самом деле, а декларации лишь для отвода глаз?».

В свете сказанного предметом особого научного и практического внимания должны стать формирование, формулирование и реализация цельной (в единстве и согласовании всех его элементов) антикриминальной политики государства. В механизме формирования антикриминальной (равно как и иной правовой) политики государства велика роль науки, хотя мы знаем множество примеров игнорирования научных рекомендаций и монополизации возможности выступать от имени государства. Не менее проблематична практика законодательного формулирования и законодательной реализации принципов названных отраслей права. Иногда самым безобидным объяснением законодательных «ляпов» бывает элементарная правовая безграмотность тех, кто причастен к написанию соответствующих текстов. Порой же приходится размышлять о сознательном причинении вреда объективным интересам государства и общества.

В широком спектре мотивации правовой антикриминальной политики государства наиболее заметное место занимают экономические соображения, отражающие как общественные интересы, так и частные бизнес-интересы. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на ряд актов отраслевого (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и прокурорско-надзорного) правотворчества.

Проблемы уголовной политики наглядно проявляются в системе основных уголовно-правовых идей (принципов), криминализации и декриминализации деяний, формировании санкций норм уголовного права, обеспечении стабильности уголовного закона, научном обеспечении

⁷ Лунеев В.В. Указ. соч. — С. 545.

⁸ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. — Красноярск, 1991. — С. 7.

совершенствования уголовного закона. УК РФ в статье 2 в качестве своих задач называет охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, и для осуществления этих задач устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении задач и принципов уголовного права, необходимо отметить, что в качестве принципиальной задачи государства (принципа уголовного права) в УК РФ в любом случае следовало бы указать обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за преступление.⁹ Хотя, как известно, российское государство особо не желает себя обременять обязательствами по всестороннему, полному и объективному расследованию (в конечном счёте — раскрытию) преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности как ожидание государства предполагает привлечение к уголовной ответственности или освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление. И привлечение к уголовной ответственности, и освобождение от уголовной ответственности предполагают виновность лица в совершении преступления, поэтому должны иметь место только в форме обвинительного приговора суда, чего на сегодняшний день законодательно ещё не обеспечено.

⁹ Многие криминологи обеспечение неотвратимости уголовной ответственности рассматривают либо как составную часть принципов законности и равенства граждан перед законом, либо как самостоятельный принцип уголовного права. См.: Российское уголовное право: в 2 т. — Т. 1. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. — С. 15–16.

Иногда акты уголовного законодательства носят импульсивный и поэтому не очень продуманный характер. Это, в первую очередь, относится к многочисленным изменениям санкций норм уголовного права. Примечательным в этом плане является Федеральный закон № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым в санкции большого количества норм уголовного права, сформулированных в 118 статьях УК РФ, внесены изменения и дополнения, касающиеся различных видов наказания, представленные как широкомасштабная акция по либерализации уголовного законодательства. В пояснительной записке к изначальному проекту данного закона говорилось: «Законопроектом предполагается установить общую «типовую санкцию» в виде лишения свободы, наиболее характерную для преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Для этого из 68 составов преступлений исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы, тогда как их верхние пределы, которые определяют степень общественной опасности преступления, остались неизменными. Тем самым суду предоставляется возможность проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания за преступления указанных категорий».¹⁰

Авторы закона не понимают, что санкция — это элемент не состава преступления, а нормы уголовного права, что преступления различных категорий (средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие) не могут быть привязаны к какой-то «типовой санкции», что лишение свободы, которой есть альтернативы, — это не вся санкция, что относительно определённые санкции всегда имеют как верхние, так и нижние пределы, что содержание санкции нормы уголовного права излагается в статьях Общей и Особенной частей уголовного закона. В итоге, в полном соответствии с изменённым уголовным законом, за тяжкое преступление судьи с «чистой совестью» могут назначить наказание в виде лише-

¹⁰ Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=463704-5&02> (дата обращения: 01.04.2014).

ния свободы сроком как в пятнадцать лет, так и в два месяца (см., например, ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»).

УК РФ содержит и более яркий пример размытости санкции уголовно-правовой нормы. Имеются в виду жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых международным договором Российской Федерации, наказываемые лишением свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 356 УК РФ). И это называется судебским усмотрением. А то, что безграничное судебское усмотрение криминогенно, порождает произвол и является почвой для коррупции, всем известно. При этом находятся люди с учёными степенями и званиями, которые пытаются убедить нас в научной обоснованности принятых законодательных решений.

Вызывает тревогу и предельная нестабильность российского уголовного законодательства. На данный момент в УК РФ внесены многочисленные изменения и дополнения 133 федеральными законами. Кодекс окончательно разбалансирован и, как говорит профессор Ю.В. Голик, обезнаучен. Выход один — подготовить новую редакцию, а ещё лучше — новый УК РФ.¹¹

Наиболее существенные проблемы уголовно-процессуальной политики связаны с определением её идеологических основ, дифференциацией уголовно-процессуальной формы, обеспечением прав участников уголовного процесса, обеспечением стабильности уголовно-процессуального законодательства (уже

приняты 134 федеральных закона в порядке изменения и дополнения УПК РФ).

К сожалению, российское государство не проявляет большой заботы об обеспечении неотвратимости ответственности за преступление. Свидетельством тому является исключение из уголовно-процессуального законодательства в угоду внедрения в уголовный процесс начал состязательности следующего принципиального положения: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства» (ч. 1 ст. 20 УПК РФ).

Уголовный процесс, не ставящий перед собой задачи раскрытия преступлений, избличения и справедливого наказания виновных, вряд ли нужен обществу, хотя криминализованная её часть, надо полагать, одобрительно к этому относится. При такой организации уголовного процесса вряд ли люди доверяют громким заявлениями о решительном противодействии преступности. В этой связи уместно привести слова А.И. Долговой о том, что «реагирование на организованную преступность в процессе трансформации российского общества — это история ... громких заявлений о наступлении на организованную преступность, коррупцию и реально принявших ограниченных мер».¹²

Размышляя о реальном состоянии и перспективах российской антикриминальной политики, Д.А. Шестаков полагает, что необходимо больше думать о собственной евразийской перспективе вместо того, чтобы бездумно копировать неприемлемые для нас западные нормы. Он не исключает возможности формирования криминологического права, а вслед за ним — права противодействия преступности (ППП) и соответствующего ему единого двухуровневого законодательства о противодействии преступности. Верхний его уровень — Основы (предупредительно-го и наказательного) законодательства о

¹¹ См.: Голик Ю.В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса РФ // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. — М., 2007. — С. 117—119; его же: Обезнаучивание уголовного права ведет к хаосу // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. — Часть II. Вып. 9. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. — С. 15—20.

¹² Долгова А.И. Указ. соч. — С. 8.

противодействию преступности. Под ним уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности; 2) Кодекс об уголовной ответственности и восстановления положения молодежи в обществе; 3) кодексы Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный.¹³

Если иметь в виду логические связи

правовых институтов и даже отдельных правовых норм различной отраслевой принадлежности, сопряжённые с задачей противодействия преступности, то научные исследования в заданном Д.А. Шестаковым направлении могут оказаться вполне плодотворными. Думаю, обстоятельный разговор на страницах научных изданий на эту тему ещё впереди.

¹³ Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография / Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. — Костанай, 2012. — С. 111, 113; *его же*: Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 1 (28). — С. 49–50.

УДК 343.9
ББК 67.51

*Н.Н. Турецкий**

ОСНОВЫ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

Выжимка: Доверие населения правоохранительным органам является одним из важнейших показателей эффективной работы всей правоохранительной системы.

Ключевые слова: доверие населения; модернизация; право противодействия преступности.

N.N. Turetskiy

THE BASICS OF PEOPLE'S TRUST IN LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES

Summary: People's trust in law-enforcement authorities is one of the main factors of efficient functioning of the law-enforcement system.

Key words: people's trust; modernization; right to fight against crime.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года¹ приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов должна стать профилактика всех правонарушений с непосредственным участием в этом процессе гражданского общества.

Глава государства на протяжении нескольких последних лет в Посланиях народу Казахстана подчёркивает необходимость модернизации правоохранительной системы с учётом международных стандартов. «Критерием результативности должны стать не количественные показатели, а качество работы, индикатором которого будет рост доверия граждан, юридических лиц и иностранных инвесторов».²

* **Николай Николаевич Турецкий** — доктор юридических наук, профессор, секретарь Казахстанского союза юристов, директор НИИ государства и права им. Гайрата Сапаргалиева (Астана, Республика Казахстан). E-mail: niknik@netmail.kz

© Н.Н. Турецкий, 2014

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // «Казахстанская правда» — 2009. — 27 августа. — № 205 (25949).

² Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 года. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-29-yanvary-2010-goda_1340624693 (дата обращения: 30.12.2013).

Принят ряд Законов Республики Казахстан, предусматривающих участие общественности в деле правоохраны: «О профилактике правонарушений», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «О профилактике бытового насилия», «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка».

С 2010 года работает Правительственная комиссия по профилактике правонарушений под председательством премьер-министра, в состав которой, кроме руководителей госорганов, входят общественные деятели, депутаты, представители неправительственных организаций.

Новый вид взаимодействия граждан с правоохранительными органами — поощрение лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией. По информации первого заместителя Председателя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью

www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-29-yanvary-2010-goda_1340624693 (дата обращения: 30.12.2013).

А.И. Лукина, по итогам 9 месяцев 2013 года денежными средствами поощрены более 140 человек на общую сумму 13 млн. тенге (около 2,5 млн руб.).³

Анализ зарубежного опыта показывает, что во многих развитых странах уровень доверия населения является основополагающим критерием оценки правоохранительной деятельности. Для повышения уровня этого доверия полицейские тратят значительную часть своего рабочего времени, при этом такая работа проводится ими, начиная с детского сада.

В программе по дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан обращено особое внимание на формирование прозрачной системы оценки деятельности правоохранительных органов. При оценке выполнения поставленных задач будет учитываться уровень доверия граждан к правоохранительным органам (рейтинг Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума по показателю «Надёжность полицейских услуг»⁴).

В целом принимаемые меры и запланированные мероприятия направлены на повышение эффективности правоохранительной системы и усиление защиты прав человека, попавшего в орбиту органов уголовного преследования и судопроизводства. По мнению заведующего Отделом правоохранительной системы Администрации Президента РК А.Ж. Шпекбаева, крайне важно пересмотреть критерии оценки деятельности полиции. Большинство результатов, достигнутых в рамках общественной парадигмы, «невидимы» и лишь субъективно ощущаемы (снижение интенсивности ощущения страха преступности, удовлетворённость от общения с полицейским), поэтому необходимы инструменты замера результативности,

подобные выяснению общественного мнения.⁵ Следующий логический шаг — разработка практического механизма учёта общественного мнения в качестве одного из важнейших критериев оценки работы полиции.

Одним из важных показателей должна стать достоверная оценка уровня латентной преступности. Удалось навести порядок в сфере учётно-регистрационной дисциплины. Более того, введена уголовная ответственность за укрытие преступлений. В Закон «О правоохранительной службе» внесено дополнение, предусматривающее увольнение руководителя территориального органа за непринятие мер по недопущению укрытия преступлений от учёта. В настоящее время используется электронная регистрация заявлений. Любой обратившийся в правоохранительные органы имеет возможность отслеживать судьбу своего заявления, для чего ему выдается соответствующий электронный талон.

Качественному улучшению работы правоохранительной системы Республики Казахстан, как и России, по мнению Д.А. Шестакова, способствовало бы право противодействия преступности (ППП) и соответствующее ему единое двухуровневое законодательство о противодействии преступности. Верхний его уровень — Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противодействии преступности. Под ним уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности; 2) Кодекс об уголовной ответственности и восстановления положения молодёжи в обществе; 3) кодексы Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный.⁶

³ Лукин А.И. Приоритет финполиции — предупреждение коррупции. URL: <http://www.zakon.kz/4583502-andrej-lukin-prioritet-finpolicii.html> (дата обращения: 30.12.2013).

⁴ Доклад первого заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан И.Д. Меркеля на тему «Модернизация правоохранительной системы РК» — «круглый стол» на тему «Обсуждение проекта программы по дальнейшей модернизации правоохранительной системы РК». — Астана, 2013.

⁵ Шпекбаев А.Ж. При содействии граждан. Профилактика преступности и правонарушений. URL: <http://www.zakon.kz/page,1,1,4530508-pri-sodejstvii-grazhdan.-profilaktika.html> (дата обращения: 30.12.2013).

⁶ Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография / Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. — Костанай, 2012. — С. 111, 113.

По мнению А.Ж. Шпекбаева, объективной оценке криминогенной ситуации способствует новая формула раскрываемости преступлений. Она внедрена с учётом международного опыта, исключает мотивацию к укрытию преступлений и повышению показателей за счёт манипуляции статистическими данными. В настоящее время основным внутренним критерием определения эффективности оперативно-следственной работы служит уровень раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений.⁷

Таким образом, важным элементом в программе по дальнейшей модернизации правоохранительной системы Казахстана будет являться индекс доверия населения к правоохранительным органам. На наш взгляд, критерии оценки необходимо разделить на две группы: общие критерии, касающиеся деятельности всех правоохранительных органов, и специальные, отно-

сящиеся к конкретному правоохранительному ведомству.

Индекс доверия должен определяться по нескольким категориям, среди которых можно выделить следующие:

- 1) уровень латентной преступности;
- 2) количество поданных жалоб на действия сотрудников;
- 3) анализ СМИ о деятельности правоохранительных органов;
- 4) количество уголовных деяний, совершённых сотрудниками;
- 5) количество административных правонарушений, совершённых сотрудниками;
- 6) количество дисциплинарных взысканий по жалобам граждан;
- 7) удельный вес обратившихся по защите прав и интересов;
- 8) опрос неправительственных организаций, граждан;
- 9) опрос лиц, которые попали в сферу уголовного процесса.

⁷ Шпекбаев А.Ж. Глава государства поставил задачу — создать правоохранительную систему, отвечающую ожиданиям общества и высоким международным стандартам. URL: <http://www.kazpravda.kz/ida.php?ida=41648> (дата обращения: 30.12.2013).

УДК 343.9
ББК 67.51

*М.С. Дикаева**

ПРИМИРЕНИЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБЕЖАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Выжимка: Восстановительное правосудие имеет большой потенциал в деле разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако неурегулированность процедуры медиации в российском уголовном процессе требует внесения дополнений в ряд законодательных актов.

Ключевые слова: восстановительное правосудие; примирительное соглашение; медиация в уголовном процессе.

M.S. Dikaeva

CONCILIATION AS A CHANCE TO AVOID CRIMINAL PUNISHMENT

Summary: Restorative justice has a great opportunity in resolving crime-related conflicts. However, improper functioning of mediation process in the Russian criminal process requires some legislative acts to be amended.

Key words: restorative justice; conciliation agreement; mediation in criminal process.

С 70-х годов XX века во многих странах мира начал интенсивно развиваться новый подход к реагированию на уголовные преступления. Осознание неэффективности и негативных последствий применения такого наказания, как лишение свободы, привело к тому, что представители юридической общественности на различных конференциях и семинарах неоднократно ставили вопрос о поиске дополнительных, альтернативных способов разрешения криминальных конфликтов. Рэнди Барнетт высказал предположение, что нынешнее состояние юстиции демонстрирует ряд симптомов смены парадигмы. Парадигма уголовного правосудия давно начала проявлять свою несостоятельность.¹ С.В. Бажанов отмечает, что «основная идея, господствующая ныне в умах учёных-юристов, заключается в том, что каратель-

ный, репрессивный характер «уголовной политики» необходимо заменить на восстановительный».² По мнению Д.А. Шестакова, примирение с потерпевшим в сочетании с различными дополнительными условиями может выступать в качестве реальной альтернативы отбыванию наказания в виде лишения свободы.³

Такое движение к распространению на уголовное правосудие моделей разрешения конфликтов, базирующихся на идее примирения, получило название «восстановительное правосудие» или «реституционное правосудие» (от англ. restorative justice). Содержание термина «восстановительное правосудие» сводится к использованию медиации как механизма урегулирования конфликтов. Применение медиации в уголовном процессе заключается в том, чтобы разрешить конфликт в более короткие

* Милана Салмановна Дикаева — аспирантка кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dmilana9@mail.ru

© М.С. Дикаева, 2014

¹ Barnett R. Restitution: A Paradigm of Criminal Justice. — St. Louis, Missouri: C.V. Mosby Co., 1981. — Pp. 245–261.

² Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — С. 134.

³ Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд. — СПб., 2006. — С. 257.

сроки, вне рамок уголовной юстиции, при посредничестве третьих лиц.

В результате применения такого подхода к реагированию на преступное поведение удовлетворение получают обе стороны: и потерпевший, и виновный в совершении преступления. Потерпевший имеет возможность реально участвовать в разрешении вопроса о мере наказания преступника и получает тот размер компенсации, который сам определяет как обязательное условие соглашения. На наш взгляд, это очень важное положение. Ведь сегодня, как правильно отмечает С.У. Дикаев, потерпевший фактически выбывает из уголовно-правовых отношений, поскольку «в конечном счёте преступник оказывается виновным не перед жертвой преступления, а перед государством в лице его правоохранительных органов. Лицо виновато перед потерпевшим, а ответственность несёт перед государством и от имени государства».⁴

Пострадавшие от преступления в таком случае довольствуются лишь статусом уголовно-процессуального положения потерпевшего. Получение потерпевшим компенсации по удовлетворённому в уголовном процессе гражданскому иску может затянуться на месяцы и годы. В связи с этим верно замечание Д.А. Шестакова о том, что одной из функций уголовно-правовых мер противодействия преступности должна быть реституция, то есть восстановление положения потерпевшего.⁵

Выгоды при примирении для виновного в совершении преступления также очевидны, так как возмещение причиненного ущерба может стать основанием для освобождения от уголовной ответственности либо для смягчения наказания. Кроме того, такой подход предполагает сохранение у виновного социально-полезных связей.

Помимо сугубо практических преимуществ медиации для потерпевшего и преступника, восстановительный подход оказывает значительное воздействие

и на эмоциональную сферу участников процесса. Ведь в уголовной юстиции вопросы нравственности и социальных обстоятельств жизни преступника и жертвы становятся второстепенными, а иногда и вовсе не играют никакой роли. Понятие ответственности преступников имеет чисто юридическую направленность: за совершённое деяние необходимо понести соответствующее наказание. В итоге осуждённые не чувствуют моральной ответственности за своё противоправное поведение, они в большинстве случаев не видят и не понимают, к каким последствиям привели их действия. Справедливо замечание Ховарда Зера о том, что «пока вопрос о последствиях решает кто-то другой, преступники, формально отвечая за свои поступки, тем не менее не будут чувствовать подлинной ответственности за них».⁶

В этом смысле общение непосредственно с потерпевшим и его семьёй играет важную, ключевую роль. Джим Конседин, новозеландский криминолог, описывает процедуру разрешения уголовно-правовых конфликтов в Новой Зеландии, которая базируется на традициях коренного населения майори. Подход к реагированию на преступления несовершеннолетних в этой стране заключается в том, что несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на семейные конференции, где присутствуют семьи преступника и жертвы, координатор, полицейский. Эти конференции предоставляют возможность высказаться всем участникам конфликта, выразить свои чувства и эмоции по поводу произошедшего события, что имеет важное значение в деле «исцеления» от последствий преступления. В итоге более чем в половине случаев молодые люди, совершившие преступление, испытывают чувство раскаяния, стыда, *желание* самим исправить сложившуюся ситуацию, возместить ущерб жертве.⁷

⁴ Дикаев С.У. Некоторые вопросы современной наказательной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1 (18). — С. 118.

⁵ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 268.

⁶ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. — С. 51.

⁷ Consedine J. Restorative Justice: Healing the Effects of Crime. — Lyttelton, New Zealand, 1993. — P. 101.

Что касается Российской Федерации, то в современном российском уголовном законодательстве имеются базовые нормативные предпосылки появления медиации в уголовных делах: ст. 76 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим») и ст. 25 УПК РФ («Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон»). Однако нужно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве порядок осуществления примирения не урегулирован, остаётся целый ряд нерешенных вопросов, что осложняет практическую реализацию компромиссных процедур.

Тем не менее, в уголовном процессе прослеживается тенденция применения судами восстановительных практик при производстве по делам несовершеннолетних. Конечно, такую практику использования медиации в нашем уголовном судопроизводстве нельзя назвать масштабной и устоявшейся. Эти программы действуют на локальных площадках.

Так, например, в Архангельской области существует процедура урегулирования уголовно-правовых конфликтов, которая закреплена в Регламенте взаимодействия субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (далее по тексту — Регламент). Согласно Регламенту, примирение посредством медиатора может быть заключено как на досудебной, так и на судебной стадии производства по уголовному делу. Результатом работы посредника может стать примирительное соглашение (в случае примирения сторон) или протокол о результатах встречи сторон (если примирение не состоялось). Однако ст. 25 УПК РФ не предусматривает посредничество и переговоры в деле примирения сторон, в то время как таковые являются центральными элементами медиации.

Посредник в такой процедуре выступает в качестве уголовно-процессуальной фигуры специалиста. В соответствии со ст. 58 УПК РФ, специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуаль-

ных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Можно предположить, что к таковым вопросам будут относиться те, которые непосредственно связаны с проведённой медиатором процедурой заключения примирительного соглашения. В их числе вопрос о том, например, не имели ли место обман, шантаж, угрозы или давление в отношении потерпевшего? В таком случае совершенно непонятна оговорка в Регламенте о том, что посредник по обстоятельствам процедуры примирения не допрашивается и в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, не включается.

Во избежание указанных и других ошибок, а также для единообразного применения процедуры медиации на всей территории России, а не в отдельных её субъектах, целесообразно в закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» внести поправки и дополнить его соответствующими положениями, регулирующими процедуру медиации в уголовно-правовых отношениях. Необходимо внедрение специальных норм, регулирующих порядок и процессуальное оформление возмещения причинённого преступлением вреда, и в УПК РФ. Подобное законодательное закрепление процедуры медиации поспособствует широкому и грамотному её применению в уголовно-правовых отношениях.

Рассматривая восстановительный способ реагирования на преступления как иной в сравнении с карательным, мы должны принимать во внимание, что восстановительные программы призваны минимизировать негативные последствия уголовно-правовых санкций карательного характера. К таковым негативным последствиям относятся необратимые изменения психики человека после длительного нахождения в местах лишения свободы, приобщение к криминальной субкультуре и её распространение, раз-

рушение социальных связей, проблемы постпенитенциарной адаптации.

Конечно, нужно понимать, что восстановительная юстиция не может полностью заменить и подменить юстицию возмездную. Как правильно отмечает

И.М. Рагимов, «речь может идти не о постепенной замене уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания, а о параллельном существовании мер некарательного характера с уголовным наказанием».⁸

⁸ Рагимов И.М. Преступность и наказание. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. — С. 171.

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

УДК 343.9

ББК 67.51

А.В. Лавренко, В.Ю. Сморгунова***

ИСКОРЕНЕНИЕ КОРРУПЦИИ КАК СИСТЕМНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Выжимка: В современной России предполагается использовать два основных подхода в решении проблемы коррупции: либеральный (создание атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению, формирование антикоррупционной культуры) и карательный (ужесточение наказаний).

Ключевые слова: противодействие коррупции; гражданское общество; правовая культура.

A. V. Lavrenko, V. Y. Smorgunova

ROOTING OUT CORRUPTION AS A SYSTEM TASK OF MODERN RUSSIA

Summary: In modern Russia two main approaches to solving corruption-related problems are to be used: liberal (creating an atmosphere of intolerance to corruptive behaviour, developing anti-corruption culture) and punitive (tightening punishment).

Key words: fight against corruption; civil society; legal culture.

Президент России В.В. Путин на заседании Совета по противодействию коррупции 31 октября 2013 года признал, что либерализация уголовного законодательства работает не так, как задумано. Таким образом, глава государства обозначил новый виток противодействия коррупции.¹

По мнению Д.А. Шестакова, коррупция — свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные вземоздные противоправные управленче-

ские услуги.² Коррупция — это угроза для любого государства. Она может проникнуть во все сферы общественной жизни, снизить возможности государственной власти в регулировании всех типов отношений, она создаёт негативный образ страны в глазах всего мира. Но самое главное — коррупция подрывает доверие граждан к власти.

Борьба с коррупцией — историческое явление. Как пишет С.У. Дикаев, коррупция — вечная проблема России.³ Сегодня эти вопросы стоят не менее остро, чем ранее. Президент России, Председатель Правительства РФ, глава Следственного

* Андрей Валерьевич Лавренко — Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: aselisa@mail.ru

** Валентина Юрьевна Сморгунова — декан юридического факультета ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: prof_smorgunova@mail.ru

© А.В. Лавренко, 2014

© В.Ю. Сморгунова, 2014

¹ Твердов П., Самарина А. Три сигнала Путина элите и обществу // Независимая газета. — 2013. — 1 ноября.

² Шестаков Д. А. Реакция на коррупцию в постпереходном обществе // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему: «Успешное противодействие коррупции — важнейшее условие дальнейшего устойчивого развития и экономического процветания Казахстана». — Астана, 4 ноября 2010 года. — С. 63; *ego*: Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 38–47.

³ Дикаев С.У. Коррупция — вечная проблема России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 48–51.

комитета и другие политические деятели постоянно напоминают нам о том, что коррупционное поведение представляет собой угрозу развитию государства.

Коррупция — это общемировая проблема.⁴ Более того, по мнению В.П. Соломина, её можно назвать одной из причин современного экономического, политического, социального и духовно-нравственного глобального кризиса, охватившего все страны и континенты.⁵ Во всём мире отмечается рост нетерпимости гражданского общества к государственным служащим и иным лицам, от чьих действий зависит реализация прав и свобод людей, которые неэтично ведут себя при исполнении своих обязанностей. Государство, со своей стороны, пытается принимать меры по противодействию коррупционному поведению, поскольку осознаёт тот факт, что коррупция угрожает самой государственной системе. К сожалению, как пишет П.А. Кабанов, современная антикоррупционная политика не всегда эффективна.⁶

Участие гражданского общества является необходимым условием успеха в этой борьбе. Односторонней такого рода деятельность быть не может. Президент РФ поставил задачу сформировать в обществе атмосферу неприятия коррупционной деятельности. Он выразил недовольство тем, что взяточники редко получают реальные сроки, а также заявил, что руководители органов власти должны нести персональную ответственность за проникновение на службу коррупционеров. «За выгодные заказы с предпринимателей требуют возврата денег или так называемые откаты в 30, а подчас и в 50 %. В некоторых регионах тарифы на взятки и откаты хорошо извест-

ны и даже меняются с учётом инфляции. Конечно, можно было бы над этим посмеяться, если не было бы так печально», — заявил Президент РФ.⁷

В условиях сверхразвитой коррупции организованная преступная деятельность оказывает значительное воздействие на политику правительств и правоохранительных органов, проникает в экономику.

Правовое государство, как известно, базируется на развитом гражданском обществе. Опыт западных стран свидетельствует о том, что противостоять коррупции может только развитое гражданское общество и сформированное им же и на его основе правовое государство.

Глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин привёл следующую статистику коррупционных преступлений. За 2012 год выявлено почти 50 тыс. подобных преступлений, и это лишь надводная часть айсберга. В первом полугодии 2013 года за совершение коррупционных преступлений к уголовному преследованию привлечены 589 лиц особого правового статуса: около 400 депутатов и выборных глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 14 депутатов законодательных органов субъектов РФ, 2 судьи, 11 прокурорских работников, 68 адвокатов и 57 следователей различных ведомств, в том числе 8 сотрудников Следственного комитета РФ.⁸

Противодействие коррупции в России желательно осуществлять по двум направлениям: первое — это ужесточение законодательства, второе — становление новой антикоррупционной культуры, которая должна стать частью мировоззрения российских граждан. Но самое сложное — это ликвидация условий коррупции. Необходимо отметить, что ужесточение ответственности за коррупционное поведение представляется сегодня большому количеству экспертов одной из

⁴ См., например, Кури Х., Ильченко О.Ю., Данилов А.П. Проблема коррупции в Германии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 52—60.

⁵ Соломин В.П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // Universum. Вестник Герценовского университета. — 2013. — № 4. — С. 110.

⁶ Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 28—37.

⁷ Президент призвал всё общество на борьбу с коррупцией. URL: <http://protivcorr.org/2013/10/31/prezident-prizval-vse-obshestvo-na-borbu-s-korrupsiej/> (дата обращения: 30.12.2013).

⁸ Бастрыкин: 580 депутатов и чиновников привлечены за коррупцию. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1235859/> (дата обращения: 30.12.2013).

основных мер воздействия на граждан и чиновников.

Например, отмечается, что ужесточение наказания не только за прямую коррупцию, но и посредничество при совершении этого преступления, введение в законодательство наказания в виде штрафов пропорционально сумме полученной взятки и тяжести последствий совершённого преступления могут повлиять на снижение коррупционной активности. Так, Д.А. Шестаковым предлагается следующее «идеальное» наказание за коррупционные преступления. Как он пишет, «нет никакого смысла в лишении свободы взяточника, если только он ничего не украл. «Идеальное» уголовное наказание за коррупционное преступление, не являющееся хищением, представляется нам следующим: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств указывает на его преступное происхождение, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества, причём не только того имущества, чьё преступное происхождение доказано».⁹

По заявлению главы государства, «борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанийщины и вброса примитивных решений — например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричат о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И ещё каким. Мало никому не покажется».¹⁰

Именно поэтому сегодня разьясни-

тельные и профилактические меры выдвигаются на передний план. Среди основных мер по пропаганде антикоррупционного поведения и внедрения в общественное сознание антикоррупционного стереотипа являются, во-первых, разъяснение положений законодательства, в частности, о том, что понимается под определением «коррупция», какой вид поведения можно признать не соответствующим законодательству, а также каковы меры ответственности, установленные российским законодательством.

Во-вторых, необходимо формирование в обществе устойчивой антикоррупционной культуры. Как отметил В.П. Соломин, уже в рамках образовательных программ вузов необходимо создавать курсы по формированию антикоррупционного поведения, формированию антикоррупционного мировоззрения, повышению уровня правосознания и правовой культуры студентов и противодействию коррупционному поведению.¹¹

В процессе противодействия коррупции важными представляются открытость, прозрачность и всесторонняя освещённость в средствах распространения сведений о деятельности судебно-исполнительных органов, регулярный контроль и объективная проверка чиновников законодательной, исполнительной и судебной ветвей всех уровней на причастность к взяточничеству и другим коррупционным преступлениям.

Основными компонентами, препятствующими развитию гражданственности и высокой правовой культуры, являются индивидуализм, эгоцентризм, социофобия, откровенно игнорируются ценности гражданской солидарности, связанные с общечеловеческим, общественным благосостоянием, патриотизмом, общественным долгом и служением. Эти ценности, к сожалению, сегодня не являются определяющими для значительного числа российских граждан, что серьёзно препятствует противодействию коррупционному поведению.

⁹ Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2 (9). — С. 242–248.

¹⁰ Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации. URL: [http://www.korupcii.net /index.php?s=12&id=5](http://www.korupcii.net/index.php?s=12&id=5) (дата обращения: 30.12.2013).

¹¹ Соломин В.П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе. — С. 112–115.

Криминологи в сложном причинном комплексе коррупции выделяют три особо значимых фактора: корысть, бездуховность и экономическую целесообразность.¹²

При оценке гражданами коррупции в России складывается двойственная ситуация: с одной стороны, гражданское общество ратует за то, чтобы поведение государственных служащих, врачей, учителей, социальных работников соответствовало морально-этическим принципам. С другой стороны, недоверие к мерам, принимаемым государством, влечёт за собой формирование общественного стереотипа о нормальности коррупционного поведения, в частности, взятка считается нормальным явлением.

Проведённый в июле-августе 2013 года Левада-Центром опрос о допустимости бытовой коррупции дал следующие результаты. Резко снизилось число лиц, считающих, что давать взятки в бытовых ситуациях вполне допустимо (с 12 % в 2000 г. до 4 % в 2013 г.). Возросло (хотя и незначительно) число лиц, считающих, что взятки давать в целом предосудительно (40 % в 2013 г. против 38 % в 2000 г.). Снизилось число людей, относящихся полностью отрицательно к взятке как к негативному явлению (с 26 % в 2000 г. до 22 % в 2013 г.). Возросло число лиц, считающих, что в целом бытовые взятки возможны и допустимы для положительного решения своей проблемы или, по крайней мере, для ускорения принятия решения (с 18 до 26 %). 62 % опрошенных считают возможным и допустимым врачам и учителям получать подарки от пациентов и родителей учеников (32 % считают это предосудительным). 83% считают возможным и допустимым принятие врачами подарков небольшой ценности, а также денег (63 %). 50 % россиян положительно относятся к тому, что называется «блатом» (против 42 %). При этом 39 % опрошенных считают, что коррупция является основой государственной власти в России.¹³

¹² Шестаков Д.А. Реакция на коррупцию в постпереходном обществе. — С. 63.

¹³ Данные Левада-Центра. URL: <http://www.levada.ru/12-08-2013/rossiyane-o-vlasti-ee-vertikalii-ee-osnovaniyakh> (дата обращения: 30.12.2013).

Данные исследований сопоставимы, поскольку чем большее число граждан считает, что в среде государственных служащих коррупция неизбежна и даже является частью системы государственного управления, то и на бытовом уровне гражданам ничего не остаётся, как следовать этому примеру. Так в обществе появляется правовой нигилизм, который служит основой для развития коррупционного поведения. Таким образом, в обществе существует определённый «двойной стандарт», который является препятствием на пути противодействия коррупции.

Результаты социологических исследований показывают, что граждане России устали от неэтичного поведения как в среде госслужащих, так и в самом гражданском обществе. Есть основания утверждать, что в России коррупционные процессы достигли критических параметров. В последнее время в СМИ периодически появляются дискуссии различных авторов, в том числе экономических и политических экспертов, юристов о том, насколько сложившийся уровень коррупции угрожает перспективам развития России, является ли неконтролируемый рост коррупции угрозой для национальной безопасности.

9 декабря — Международный день борьбы с коррупцией. В 2003 году в этот день была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции, основными целями которой являются укрепление мер, направленных на эффективное и действенное предупреждение коррупции и противодействие ей, поддержка международного сотрудничества и технической помощи в этом направлении.

В Конвенции содержится и призыв к странам активно содействовать привлечению неправительственных организаций и организаций, функционирующих на базе общин, а также других представителей гражданского общества. В рамках Конвенции страны достигли договорённости о сотрудничестве в борьбе против коррупции, включая предупреждение, расследование преступлений и уголовное преследование правонарушителей. В Конвенции в качестве одного из основных принципов устанавливается возвращение активов, в частности, возвращение похищенных активов

странам происхождения этих средств.

В.В. Путин в Послании Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года в контексте повышения эффективности противодействия коррупции заявил о необходимости продвижения нашей страны по пути всё более полной имплементации в российское национальное законодательство положений Конвенций Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию», «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» и Конвенции ООН против коррупции.¹⁴

На основе совместной работы России и международных организаций по борьбе с коррупцией в Российской Федерации в последние годы создана обширная нормативно-правовая база по формированию антикоррупционного поведения и искоренению негативных проявлений коррупции на всех уровнях, начиная от бытовой и заканчивая политической.

Системной основой для урегулирования назревших проблем стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который существенно усилил правовой аспект противодействия коррупции как в части борьбы с коррупционными правонарушениями, так и в части профилактики коррупции. В преамбуле закона сказано, что он устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Изменения, направленные на решение концептуальных проблем в области противодействия коррупции, были внесены в УК РФ и КоАП РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Так было законодательно решено диффе-

ренцировать меры уголовной ответственности и применять к взяточникам не только наказание в виде лишения свободы, но и наказание в виде штрафа в пределах до стократного размера суммы взятки. Однако отношение к указанному нововведению неоднозначно. По мнению одних, оно выглядит явно недостаточным, поскольку ослабляет карательную функцию и превентивную роль уголовного права (то есть, кажется, что наказание за коррупционную деятельность смягчается), а другие считают его не ослабляющим, а, наоборот, повышающим эффективность уголовного наказания. По мнению Г.Н. Горшенкова, необходимо уравнивать правовое положение взяткодателя и взяткополучателя.¹⁵

На основе этих законов были разработаны и приняты нормативно-правовые акты различных уровней. В соответствии с положениями «Национальной стратегии противодействия коррупции», утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460, главной целью борьбы с коррупцией должно стать искоренение причин и условий, её порождающих. На реализацию антикоррупционной политики направлены подзаконные, в том числе региональные нормативные правовые акты. Например, Закон Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» от 14 ноября 2008 года № 674-122.

Коррупция и другие негативные явления в общественном правовом сознании порождают социальное недовольство, которое приобретает размеры национального масштаба. Опасность коррупции и в том, что она способствует порождению экстремистских проявлений, провоцирует население на межнациональные и межконфессиональные конфликты, служит питательной средой для терроризма. Именно это наблюдается в последнее время в связи с проблемой неконтролируемой нелегальной миграции, когда некоторые граждане начинают бороться с этими явлениями так, как они считают возможным, а именно путём применения насилия.

¹⁴ См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 30.12.2013).

¹⁵ Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2 (19). — 17–23.

Коррупция наносит непоправимый урон в области духовной жизни, культуры и науки, сдерживает духовное обновление общества, содействует девальвации его нравственных ценностей. «Следствие коррупции — недоверие общественным институтам, отстранённость, отсутствие гражданского контроля. Обратное следствие — ещё большая коррупция».¹⁶

Коррупция как социально-политическое явление противостоит утверждению в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитию многовековых духовных традиций. Антикоррупционная культура граждан развитого демократического государства предполагает наличие компетенций, необходимых для правообусловленного поведения. В их числе:

- умение распознавать коррупцию как социальное явление;

- умение критически и объективно оценивать материалы, связанные с коррупционными проявлениями;

- способность четко представлять себе, что такое борьба с коррупцией и использовать все возможности для снижения коррупционности в тех или иных сферах жизни и деятельности; это устойчивая мотивация к антикоррупционному поведению, что должно соответствовать нравственно-правовым нормам общества.¹⁷

Для Санкт-Петербурга огромное значение в сфере противодействия коррупции и формирования антикоррупционного поведения имеет деятельность Главного следственного управления Следственно-

го комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Общественного совета при ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу. Общественный совет осуществляет активное сотрудничество с РГПУ им. А.И. Герцена. Члены Совета являются высокими профессионалами в сфере организованной и целенаправленной деятельности по формированию человека, формам и методам воспитания, образования и обучения, и способны к развитию у школьников и студентов гражданских добродетелей.

Говоря о противодействии коррупции, можно выделить следующие основные задачи, стоящие перед российским государством на современном этапе:

- целенаправленное снижение уровня коррупции, её влияния на деятельность государственных органов, повседневную жизнь граждан, активность и эффективность бизнеса;

- обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией;

- создание системы противодействия коррупции в стране; постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и активизации коррупционных отношений в стране и отдельных её регионах;

- при реализации общенациональной антикоррупционной программы учитывать международный опыт, активно сотрудничать с международными организациями, действующими в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью.¹⁸

¹⁶ Бондарь В. Общество против коррупции. Муниципальные программы противодействия коррупции. — М.: Московская школа политических исследований, 2008. — С. 11.

¹⁷ Цит. по: Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и её функции // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3.

¹⁸ См.: Терещенко И.А. Личность, общество, государство в контексте проблемы борьбы с коррупцией // Власть. — 2009. — № 3.

УДК 343.9
ББК 67.51

И.М. Гарипов, П.А. Кабанов,** Р.Р. Магизов****

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 2007—2011 гг.)

Выжимка: Коммерческое криминальное коррупционное поведение по своим материальным последствиям значительно более опасно для юридических лиц, чем для физических лиц.

Ключевые слова: жертва; коррупция; Республика Татарстан; среднеарифметические показатели жертвоприношения коррупции.

I.M. Garipov, P.A. Kabanov, R.R. Magizov

VICTIMOLOGICAL MEASUREMENT OF COMMERCIAL CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (2007—2011 STATISTICAL DATA ANALYSIS)

Summary: Commercial corruptive behavior with its financial consequences is more dangerous for legal entities than individuals.

Key words: victim; corruption; the republic of Tatarstan; average indicators of sacrifice to corruption.

В отечественной криминологии принято структурно подразделять криминальное коррупционное поведение на множество самостоятельных видов по различным основаниям. При этом при исследовании криминального коррупционного

поведения наиболее распространённым является классификация коррупции по субъектам коррупционного поведения.¹ По этому основанию можно выделить и жертв криминального коррупционного поведения при ведении коммерческой деятельности внутри хозяйствующего субъекта или между хозяйствующими субъектами (корпоративной,² коммерческой³ или частной⁴). Вместе с тем, до настоящего

* **Ильдар Мансурович Гарипов** — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института противодействия коррупции ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), заслуженный юрист Республики Татарстан (Набережные Челны, Россия). E-mail: konkur@mail.ru

** **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института противодействия коррупции ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Набережные Челны, Россия). E-mail: kabanovr@mail.ru

*** **Рустем Робертович Магизов** — кандидат юридических наук, доцент, начальник юридической службы Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) государственного университета (Набережные Челны, Россия). E-mail: rustemleng@rambler.ru

© И.М. Гарипов, 2014

© П.А. Кабанов, 2014

© Р.Р. Магизов, 2014

¹ *Наумов А.* Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. — 2010. — № 2. — С. 46.

² *Казакова М.А.* Корпоративная коррупция как один из факторов, влияющий на риск корпоративного мошенничества // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — №4 (12). — С. 65—67; *Мауленов Г.С.* Институт уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан и зарубежных странах (Криминологический обзор). Часть 1. — Астана: Научно-исследовательский институт правового мониторинга, 2011. — С. 46.

³ *Горелов А.П.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с «коммерческой» коррупцией // Преступность и коррупция: современные российские реалии: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Н.А. Лопашенко. — Саратов, 2003. — С. 315—328.

⁴ *Гайков В.Т., Минькова А.М.* Транснациональная преступность и «частная» коррупция // Современ-

времени не проводилось исследований, измеряющих жертвоприношение этой разновидности коррупции для хозяйствующих субъектов и населения.

В целях устранения этого пробела нами проведено измерение криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан с использованием официальных виктимологических показателей, полученных из ИЦ МВД по Республике Татарстан. Для криминологического измерения состояния распространённости жертв криминального коррупционного поведения и его негативных последствий не будем и мы отходить от устоявшейся научной традиции в изложении характеризующих это явление качественных и количественных показателей, тем более что их уже мы использовали ранее в своих исследованиях.⁵ Кроме того отметим, что в современной криминологии под коррупцией предлагается понимать «свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги».⁶

В общей структуре жертв криминального коррупционного поведения в рассматриваемый период наиболее уязвимыми выглядят жертвы коммерческого криминального коррупционного поведения (ст. ст. 201, 202 и 204 УК РФ). Хотя их в общей структуре криминального коррупционного поведения насчитывается всего 117 потерпевших или 28,0 % от их общего коли-

ные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: материалы международной научно-практической конференции (9–12 октября 2000 г.). — Краснодар, 2000. — С. 194–200; Некрасова Т.А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 16.

⁵ См., например, *Кабанов П.А., Садеев М.М.* Виктимологические аспекты коррупционной преступности: криминологический анализ региональной криминальной статистики (на материалах Республики Татарстан) // Актуальные вопросы правового обеспечения антикоррупционной деятельности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции 2 декабря 2008 г. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. — С. 91–97.

⁶ См.: *Шестаков Д.А.* Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. — 38–47.

чества. При этом жертвы коммерческого криминального коррупционного поведения зарегистрированы неравномерно: в 2007 году — 53 потерпевших, в 2008 — 19, в 2009 — 24, в 2010 — 11, а в 2011 — 10. Здесь очевидны тенденции снижения количества регистрируемых на территории Республики Татарстан жертв коммерческого криминального коррупционного поведения.

Если взять другой виктимологический показатель — размер причинённого коммерческой коррупцией материального вреда её жертвам, то он составил в рассматриваемый период 90 761 927 рублей или 89,2 % из всего объёма коррупционных издержек попавшего в республиканскую виктимологическую статистику. По годам этот показатель выглядит следующим образом: в 2007 году — 22 858 339 рублей, в 2008 — 34 591 126, в 2009 — 9 327 620, в 2010 — 6 812 217, а в 2011 — 17 172 625. Здесь необходимо отметить резкое снижение размера причинённого вреда от коммерческой коррупции в 2009 и 2010 годах по сравнению с предыдущими 2008 и 2007 годами, а также его резкое кратное увеличение в 2011 году.

В ходе оценки этих двух показателей просматривается вывод о том, что отсутствует прямая зависимость между количеством жертв коммерческого криминального коррупционного поведения и размером причиняемого им материального вреда от этого явления.

Особый интерес вызывает ещё один виктимологический показатель — среднеарифметический размер материального ущерба от коммерческой коррупции на одну жертву, который составил в рассматриваемый нами период — 775 743 рубля. При этом его динамические изменения выглядят следующим образом: в 2007 году он составил 431 289 рублей на одну жертву, в следующем 2008 году 1 820 586 рублей или рост в 4,2 раза.

В 2009 году размер материального ущерба от коммерческого криминального коррупционного поведения составил 388 651 рублей или снизился по сравнению с предыдущим годом в 4,7 раза и даже по сравнению с 2007 годом на 10%.

В 2010 году произошёл рост этого показателя до 619 292 рублей. Очевидно,

что размер материального ущерба от коммерческого криминального коррупционного поведения повысился по сравнению с предыдущим годом, но не превысил среднестатистические показатели. В 2011 г. произошло резкое повышение этого показателя, достигшего 1 717 263 рублей и приблизившегося к максимальному показателю 2008 г.

Несомненно, характеризует состояние жертвоприношения коммерческой коррупции его структура. Структурный состав жертв криминальной коммерческой коррупции в Республике Татарстан в рас-

считываемый период выглядит следующим образом: 52 жертвы — это юридические лица и 65 — физические лица. При этом очевидна стабильность в отношении жертв криминальной коммерческой коррупции юридических лиц: в 2007 и 2009 гг. регистрировалось по 11 потерпевших, в 2010 и 2011 гг. — по 7, а в 2008 г. — 16. С физическими лицами, признанными потерпевшими, дело обстоит несколько иначе. Если в 2007 году учтены 42 потерпевших, то в следующем 2008 г. — 3, в 2009 г. — 13, в 2010 г. — 4 и в 2011 г. — 3.

среднеарифметический размер причинённого материального вреда

Общий размер материального ущерба, причинённого коммерческим криминальным коррупционным поведением, между ними распределится также неравномерно. На долю юридических лиц ущерб составил 85 953 841 рублей, а физических лиц — 4 518 086 рублей. Соотношение размера причиненного материального ущерба между юридическими и физическими лицами составляет 19 к 1. Если брать изменение этого показателя по годам, то можно увидеть следующее: в 2007 году юридическим лицам-жертвам

криминальной коммерческой коррупции причинён ущерб на сумму 22 559 073 рублей, в 2008 г. — 33 591 126 рублей, в 2009 г. — 7 910 850, в 2010 г. — 4 721 467, в 2011 г. — 17 171 325. И здесь в последние годы происходит резкое кратное снижение количественного виктимологического показателя — размера причинённого материального ущерба жертвам от коммерческого криминального коррупционного поведения в 2009 и 2010 годах при резком, более чем в 3,5 раза, повышении этого показателя в 2011 году.

Если же обратиться к данному показателю в отношении физических лиц, признанных потерпевшими от коммерческого криминального коррупционного поведения, то здесь противоположная картина — постоянное увеличение материального ущерба этой категории жертв. Если в 2007 году размер материального ущерба для этой категории жертв составил 299 266 рублей, то в 2008 — 710 000 рублей или увеличение более чем в 2,3 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2009 году размер материального ущерба жертвам криминального коммерческого коррупционного поведения составил 1 416 770 рублей и превысил аналогичный показатель 2007 года более чем в 4,7 раза и почти в 2 раза показатель предыдущего года. В 2010 году размер этого показателя стал максимальным в рассматриваемый период и составил

2 090 750 рублей. В 2011 году произошло труднообъяснимое явление — резкое снижение этого показателя до 1 300 рублей. Чем вызвано такое поведение участников криминального коммерческого коррупционного поведения — объяснить сложно. Хотя попытки объяснения этого явления отечественными специалистами уже были. Г.И. Райков и Д.К. Чирков, рассматривая этот феномен, связывают его с увеличением рисков чиновников быть привлечёнными к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения, вызванных активизацией деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции.⁷ Возможно, это и так, но нам представляется, что причины таких закономерностей значительно глубже и более разнообразны.

⁷ Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 4 (12). — С. 93.

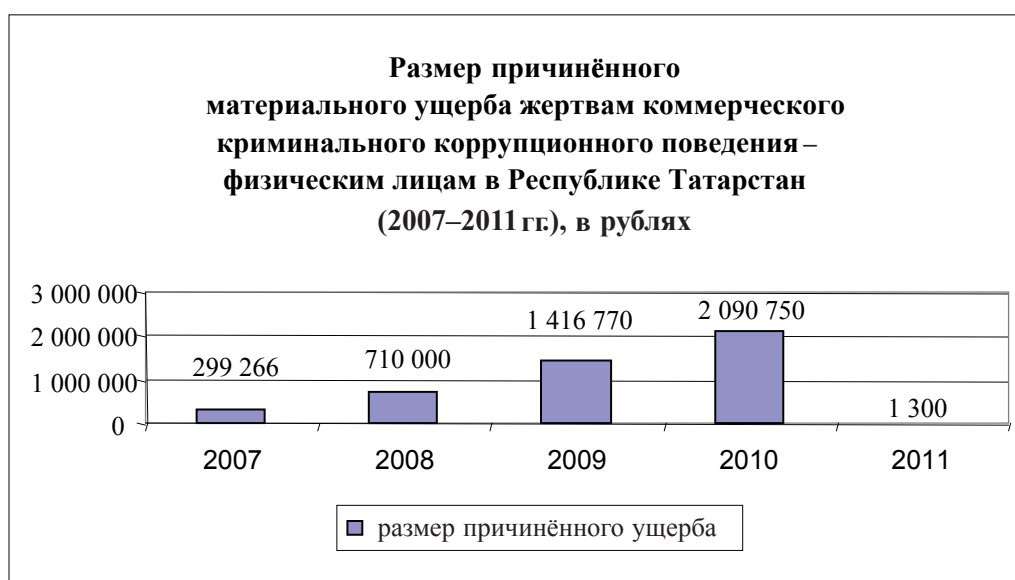
Среднеарифметический размер материального ущерба на одну жертву криминального корпоративного коррупционного поведения за рассматриваемый период на территории Республики Татарстан составляет на юридическое лицо — 1 652 958 рублей, а на физическое лицо лишь 69 509 рублей. Эти важные виктимологические показатели (средние статистические величины) соотносятся между собой как 23 к 1.

Измерение среднеарифметического размера материального ущерба на одну жертву коммерческого коррупционного поведения в динамике отражает общие тенденции — рост на протяжении первых двух лет (2007 — 431 289 рублей, 2008 — 1 820 586 рублей) и резкое снижение в 2009 году (388 651 рубль) при последующем росте этого показателя в 2010 (619 292 рубля) и 2011 годах (1 717 263 рубля).

Официальные статистические сведения по Республике Татарстан отразили в 2007 году анализируемый нами среднеарифметический показатель на одну жертву коммерческого коррупционного поведения юридическое лицо — 2 050 825 рублей, в 2008 — 2 117 570, а в 2009 году лишь 719 168 или снижение рассматриваемого показателя почти в три раза. В 2010 году эта тенденция продолжилась, и дан-

ный показатель достиг своего минимума 674 495 рублей. Хотя в следующем году это показатель достиг своего максимума 2 453 046 рублей, оставив позади 2007 и 2008 гг. Если же анализируемый нами показатель применить к физическим лицам жертвам криминального коммерческого коррупционного поведения, то мы обнаружим несколько иные закономерности.

В 2007 году среднеарифметический показатель материального ущерба на одну жертву криминального коммерческого коррупционного поведения физическое лицо составил лишь 7 125 рублей, то уже в 2008 году этот показатель резко увеличился и составил 236 667 рублей или возрос более чем в 33 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2009 году этот показатель составил 108 982 рубля, что в 15 раз выше аналогичного показателя 2007 года, но в 2 раза ниже, чем этот показатель 2008 года. В 2010 году данный показатель достиг своего максимума и составил 522 688 рублей, а на следующий год своего минимума — 433 рублей. Разнонаправленность движения этого показателя трудно объяснима и, скорее всего, обусловлена спецификой статистической регистрации материального вреда коммерческого криминального коррупционного поведения.

Завершая исследование по измерению и интерпретации статистических закономерностей, характеризующих жертв коммерческого криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан, необходимо отметить, что на формирование официальных статистических данных оказывает влияние большое количество факторов объективного и субъективного характера. Однако и имеющиеся свидетельства о том, что этим негативным

явлением причиняется существенный материальный ущерб всем субъектам хозяйственных отношений, как юридическим, так и физическим лицам. При почти равном количестве зарегистрированных жертв коммерческого криминального коррупционного поведения между юридическими и физическими лицами, размер причиненного материального ущерба этим явлением для юридических лиц почти в 20 раз выше, чем для физических лиц.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

УДК 343.9
ББК 67.51

*Д.М. Гаджиев**

БЕЗОПАСНОСТЬ ДАГЕСТАНА: КРИМИНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Выжимка: Криминальная ситуация в Республике Дагестан остаётся достаточно сложной. Активизация в работе органов внутренних дел встречает ожесточённое сопротивление, в результате которого погибает значительное количество сотрудников правоохранительных структур.

Ключевые слова: экстремизм; убийства; противодействие преступности.

D.M. Gadzhiev

SECURITY IN DAGESTAN: CRIMINAL THREATS AND PREVENTION MEASURES

Summary: The criminal situation in the republic of Dagestan remains difficult. Revitalization of internal affairs agencies faces fierce confrontation which results in the death of substantial number of their workers.

Key words: extremism; killings; fight against crime.

Несколько вводных слов. Безопасность — состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Дагестан относится к региону с депрессивной экономикой. Ситуация в республике обострилась в связи с распадом СССР, закрытием заводов, работавших на оборонный комплекс, известными событиями в соседней Чеченской Республике, где функционировали центры по подготовке террористов и находили приют разыскиваемые преступники.

Для всех ветвей власти преступность является препятствием к нормальному управлению обществом. Цель экстремистов — создание исламского государства. В светском федеративном государстве наличие исламского государства — это выход из состава России, что недопустимо. Даге-

станцы дали отпор попыткам вторжения бандформирований в Дагестан. Ваххабизм как экстремистское течение в исламе, преследующее политические цели, отвергнут дагестанцами.

Некоторые причины криминальной напряжённости. Нарастание экстремизма обусловлено ростом иностранной религиозной экспансии, вымогательством в отношении успешных предпринимателей. Питательной средой для экстремизма являются коррупция, борьба различных группировок за доступ к бюджетным средствам, низкая занятость трудоспособного населения, особенно молодёжи, ряд других проблем социального характера. Воспроизводство преступлений экстремистской направленности обусловлено также наличием широкой пособнической базы в республике. По признанию начальника Главного управления МВД России по СКФО С. Ченчика, пособническую базу боевиков составляют государственные служащие и представители бизнеса.¹

* **Даци Магомедович Гаджиев** — кандидат юридических наук, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Махачкала, Россия). E-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

© Д.М. Гаджиев, 2014

¹ Кто финансирует боевиков. URL: <http://ndelo.ru/novosti-7/2522-kto-finansiruet-boevikov> (дата обращения: 01.03.2014).

Дагестан на последнем месте по социально-экономическому развитию, а по теневой экономике — на первом. В Москве в 2013 году задержана группа «чёрных инкассаторов» из Дагестана, которая вывела «в тень» более 100 млрд. рублей или свыше годового бюджета республики.²

Негативные факторы переходного периода в Дагестане проявились в волнообразном росте преступности. Динамика зарегистрированных преступлений в Дагестане в 1989–2012 гг. выглядит следующим образом (в скобках в % к предыдущему году): 1989 г. — 11 231 (100), 1990 г. — 12 726 (+13,3), 1991 г. — 14 010 (+10,0), 1992 г. — 18 079 (+29,0), 1993 г. — 16 835 (-6,9), 1994 г. — 14 238 (-1,3), 1995 г. — 14 014 (-1,6), 1996 г. — 13 746 (-1,9), 1997 г. — 12 728 (-7,4), 1998 г. — 13 927 (+9,4), 1999 г. — 14 503 (+4,1), 2000 г. — 15 692 (+8,2), 2001 г. — 15 266 (-2,7), 2002 г. — 14 151 (7,3), 2003 г. — 12 200 (-13,8), 2004 г. — 11 223 (-8,0), 2005 г. — 13 658 (+21,7), 2006 г. — 16 496 (+20,8), 2007 г. — 14 730 (-10,7), 2008 г. — 12 241 (-16,9), 2009 г. — 12 437 (+1,6), 2010 г. — 11 640 (-6,4), 2011 г. — 12 550 (+7,8), 2012 г. — 13 647 (+8,7).³

Динамика преступлений показывает четыре периода волнообразного изменения преступного множества: 1) рост в 1989–1992 гг.; 2) снижение в 1993–1997 гг.; 3) рост в 1998–2000 гг.; 4) снижение в 2001–2004 гг., рост в 2004–2006 гг., снижение в 2006–2010 гг., рост в 2011–2012 гг. Эти периоды характеризуют и динамику социально-экономических изменений в республике.

С 1989 года в республике наблюдается рост количества лиц, совершивших преступления. В основном среди них неработающие, не обучающиеся и несовершеннолетние. Преобладающий их возраст — от 16 до 50 лет. Происходит феминизация преступности.

С конца 1990 года наблюдается формирование бандитских групп в Дагестане.

² МВД РФ: поймана группа «чёрных инкассаторов» из Дагестана. URL: <http://www.u-f.ru/News/u206/2013/03/29/652908> (дата обращения: 26.12.2013).

³ Данные Информационного центра МВД Республики Дагестан за 1989–2012 гг.

Банды формировались из молодых людей, проживающих в непосредственной близости от административной границы с Чеченской Республикой, разыскиваемых преступников.

В истории Дагестана наказание за убийство носило компенсационный характер (можно было откупиться). Этот принцип трансформировался как форма исторической памяти народа и нередко приводит к попыткам лиц, виновных в совершении убийств, откупиться от правосудия или добиться переквалификации преступления на убийство со смягчающими обстоятельствами.

Активизация органов внутренних дел встречает ожесточённое сопротивление со стороны представителей криминалита, в результате чего погибает значительное количество работников правоохранительных органов. С 2000 по 2013 год погибли 596 сотрудников органов внутренних дел.⁴

Жертвами убийств достаточно часто становятся известные люди республики, сотрудники правоохранительных органов, предприниматели, религиозные лидеры традиционного ислама, главы муниципальных образований, государственные гражданские служащие, работники полиции, депутаты различных уровней. Число политических убийств среди вышеуказанных преступлений крайне велико.⁵ Кроме того, часто гибнут лица, занимающиеся продажей ювелирных изделий, таксисты, должники имущества, сторожа, охраняющие материально-технические ценности, операторы автозаправочных станций.

Преступниками принимаются тщательные меры к сокрытию следов преступлений. Трупы убитых заливают бетоном в фундамент дома, расчлняют и бросают в мусорные баки, вывозят и закапывают в землю, кошарах, гористых местностях, лесных массивах, топят с грузом на шее в водоёмах, сжигают, выбрасывают вблизи дорог. Охотников, которые случайно ока-

⁴ Данные МВД по Республике Дагестан по состоянию на 29.11.2013 г.

⁵ См.: *Данилов А.П.* Латентность политических убийств в современной России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* — 2009. — 1 (16). — С. 152–158.

зываются в лесу на пути боевиков, убивают как свидетелей.

В республике было зарегистрировано одно убийство, совершённое с целью использования органов или тканей потерпевшего. При этом родственники убитой девушки нашли убийц и публично при стечении большого количества людей (около 500 чел.) облили их бензином и сожгли. После этого случая в республике не регистрировалось аналогичных преступлений.⁶

Самоубийства совершаются разыскиваемыми преступниками при угрозе их задержания. Эти действия нередко совершают ранее судимые для доказательства своей невиновности. Кроме того, лишают себя жизни из-за невозможности уплаты денежного долга, обоснованных упреков родственникам и ревности, а также на почве тяжких заболеваний.

Похищение людей стало наиболее прибыльным видом криминального бизнеса. Изучение уголовных дел о похищениях людей позволяет выделить следующие группы риска.

Первая группа — лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью или работающие в различных коммерческих структурах и получающие от этой деятельности высокие доходы, а также их близкие родственники.

Вторая группа — лица, получившие в долг от кредитора на определённое время деньги или товарно-материальные ценности для их реализации и не возвратившие их в установленный срок. В большинстве случаев таких людей похищают с целью возврата долга, который преступники пытаются взыскать в более высоком размере, причём долг может быть как действительным, так и мнимым. Подобные похищения могут быть совершены как самими кредиторами, так и иными лицами, в том числе и наёмными.

Третья группа — лица, занимающиеся каким-либо незаконным промыслом и получающие от этого высокие доходы.

Четвёртая группа — одинокие пожилые люди, инвалиды, алкоголики, наркоманы. Их похищают с целью завладения принад-

лежащим им имуществом (квартирой, автомобилем, ценностями).

Пятая группа — иные граждане. В данную группу рискует попасть любой человек, который своим поведением, образом жизни может спровоцировать преступника на совершение похищения. В пятую группу входят также жертвы, похищенные не с корыстной целью, а из мести, ревности и иных побуждений.

Изучение статистики показывает, что преступники-мужчины составляют 90 % лиц, участвующих в похищении человека. Вместе с тем в роли организаторов преступления выступают и женщины.

Похищение человека одним лицом — достаточно редкое явление. Обычно такое посягательство направлено на похищение малолетних детей. В основном похищение человека совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, состоящей из ранее судимых. Минимальная численность группы — два-три человека.

При совершении этих преступлений для воздействия на жертву и иных, связанных с ней лиц, преступники используют методы психического и физического насилия. К наиболее распространенным из них относятся высказывание в адрес жертв и близких ей людей угроз об убийстве, причинении телесных повреждений, уничтожении имущества, распространении компрометирующих сведений.

Время удержания похищенного распределяется от одного часа до нескольких дней и месяцев. Однако известны случаи удержания похищенных в течение двух и более лет.

Значительное количество похищений людей происходит с целью женитьбы, поскольку при сватовстве родители невесты выдвигают обременительные условия: жениху следует иметь высшее образование, высокооплачиваемую работу, отдельный дом или квартиру, богатое приданое. Отсутствие средств и безысходность приводят к тому, что молодой человек принимает решение похитить любимую девушку.

В структуре зарегистрированного числа преступлений кражи составляют от 16 до 20 %. Масштабы мошенничества несравнимо выше случаев их официальной

⁶ Суточная сводка МВД Республики Дагестан за 4 марта 1997 года.

регистрации (регистрируется лишь от 45 до 410 случаев в год).

Динамика разбоев до 1993 года имела тенденцию к снижению, но с 2003 года наблюдается рост числа данных преступлений. Их удельный вес колеблется в пределах от 1,0 до 2,8 %. Процент раскрываемости разбоев находится в пределах от 28,7 до 83,6 %.

С 1992 года грабежи имели тенденцию к снижению, а с 2003 года наблюдается их резкий рост. Удельный вес грабежей в структуре зарегистрированного числа преступлений варьируется в пределах от 1,6 до 4,5 %. Количество ежегодно регистрируемых грабежей составляет от 249 до 650 случаев.

Динамика фактов вымогательства колеблется от 59 до 89 случаев в год, что, конечно же, не соответствует реальному положению дел. Удельный вес хулиганства находится в интервале от 3,1 до 4,5 % и имеет тенденцию к снижению.

Одной из главных угроз внутренней безопасности республики является незаконный оборот наркотиков. Его удельный вес в структуре преступности составляет от 0,8 до 10,0 %.

Удельный вес преступлений экономической направленности — от 8,3 до 18,8 %. Совершение экономических преступлений в большинстве случаев связано с проявлением коррупции и проникновением криминалитета во власть. Латентность преступлений в сфере экономики, по нашим данным, составляет не менее 85 %.

Высока доля преступлений, совершённых с применением оружия. Их удельный вес колеблется от 1,4 до 3,4 %. Происходят кражи оружия с военных складов, заводов, большое количество его поступает из соседних регионов. Широкое распространение получила переделка травматического оружия в боевое.

Удельный вес преступлений несовершеннолетних составляет от 3,2 до 7,0 %. Среди них преступления против собственности — более 70 %. Удельный вес преступлений, совершённых в состоянии опьянения, находится в пределах от 6,6 до 10,6 %.

Особенно тревожит тот факт, что удельный вес преступлений, совершённых ранее судимыми, составляет от 8,8 до 19,3 %.

Необходимость усиления административного надзора и негласного контроля за ранее судимыми очевидна, поскольку они составляют костяк незаконных вооружённых формирований, террористов и других лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Меры противодействия преступности. Правоохранительным органам необходимо укрепить оперативные позиции в экстремистской среде, поскольку экстремистами делается ставка на интенсивную вербовочную работу среди наиболее уязвимой части населения, прежде всего среди молодёжи (на «ваххабизацию общества снизу»). Кандидатур подбирают в магазинах «Исламская одежда», мечетях, спортивных секциях, а также в судах, где рассматриваются уголовные дела в отношении членов НВФ.

Особое значение имеет исследование идеологических основ и движущих сил религиозно-политического экстремизма. Череда убийств религиозных авторитетов, проповедующих традиционный ислам, приводит, на наш взгляд, к необходимости их физической защиты.

Основное внимание следует уделить профилактике терроризма, экстремизма, идеологическому противостоянию, повышению степени информированности населения. В этом отношении важны многие криминологические и уголовно-правовые предложения С.У. Дикаева.⁷

Отдельные главы муниципальных образований дают письменные обязательства о поддержке ислама, происходит вмешательство религиозных деятелей в вопросы, входящие в компетенцию органов местного самоуправления.

Зачастую избрание глав муниципальных образований влечет за собой противостояние между сторонниками и оппозицией на уровне сел или районов. Недопустимо, чтобы в этом противостоянии принимали участие работники правоохранительных органов.

В настоящее время в боевых действиях в Сирии на стороне оппозиционных сил принимают участие и дагестанцы. По

⁷ См.: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. — СПб., 2006.

существо они выступают на стороне США.

На правительственном уровне необходимо рассмотреть вопрос об улучшении координации структур исполнительной власти и органов местного самоуправления в предупреждении преступности. В правоохранительных органах обеспечить пропорциональное представительство всех народов республики, предусмотреть ротацию руководителей этих органов, исключая создание мононациональных групп, которые в ходе своей служебной деятельности могут предоставлять своему этносу покровительство и поддержку в ущерб другим.

Укреплению безопасности республики будет способствовать и принятие следующих мер:

- разработка органами государственной власти Концепции правового обеспечения мер по предупреждению преступности;

- установление ответственности глав муниципальных образований за конфликты, связанные с земельными, национальными, территориальными и экстремистскими проявлениями;

- повышение контроля за исполнением решений, принятых Президентом РД и Правительством РД по проблемам укрепления правопорядка и противодействия преступности;

- принятие кардинальных мер по предупреждению коррупции в правоохранительных органах при активном участии их структур собственной безопасности;

- обеспечение достоверности официальной статистики;

- создание консультативной группы из числа экономистов, политологов, правоведов и практических работников для разработки подпрограммы по декриминализации экономики республики;

- разработка механизмов контроля институтов гражданского общества за трансфертами и другой помощью, поступающей из федерального центра, а также за расходной частью бюджета республики.

В Конституции РД полагаем в перспективе необходимым закрепить положения об ответственности высших должностных лиц за провалы во внутренней политике, неэффективное управление и распоряжение государственным имуществом, повлек-

шее существенное ухудшение социально-экономического положения граждан.

Следует законодательно закрепить основные методы, формы и способы предупреждения преступлений на республиканском, муниципальном и индивидуальном уровне, инициировав принятие республиканского закона «О предупреждении преступлений в Республике Дагестан».

Нужны новые подходы по стимулированию привлечения населения к участию в охране общественного порядка, оказанию помощи правоохранительным органам в профилактике преступлений и правонарушений.

Следует рекомендовать представительным и исполнительным органам местного самоуправления принять организационные и практические меры по возрождению позитивных дагестанских традиций и обычаев, элементов горской этики — *намуса*, повышенной ответственности перед *тухумом* и *селом*, мужества, порядочности, честности, которые являлись мерилом ценности горца, которые являются и поныне сдерживающим фактором правонарушений и преступлений, особенно в сельской местности.

Учитывая, что в местах лишения свободы происходит вербовка осужденными, совершившими преступления экстремистской направленности иных осужденных, представляется целесообразным создать для них отдельное исправительное учреждение.

Комитету Правительства РД по делам молодежи необходимо приступить к созданию специального органа, который должен вести работу по созданию сезонных рабочих мест в сфере услуг, благоустройства населенных пунктов, помощи в сельском хозяйстве.

Желательно открыть специальный телевизионный канал, в передачах которого телезрителям будут разъясняться основные формы и способы противодействия преступным посягательствам. В этих целях должны использоваться материалы конкретных уголовных дел, социологические, криминологические опросы населения. Эти меры позволят минимизировать уровень естественной и искусственной латентности преступлений.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.9
ББК 67.51

*С.Г. Дацко**

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Выжимка: Личность преступника, совершающего половые преступления против несовершеннолетних, имеет свои особенности и значительно отличается от личности преступника, совершающего иные преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетние; половая неприкосновенность;

S.G. Datsko

ON DETERMINANTS OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Summary: Identity of the criminal, committing a sexual offence against minors, has specific traits and significantly differs from the criminal committing another kind of crime.

Key words: minors; sexual integrity.

Сегодня проблема предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является достаточно значимой. Криминологи обращают внимание общества на особую опасность данного вида преступлений обусловленную, прежде всего, возрастом потерпевшего и его морально-психологическими качествами. В Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе неоднократно проводились теоретические беседы, посвящённые преступлениям против несовершеннолетних: «Ювенология как междисциплинарное научное знание» от 15.10.2010 года, «Предупреждение преступлений несовершеннолетних» от 13.05.2011.¹

* **Светлана Геннадьевна Дацко** — ведущий эксперт отдела по работе с правовыми подразделениями организационного управления Договорно-правового департамента МВД России, соискатель ФГКУ ВНИИ МВД России (Москва, Россия). E-mail: sveta679142@mail.ru

© С.Г. Дацко, 2014

¹ См.: *Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П.* Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. — СПб.: Издательство «Юридический центр — Пресс», 2012. — С. 81—84, 111—114.

Для эффективного предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних необходимо определение детерминант рассматриваемого явления. В ходе проведения исследования о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних автором настоящей статьи было установлено, что большинство полученных данных коррелируются с результатами криминологических исследований в данной сфере.²

При изучении статистических данных за 2010—2011 годы о преступлениях против половой неприкосновенности, совершённых в городах федерального значения (Москве и Санкт-Петербурге) и приграничных им субъектах Российской Федерации (Московской и Ленинградской областях), установлено, что в го-

² См. например: *Данилевская М.В.* Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних: дисс. ...канд. юрид. наук. — М., 1996. — С. 17; *Волкова А.Е.* Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: дисс. ...канд. юрид. наук. — М., 1996. — С. 24.

родах совершается большее количество преступлений, чем в областях. В тоже время в Москве совершается большее количество преступлений по сравнению с

Санкт-Петербургом, что, по мнению автора, обусловлено различиями в количестве жителей соответствующих субъектов Российской Федерации.

Таблица 1

Уголовные дела, возбуждённые по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершённым в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2010–2011 годах

	Ст. УК РФ	Количество возбуждённых уголовных дел в субъекте РФ			
		Москва	Московская область	Санкт-Петербург	Ленинградская область
2010 год	131	46	29	14	7
	132, 133	90	48	52	16
	134, 135	12	3	14	1
2011 год	131	39	32	19	22
	132, 133	84	88	39	32
	134, 135	61	67	49	21
Итого		332	267	187	99

Не возникает сомнений, что личность преступника, совершающего половые преступления против несовершеннолетних, имеет свои особенности и значительно отличается от личности преступника, совершающего иные преступления.

В ходе изучения статистических данных МВД России с 2010 по 2012 годы по

городам Москве и Санкт-Петербургу, а также Московской и Ленинградской областях был установлен социальный статус несовершеннолетних жертв преступлений. Чаще всего жертвой преступлений являлись учащиеся или студенты, реже — наёмные рабочие, ещё реже — работники сельского хозяйства (см. таблицу 2).

Таблица 2

Социальный статус несовершеннолетнего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности

Социальный статус несовершеннолетнего, в отношении которого совершено преступление	2010	2011	2012
Студент, учащийся	36 719	33 676	30 755
Безработный	0	0	0
Наёмный рабочий	2076	1686	669
Работник сельского хозяйства	15	6	8

В результате проведённого исследования также установлено, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в 2010–2012 годах наиболее часто совершались в квартирах или частных домах. Далее по мере убывания рассматриваемые преступления наиболее часто совершались в лифте или подъезде; общежитии, гостинице; лесных

массивах, лесополосах; автомобиле или на объектах транспорта; на предприятиях сферы обслуживания; в подвале (см. таблицу 3).

Анализ преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области позволил также установить, что данные пре-

ступления достаточно часто совершаются неоднократно в отношении одного и того же ребёнка.

Проведённое автором исследование позволило сделать вывод о том, что при изучении личности преступника особое внимание необходимо уделять семьям, в которых имеются ранее судимые родственники. Около 30 % преступников, со-

вершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, ранее привлекались к уголовной ответственности. Латентность рассматриваемой группы преступлений достаточно велика и варьируется от «низкой» (преступник ранее не был знаком с потерпевшим) до «высокой» (преступление совершено родителем, родственником, воспитателем).

Таблица 3

Места, в которых были совершены преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Место совершения преступления	2010 год (число преступлений)	%	2011 год (число преступлений)	%	2012 год (число преступлений)	%	Средний % (за 3 года)
В квартире, частном доме	20 191	83,1	20 002	84,1	19 775	86	84,4
В общежитии, гостинице	652	2,7	587	2,5	525	2,3	2,5
В лифте, подъезде	2400	9,9	2121	8,9	1695	7,4	8,8
В подвале	74	0,3	74	0,3	61	0,3	0,3
В лесных массивах, лесопарках	511	2,1	368	1,5	368	1,6	1,7
На предприятиях сферы обслуживания	85	0,3	112	0,5	112	0,5	0,4
На объектах транспорта	191	0,8	182	0,8	150	0,6	0,7
В автомобиле	204	0,8	334	1,4	292	1,3	1,2
Итого	24 308	100	23 780	100	22 978	100	100

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9
ББК 67.51

А. Лепс*

НЕПРАВО

Выжимка: Неправо есть. Если неправо представляется правом, то это неправо непреднамеренно. Второй вид неправа — обман. Третий вид неправа — преступление.

Ключевые слова: преступление; наказание; философия права и неправа; прибавочная стоимость.

А. Leps

NON-RIGHT

Summary: Non-right exists. If non-right does seem to be right, this non-right is unintentional. The second type of non-right is deceit. The third type is crime.

Key words: crime; punishment; philosophy of right and non-right; surplus value.

Введение. Сегодня мы можем говорить о правонарушениях (преступлениях) как о форме какого-то другого явления или о преступлениях как о видимости. Преступление нельзя исследовать через само себя, хотя сегодня это часто делается.

Категории бытия качество, количество и мера¹ как состояния абстрактного и положительного права, согласно теории Гегеля, представляют собой различные состояния некоторого *субстрата*. Они не существуют для себя, а составляют определения, приписываемые или принадлежащие другому — *субстрату*. Поэтому меры (качество, количество, мера) должны быть мыслимы, как состояния, в основе которых лежит *субстрат*. К сожалению, до сих пор никто не смог показать, что именно является этим *субстратом*. Поэтому нам предстоит здесь совершить то, чего ни мировая правовая наука, ни социология или другие общественные науки до сих пор даже не пытались сделать: показать, что представ-

ляет собой *субстрат*. Итак, этим субстратом является *прибавочная стоимость, как новое знание, как истина*.² Вместе с тем исчезнет загадочность неправа (правонарушения и преступления) и наказания.

Автор этой статьи очень признателен своим учителям: профессорам Хельмуту Кадари³ (1903–1976) (Тарту), Ильмару Ребане (1912–1995) (Тарту), Инге Борисовне Михайловской (1930) (Москва) и особенно Льву Ивановичу Спиридонову (1929–1999) (Санкт-Петербург). С глубоким уважением к своим учителям и учёным-предшественникам автор этой статьи употребляет всюду термин «мы».

С чего следует начинать изучение юридической науки? Каждое начало трудно. Первое в науке — в истории тоже первое.

² Здесь и в некоторых других местах автор статьи выходит за пределы логической категории «бытие».

³ Он был учеником профессора уголовного права Тартуского университета С.А. Берге (Sören Andreas Bjerre) (1879–1925), швед по национальности, который в свою очередь был учеником профессора уголовного права Берлинского университета Франца фон Листа (1851–1919). Лепс А. Когда Эстонией правили юристы. Вклад иностранной профессуры в подготовку эстонских юристов на юридическом факультете Тартуского университета в 1889–1938 гг. Эстонские юристы в политике в 1917–1940 гг. и их судьба. — Таллин. — 2009. — С. 46.

* **Андо Лепс** — доктор юридических наук, профессор, Правовая академия Таллинского университета, член Римского Клуба (Таллин, Эстония). E-mail: andoleps@hotmail.ee

© А. Лепс, 2014

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. — СПб., 2002. — С. 55.

Философию, философию права нельзя начинать с «я» и с «населения», поскольку отсутствует *отношение*, как *объективное движение*. Исходным пунктом эмпиризма в любой его разновидности был, есть и остаётся человек.⁴

Однако исходным пунктом теории, строящейся средствами диалектической логики, может быть только *отношение*. Гегель начинает свою философию права с самого абстрактного явления — *владение*, которое есть *собственность*.⁵ Следовательно, владение, как непосредственно «единичный факт», есть прямое непосредственное приобретение предметов природы индивидом или их коллективом.⁶ Итак, *владение* есть исходная абстракция, как отношение, как теоретическое начало нашего исследования. Его эквивалентом в диалектической логике является категория «*бытие*». Уже при поисках исходной абстракции — владения — становится очевидным, что право не имеет собственной истории.

Все правовые отношения — отношения общественного целого, члены которого наделяются правовыми свойствами или материями только как элементы или моменты (выражение Гегеля) этого *социального организма*. *Общество* является той предпосылкой, тем субъектом, чьи стороны получают в процессе развития общественное, экономическое, социальное, правовое, психологическое, политическое и другое выражение. Следовательно, развитие абстрактного права, положительного права и законодательства есть лишь моменты развития общества.

Можно предположить, что правовую теорию, как и теорию неправа, можно начинать с категорий «правонарушение» и «преступление». Однако, как раньше уже было сказано, здесь отсутствует объективное движение, потому, что отсутствует самое главное — *отношение*.

Диалектическая логика Гегеля распадается на три отдела: логика бытия, сущность и понятия. Учение о *бытии* имеет дело главным образом с логическими ка-

тегориями качества, количества, меры. По мнению Л.И. Спиридонова, гегелевская тирада ступеней познания и развития есть реальность. *Бытие* есть непосредственное, *сущность* есть нечто, опосредованное целым, причём исторически конкретным целым. Однако *понятие* является воспроизведением бытия по законам сущности, отражением реального процесса истории.

Родоплеменной строй, где природное и социальное непосредственно совпадали, получил отражение в сфере *бытия*,⁷ обменные формации — в сфере *сущности*. Понятие — пока ещё дело будущего. История освоила лишь два первых этапа. Учение о понятии — это методология получения *нового знания*, а не само знание.⁸

Мы заявляем, что *наличное бытие* абстрактного права по материалистическому пониманию есть *владение* (первоначально владение (при родоплеменном строе) — земля), которое есть (частная) *собственность*. А *становление*, как самое главное, как *абсолютное*, как до сих пор неуловимое «одно», которое есть в самом себе, и это его бытие не способно становиться иным, есть *прибавочная стоимость* или *потребность прибавочной стоимости*. Поэтому *потребность прибавочной стоимости* как раз и является *предметом* нашего исследования.

Большими открытиями К. Маркса являются: открытие *общественно-экономических формаций* и на этой базе — *прибавочной стоимости*. Основными общественно-экономическими формациями являются родоплеменная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая.

Метод диалектической логики. Возникает вопрос: «В чём ошибка того, что правовая наука сегодня так мало развита?». Автор этой статьи убеждён в том, что ошибку следует искать в методах, которые используются при изучении правонарушения. Каждый учёный, исследователь «изобретает» свой метод, с помощью ко-

⁴ Лепс А. Когда Эстонией правили юристы. — С. 218.

⁵ Гегель. Философия права. — М., 1990. — С. 99.

⁶ Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. — Ленинград. — С. 46.

⁷ Автор этой статьи в категории «бытие» рассматривает и некоторые вопросы, связанные с капиталистическим производством.

⁸ Спиридонов Л.И. Избранные произведения. — СПб., 2002. — С. 28.

того он старается решить имеющуюся проблему. В действительности же возникают совершенно новые проблемы, как это неизменно случается в эмпирических исследованиях.

К сожалению, в истории человечества были лишь единичные личности-учёные, выработавшие научные методы, которые следует использовать и при исследовании преступности. Это такие личности, как Платон (427–347 до н.э.), Аристотель (384–322 до н.э.), И. Кант (1724–1804), Г.В.Ф. Гегель (1770–1831), К. Маркс (1818–1883).

Название одного из методов — *диалектическая логика*, которая при помощи категорий логики отражает наиболее общие и значительные свойства явлений действительности и познания. Платон — тот человек, который, разбирая метод познания идей, называет впервые этот метод «диалектикой». В выработке философских категорий большие заслуги принадлежат Аристотелю. Гегель, рассматривая категории в их диалектическом развитии, со скромностью, свойственной великому учёному, говорил, что он развил категории относительно мало, поскольку Аристотель в основном уже сделал эту работу.

Гегель утверждал, что «логика есть *самая трудная наука*».⁹ Увы, так оно и есть. К. Маркс, который, очевидно, лучше всех из представителей «Эпохи Нового времени» понял диалектическую логику Гегеля и развивал её дальше, утверждал применительно к правоведению (в отношении защиты приобретённых предметов) следующее, «*Каждая форма производства порождает свойственные ей правовые отношения*, формы правления и т.д. Грубость и отсутствие понимания в том и заключается, что органически между собой связанные явления ставятся в случайные взаимоотношения и в чисто рассудочную связь».¹⁰

У нас достаточно часто говорят о так называемой системной разработке, но до

сути дела, то есть до самой системной разработки никто практически не доходит.

Всеобщее деление бытия — качество, количество и мера неправа. По мнению И. Канта, «мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий...».¹¹ «Бытие, — пишет Гегель, — *во-первых*, определено вообще по отношению к иному. *Во-вторых*, оно определяет себя внутри самого себя. *В-третьих*, если отбросить это предварительное деление, бытие есть та абстрактная непосредственность и непосредственность, в которой оно должно служить началом.

Бытие полагает себя в трёх следующих определениях: *во-первых*, как *определённость*, как таковая — *качество*; *во-вторых*, как снятая *определённость* — величина, *количество*; *в-третьих*, как *качественно определённое количество — мера*».¹²

а) Качество неправо. Гегелевская диалектическая логика начинается с бытия, в которое входит три категории: а) единичное владение как таковое; б) владение как бытие для другого и потому признанное другим (собственность); в) договор как личное единство волеобменивающихся, образующее «для-себя-бытие» владения. Три данных категории составляют непосредственное определение права, характеризую его со стороны качества. Конечно, такое определение, характеризующее правовые отношения лишь в качестве отношений собственности, не есть характеристика развитого права, например, правовой системы при капиталистических производственных отношениях.¹³

Договор не снял противоречия, зафиксированного историей в отношении обмена. Договорные связи индивидов, основанные на одних только природных особенностях обменивающихся и условиях их производства, не устраняли господства случайности. Свобода индивидов, которая предоставлялась абстрактным правом, свелась при таких предпосылках к свободе пользоваться случаем и потому

¹¹ Кант И. Соч. в 6-ти томах. — Т. 3. — Москва, 1964. — С. 211.

¹² Ильенков Э.В. Диалектическая логика. — М., 1984. — С. 65–66.

¹³ См.: Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. — С. 49.

⁹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. — Москва-Ленинград, 1930. — С. 39.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. — Т. 12. Изд. 2. — С. 714.

содержала в самой себе возможность неравенства, а стало быть, несвободы».¹⁴ Поэтому имеются все основания полагать, что абстрактное право (качество права) отрицается *количеством* — неправом.

Следовательно, *договор* является только внешней формой владения, а внутри самого себя договор является *прибавочной стоимостью, как субстрат*, ради чего товаровладельцы и обменивают свой товар.

У Гегеля в «Философии права» особое место занимает абстрактное право. Он пишет: «Абстрактное право есть, следовательно, только голая возможность и поэтому нечто формальное по сравнению со всем объёмом отношения».¹⁵ По его мнению, абстрактное право имеет тот смысл, что в основе права лежит свобода отдельного человека. Личность, говорит Гегель, подразумевает правоспособность. Таким образом, абстрактное право представляет собой первую ступень в движении понятия «права» от абстрактного к конкретному.

Данное мнение Гегеля не вызывает возражений, но непонятным остаётся то, откуда человек получает это абстрактное право? Вопрос является очень серьёзным, потому что, образно говоря, создаёт представление о праве как о «парящем явлении» над обществом. Право исходит от бога?! Но это не так. Право и все его разновидности вытекают из общества и только из общества, потому что индивид, *как член общества*, получает все свои свойства, в том числе и правовые свойства, только из общества. Итак, теперь этот сложный вопрос, по нашему мнению, является ясным, и, что самое главное, довольно простым.¹⁶

Гегель говорит, что правда бытия, а также небытия состоит в единстве как одного, так и другого, и это единство есть становление, т.е. создание какого-то *нового явления*. Другими словами, это означает, что логическая категория «бытие» предполагает в себе логически, а не во времени, какое-либо другое явление. Итак, катего-

¹⁴ См.: Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. — С. 49.

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1990. — С. 98.

¹⁶ См.: Лепс А. Кризис юридической науки, в том числе криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1 (20). — С. 30–31.

рия «бытие» или «нечто» в данном случае *владение как собственность* и предполагает в себе какое-то новое явление.

б) Количество неправое. Неправо есть. Если неправое представляется мне правом, то это неправое непреднамеренно. Второй вид неправое — обман. Здесь неправое не есть видимость для права в себе, но проявляется в том, что я представляю другому видимость как право. Третий вид неправое — преступление.

В свою очередь Д.А. Шестаковым предложено криминологическое определение преступного закона, также являющегося неправом, под которым понимается «закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом».¹⁷

Преступление есть неправое в себе и для меня: здесь я хочу неправое и не прибегаю даже к видимости права. Тот, по отношению к кому совершается преступление, не должен рассматривать в себе и для себя сущее неправое как право. Различие между преступлением и обманом состоит в том, что в обмане в форме его совершения ещё заключено признание права, чего уже нет в преступлении».¹⁸

Сказанное Гегелем резюмирует более простыми словами К. Маркс, которого в свою очередь цитирует Л.И. Спиридонов: «Неэквивалентность обмена обуславливает возможность произвола отдельных индивидов — их посягательства на равенство сторон в договоре, то есть на самую основу абстрактного права.

Юридическое выражение этого произвола охватывает все три возможных степени посягательства: 1) нарушение принципа равенства, устанавливаемого правом,

¹⁷ Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001. — С. 22.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия права. — С. 138–139.

когда стороны не подозревают о неравноценности обмена; 2) нарушение договора, когда посягающий злоупотребляет доверием контрагента в рамках самого договорного отношения; 3) преступление, когда посягающий попирает право (договор) как таковое, отрицая за ним значение видимости, то есть в случае вступления «изолированного индивида» в борьбу «против господствующих отношений». Первые две формы составляют сферу преимущественно гражданского права, третья — уголовного». ¹⁹ Из истории права известно, что римляне разработали институт права частной собственности потому, что развитие обменных отношений привело к превращению Римского права в частное право в его классическом выражении, что в дальнейшем стало одной из причин крушения Римской империи. ²⁰

На этой почве у индивида возникает потребность получить *прибавочную стоимость* в виде прямого или косвенного умысла или по неосторожности. Следовательно, все составы преступлений, предусмотренные в уголовных кодексах, есть все формы получения прибавочной стоимости, запрещённые положительным правом или законодательными актами. Хотя каждое наличное бытие, т.е. совершение правонарушения, может иметь разнообразные мотивы. Даже одно преступление может иметь разные мотивы.

«Развитие неэквивалентного обмена, — заявляет Л.И. Спиридонов, — соответствующее процессу имущественной дифференциации и накопления богатств, лишает владельцев первоначального равенства. Владение перестаёт основываться на собственном труде. Поэтому именно здесь становится справедливым утверждение, что собственность — кража: индивиды начинают подразделяться на имущих, малоимущих и неимущих не вследствие неодинаковых затрат труда, а вследствие нарушения пропорций при обмене. Экстенсивное количество превращается в интенсивное». ²¹

¹⁹ Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. — С. 51.

²⁰ Спиридонов Л.И. Избранные произведения по теории права. — СПб., 2010. — С. 102–103.

²¹ Там же. — С. 50–51.

На эту проблему обратили внимание известные исследователи неправа, например, Р. Гарофалло. Разделение индивидов на имущих, малоимущих и неимущих привело к тому, что отношения между членами общества в основном осуществляются через частную собственность.

С категориальной точки зрения *неправо* относится к диалектической категории *количество*, т.е. в случае субъективной ошибки во взаимной оценке *прибавочную стоимость* может получить обычно только один товаровладелец. В случае обмана или преступления прибавочную стоимость получает только преступник. Следовательно, субъективная ошибка во взаимной оценке, обман и преступление являются только внешними формами, когда их содержание (внутренняя форма) — *прибавочная стоимость*.

С этой точки зрения первичное правовое отношение — владение как непосредственно данный «отдельный» факт — есть результат прямого присвоения индивидом или коллективом предметов природы. Однако человек господствует только над тем, что сознательно создано им самим. В сфере непосредственного единства человека и природных условий его бытия он сам выступает как природное существо и потому его владение опосредовано одним трудом. Вот почему в исторически ранних правовых системах «собственное основание частной собственности, *владение*, берётся как факт, как необъяснимый факт, а не как право». ²² Однако мы можем говорить о праве, которое уже содержит «право в себе».

«Будучи изначально коллективным существом, — пишет Л.И. Спиридонов, — единичный владелец предполагает наличие других владельцев. Здесь выбор производителями вида деятельности определяется «в силу природной хитрости, искусства убеждать, словом лишь в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим». Это в свою очередь обуславливает различие потребностей производителей-владельцев,

²² Спиридонов Л.И. Избранные произведения по теории права. — С. 46.

побуждает их к обмену и делает последний необходимым».²³

Обменное отношение придаёт владельцам новые определения, выводящие их за пределы собственной единичности. Раз индивид «А» может удовлетворить свою потребность, лишь получив товар индивида «В», и наоборот, — оба они пользуются друг другом как средством. Следовательно, каждый из них, будучи для себя самоцелью (бытием для себя), становится бытием для другого. В этом смысле они взаимно полагают себя *равными* друг другу.²⁴

Положительное право переходит в законодательство, которое является единым масштабом оценки человеческих поступков. Возникает вопрос: «Разве покушение индивида на юридические нормы не затрагивает экономических основ обмена?». По мнению К. Маркса, нет ничего более неправильного, чем то, когда общество рассматривают под углом зрения его экономических условий.²⁵ Мыслит К. Маркс, по нашему мнению, в правильном направлении, однако, он нигде не писал, что содержанием неправа может быть *прибавочная стоимость*.

Прибавочная стоимость имеет огромное социальное, в том числе и правовое значение. Но самое главное, существование прибавочной стоимости, как социально-экономической категории, нельзя доказывать только экономическими методами, как это делали многие экономисты, например, Ж. Аттали, П. Суизи, У. Мересте и другие, которые, к сожалению, плохо или вообще не знали диалектической логики Гегеля. Поэтому их «научные работы» остались без внимания.

с) Мера неправо. Единство качества и количества образует *меру*. Логическая категория «мера», как и количество, является прерогативой государства. Правонарушение (преступление) и наказание является «рабочим полем» законодателя. Гегель изображает «гражданское общество» как раздираемое противоречивыми

интересами антагонистическое общество, как войну всех против всех. Поэтому здесь мы и видим, как абстрактное право переходит через положительное право в законодательство, как «гражданское общество» «переходит» в государство.

Теперь *право* превращается в средство оценки деятельности индивидов-собственников. «В этой своей функции право выступает как *мера*, — отмечает Л.И. Спиридонов, — то есть как единство абстрактного права и неправа. Первое (качество права) признало людей собственниками. Второе (количественная сторона права) определило границы свободы индивидов-собственников, соотнеся её с эквивалентным характером обмена. Мера как количество, которое возвращено к качеству на новой ступени его развития, опосредствует естественную определённую индивидуального производства собственников в соответствии со сложившейся системой разделения труда. Здесь, стало быть, уже намечается выход за пределы обращения (сферы непосредственного), так как индивид оказывается включённым в систему производственных отношений и становится общественно определённым индивидом.

Теперь это поступки члена коллектива владельцев. Тот, кто действует, обязан соотносить результаты своих действий с потребностями *социального целого*. Только отвечающий этому требованию поступок правомерен. Но в таком случае индивид должен, во-первых, иметь возможность предвидеть последствия своей деятельности. Во-вторых, индивид должен сознавать, что его поступки имеют общественное значение. Иначе его действия юридически ничтожны. В-третьих, если все юридические условия правосубъективности налицо, то индивид наделяется *правами и обязанностями*. Они-то и служат реальной мерой деятельности людей не просто как владельцев, но и как членов коллектива, обуславливая их взаимодействие и взаимосвязь. Праву одного индивида соответствует обязанность другого и наоборот».²⁶

²³ Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. — С. 47.

²⁴ Там же. — С. 48.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Собрание сочинений. — Т. 46, ч. I. — С. 213.

²⁶ Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. — С. 53—54.

Только тогда, когда члены общества наделены правами и обязанностями, мы можем перейти к сугубо правовой мере, вернее мере положительного права, т.е. отношению законодателя к преступлениям и наказаниям за них. Именно это масштаб поведения каждого члена общества, определяющий границы свобод.

Что же касается наказания, то под ним обычно понимается месть виновному лицу, его перевоспитание и исправление, а в отношении тюремного заключения — также то, что пока он изолирован от общества, он, как правило, не может совершить новых преступлений. Все указанные признаки наказания не ошибочные, но они, даже собранные вместе, не дают того явления, которое Гегель называет «ничто», что, кстати, и есть *содержание наказания*.²⁷ Известно, что при совершении преступления преступник получает себе *прибавочную стоимость*, а при наказании — *прибавочную стоимость получают все члены общества*.

Смертная казнь, естественно, месть. Смертная казнь во многих странах отменена, но население этих стран против отмены смертной казни. Однако Гегель говорит: народ ничего не знает... «Мера, как единство качества и количества, — пишет Гегель, — есть, следовательно, вместе с тем завершённое бытие».²⁸

Резюме. а) Как известно, все категории *бытия* связаны переходом определенных друг в друга. Противоречие же имеет импульс и деятельность, порождает движение, которое становится каким-то другим явлением.²⁹ В какую же форму собственности «переходит» владение? Исследователь Гегеля К. Фишер писал, что философия (логика) Гегеля по своему характеру как знание, как воля к получению нового знания и разрешение проблем, вытекающих из этого нового знания.³⁰ Основная категория, господ-

ствующая над всей логикой Гегеля, — это категория *развития*.

б) Категория бытия «качество» относится к абстрактному праву, категории «количество», «мера» — к положительному праву или какому-то законодательному акту, и, согласно мнению Гегеля, представляют собой различные состояния некоторого *субстрата*. Договор, будь он письменным или устным, есть только внешняя форма «для-себя-бытия» владения, а внутренней формой или содержанием является *прибавочная стоимость*, как *субстрат*, ради чего товаровладельцы обменивают свой товар.

с) *Наличное бытие* абстрактного и положительного права по материалистическому пониманию есть *владение*.

д) С категориальной точки зрения *неправо* относится к диалектической категории «количество». Таким образом, в случае субъективной ошибки во взаимной оценке *прибавочную стоимость* может получить обычно товаровладелец. В случае обмана или преступления *прибавочную стоимость* получает преступник. Следовательно, субъективная ошибка во взаимной оценке, обман и преступление являются внешними формами, а их содержанием или внутренней формой является *прибавочная стоимость* как *субстрат*.

е) При совершении преступления преступник получает *прибавочную стоимость*, а при его наказании *прибавочную стоимость получают все члены общества*.

ф) К сожалению, философы, учёные-экономисты и представители других отраслей науки развивали правоведение больше, чем это делали сами правоведы. Основным недостатком юристов состоит обычно в незнании философии либо в плохом её знании. Известно, что по Гегелю, диалектическая логика является всеобщей наукой.

²⁷ См.: Гегель. Г. В.Ф. Наука Логики. — С. 420—425.

²⁸ Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. — С. 185.

²⁹ См.: Гегель. Наука Логики. — Т. 1. — М., 1970. — С. 31.

³⁰ См.: Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. — Москва-Ленинград, 1933. — С. 340.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

ББК 67.51

Е.В. Касторская, Г.Л. Касторский*****АНТИСОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ**

Выжимка: Очевидна однозначность антисоциальной сущности гомосексуализма и общественная опасность узаконивания однополых браков как угроза дальнейшему существованию человечества. Пределы гомосексуального положения в обществе должны ограничиваться следующим определением: не допускается преследование по признакам сексуальной ориентации — и не больше этого.

Ключевые слова: однополые браки; гомосексуализм; девиантность.

*E. V. Kastorskaya, G. L. Kastorskiy***ANTISOCIAL CONSEQUENCES OF SAME-SEX MARRIAGE**

Summary: The certainty of anti-social nature of homosexuality and same-sex marriages, as a threat to future existence of the humanity, is evident. Its position in society must be limited to the following definition: prosecution based on sexual orientation is prohibited — no more.

Key words: same-sex marriages; homosexuality; deviation.

Гомосексуализм шагает по планете, разрушая прежние стереотипы понимания института семьи. Важная, пожалуй, незаменимая социальная сущность этого института глубоко исследована, осознана и обоснована тысячами учёных (психологов, юристов, педагогов, культурологов, социологов и др.).

Криминологи отмечают связь процесса разрушения института патриархальной семьи с неблагоприятными тенденциями преступности, считая такой процесс кри-

миногенным фактором.¹ При снижении педагогических возможностей (воспитательных функций) семьи подрастающее поколение оказывается вне сферы нормальной социализации (вхождения в общество), подвергаясь дезориентирующим отрицательным влияниям, в том числе криминогенного характера.

В то же время изменяется понимание ненормативного поведения в связи с размыванием границ и образа «типичного поведения». Моральные нормы стимулируют эгоистическое стремление к комфорту и наслаждениям. Исходя из этого, идеологами «потребительского образования» предлагается обеспечить приобретение потребителем навыков разумного поведения и воспитания чувств.²

Обращаясь к истории изменения семейных отношений, можно в какой-то мере считать этот процесс естественно-историческим, хотя и революционным. Ве-

* **Елена Владимировна Касторская** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

** **Геннадий Львович Касторский** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

© Е.В. Касторская, 2014

© Г.Л. Касторский, 2014

¹ См.: *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья — конфликт — преступление. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

² См.: *Ростовцева Л.И.* О концепции потребительского образования в России // Высшее образование в России. — 2004. — № 4. — С. 144.

ликая французская буржуазная революция провозгласила эпоху выравнивания прав мужчин и женщин. Через сто лет активизируется процесс феминизма. Революция 1917 года в России инициировала ряд социальных экспериментов, повлиявших на разложение семейных устоев и устранивших предосудительность неполных семей. Две мировые войны обострили дисбаланс полов, создали миллионам женщин сложности вступления в брак.

С середины XX века обнаруживаются те опасные тенденции семейно-брачных отношений, которые уже нельзя относить к естественно-историческим. Среди них выделяются следующие неблагоприятные факторы:

1) рост числа неполных семей и детей, рождённых вне брака по причинам: а) военных потерь мужского населения (признанная на Нюрнбергском трибунале опасным заблуждением гитлеровская идеология называла войну естественным состоянием человеческих взаимоотношений); б) легализация в обществе и привилегии государства одиноким матерям и внебрачным детям;

2) нарастание числа и удельного веса расторгнутых браков в связи с устранением государственных препятствий для разводов, а к концу XX в. расторгалась уже большая часть зарегистрированных браков;

3) сокращение числа регистрируемых браков, всё больше заменяемых сожительством;

4) воспитание детей всё более становится чисто женским (семья, детский сад, школа), поскольку мужчина по материальным соображениям не может позволить себе быть домохозяйкой, воспитателем детского сада, учителем в школе;

5) в сознании девочек формируется стереотип приемлемого образа жизни вне мужского окружения, а у мальчиков обнаруживается дефицит восприятия мужских качеств, что в обоих случаях создаёт психологические проблемы вступления в брак в будущем;

6) средства массовой культуры: а) формируют в сознании населения толерантность к внесемейному, внебрачному, бездетному образу жизни; б) переориентируют личность от альтруизма и коллек-

тивизма на индивидуализм и эгоцентризм; в) внедряют в сознание молодёжи привлекательность сексуальных извращений сначала между разнополюми партнёрами, а затем — и между однополыми;

7) XXI век преподносит сюрпризы выравнивания статуса разнополых и однополых браков на законодательном уровне в ряде стран: Нидерландах (2001 г.), Бельгии (2003 г.), Испании и Канаде (2005 г.), Южно-Африканской республике (2006 г.), Норвегии и Швеции (2009 г.), Аргентине, Исландии и Португалии (2010 г.), Дании (2012 г.), Франции (2013 г.), Австралии и Великобритании (2014 г.), а на региональном уровне — также в Бразилии, Мексике, Соединённых штатах Америки, причём почти всегда это происходит вопреки мнению большей части населения этих стран.

Современные учёные отмечают, что относительная открытость границ, системы «Интернет» и миграционные процессы способствуют распространению и восприятию не только положительных и нейтральных, но и наихудших традиций зарубежных культур, в том числе сексуальных.³ О неизбежном нарастании миграционной проблемы в будущем свидетельствует современная демографическая ситуация, сложившаяся на территории самого обширного государства с небольшой плотностью населения — России:

1) с каждым годом в расчёте на одну семью рождается всё меньше детей;

2) по данным Минздравсоцразвития РФ, ежегодно в стране общее число нерождённых детей, погибших в результате абортов, составляет приблизительно 2 млн;

3) рождаются больными или заболевают в первый год жизни около 40 % детей;

4) увеличивается число детей, рождённых вне брака и живущих в неполных семьях;

5) более 6 млн. детей проживают в неблагополучных семьях;

6) российские детские дома превратились в социальный институт по воспроизводству детей-девиантов с деформированными духовными структурами, а их постоянный приток во «взрослую» соци-

³ Девиантность в обществе потребления / Под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. — СПб.: Алеф-Пресс, 2012. — С. 261–262.

альную жизнь ещё более усугубляет статус нашей страны как общества риска.⁴ О многих других демографических проблемах, основанных на криминогенной демографической политике, нам ещё предстоит узнать в будущем.⁵

На таком фоне обостряется проблема воспроизводства человека, но эта задача под силу традиционно-патриархальным семейным отношениям, укрепление которых невозможно без мощной государственной поддержки, от которой власти уклоняются, заменяя некоторыми декларациями о материнском капитале и льготах многодетным семьям. На деле эти «потуги» не решают даже материальных проблем семейных отношений, в том числе и ввиду существенного отставания от семейных программ стран, расположенных к Западу от России.

В криминологическом плане результатами поэтапного стихийного и целенаправленного разрушения патриархальной семьи как основной микросоциальной составляющей человеческого общества являются:

1) отмеченные и другие негативные демографические последствия, подрывающие представления о допустимом и запретном, размывающие отличия между нормативным и девиантным поведением;

2) изменение здорового образа жизни (отвлекающий от внутрисемейного общения «Интернет», индивидуальный досуг в сфере индустрии развлечений, колоссальный объём неупорядоченной информации, ориентированной на потребителя с целью превращения его в зомбированного рекламой покупателя, автомобилизация населения и малоподвижная деятельность), что ослабляет главную биологическую функцию человека (воспроизводство самого человека), поскольку каждая пятая женщина в Москве и Санкт-Петербурге уже является бездетной, а сперматозоидная активность современных мужчин составляет 20 % от того,

что было нормой всего четверть века тому назад;

3) снижение эффективности антикриминогенных нравственно-психологических факторов в условиях деформации культуры взаимоотношения полов и поколений;

4) ослабление профилактических возможностей церкви, поскольку религиозные основы нравственности всё более вступают в противоречия с узаконенными извращениями и могут быть признаны государством экстремистскими, а конфессии — оказаться под запретом, что вызовет столкновения значительных социальных групп, учитывая преобладание религиозно настроенных людей (около 6 миллиардов, в том числе около 5 миллиардов последователей мировых религий — христианства, ислама, буддизма) в современном мире.

Подобные рассуждения в некоторых научных кругах могут быть восприняты как анахронизм, «махровый» консерватизм, нежелание воспринимать неизбежное. Однако в науке не возбраняется строить прогнозы и предостерегать от неблагоприятного развития социально значимых процессов, предлагая варианты профилактического реагирования.

Кризис нравственно-религиозных ценностей в различных слоях общества сопровождается освобождением личности от ограничений и обязанностей, сдерживающих широкомасштабное развитие порноиндустрии, наркобизнеса, мошенничества с использованием вводящей в заблуждение рекламы. В названных и многих других негативных последствиях отказа от человеколюбивых нравственных ограничителей распущенности и вседозволенности очевидны признаки библейских пророчеств: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, чем боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, ко-

⁴ Конструирование девиантности. Монография / Сост. Я.И. Гилинский. — СПб., 2011. — С. 121—123.

⁵ См.: Данилов А.П. Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 1 (24). — С. 62—79.

торые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины» (Второе послание к Тимофею Святого Апостола Павла (юриста по профессии), глава 3, ст. 1–7).

Как правильно отмечает Ф.Н. Селезнёв, стабилизировать обстановку путём материальной стимуляции, а также сугубо светскими, исходящими из материалистического подхода, способами не представляется возможным. Им предлагается использовать теологический подход к пониманию и противодействию преступности.⁶

Исходя из минимально допускаемых показателей, в России не менее 3 миллионов человек с устойчивой гомосексуальной ориентацией. Этот слой населения, осознавая недружелюбное отношение окружающего большинства, стремится к объединению в монолитную социальную группу для совместной борьбы за улучшение своего положения в обществе и легализации своего статуса. Нарастая опыт такой борьбы за свои права и добиваясь равного положения с иными социальными группами, так называемые сексуальные меньшинства в эйфории победных достижений не останавливаются на достигнутом. Осознавая значительный потенциал, представители нетрадиционных культур неизбежно стремятся к достижению льгот и преимуществ для подобных себе вчерашних «изгоев» общества.

Подобное явление уже сейчас можно наблюдать в Западной Европе в законопроектах об усыновлении (удочерении) детей однополыми супругами, о запретах называть родителей отцом и матерью на страницах учебной и художественной литературы для несовершеннолетних. Возникает непосредственная угроза для содержания исторических источников, которые могут быть принесены в жертву толерантному отношению к извращениям.

В интернет-ресурсах появляются комментарии Библиейских текстов так называемыми религиоведами с попытками

искажить отрицательное отношение Царя Давида и Иисуса Христа к «мужеложникам», а города Содом и Гоморру считать уничтоженными не за гомосексуализм их жителей. «И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому невеликое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (Второе послание к коринфянам Святого Апостола Павла, глава 11, ст. 14, 15), поскольку «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии,⁷ ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют (Первое послание к коринфянам Святого Апостола Павла, глава 6, ст. 9, 10).

В этих признаках активизации гомосексуальной культуры видятся воинственно-наступательные тенденции, олицетворяющие антихристианские и антимусульманские («сатанинские») силы зла, использующие благоприятные либерально-демократические ситуации и стремящиеся поставить вне закона общечеловеческие нравственные ценности. В оценках подобных проявлений нравственно-здравомыслящими представителями современной науки не может быть знаков плюса или равенства. Очевидна однозначность антисоциальной сущности гомосексуализма и общественная опасность узаконивания однополых браков как угроза дальнейшему существованию человечества. Пределы гомосексуального положения в обществе должны ограничиваться следующим определением: не допускается преследование по признакам сексуальной ориентации — и не больше этого.

Отказ от общечеловеческих нравственных ценностей во имя свободы греховной (порочной) личности сулит неизбежные издержки, к которым надо быть готовыми, по крайней мере, психологически, поскольку расширение и углубление кризиса человеколюбия (альтруизма) делает всё более неразрешимой проблему сдерживания «демонизма» («Бала Сатаны»), олицетворяющего торжество сил зла над добром.

⁶ См.: Селезнёв Ф.Н. Теологический подход к пониманию преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1 (20). — С. 56.

⁷ Пассивные гомосексуалисты.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов*

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСЧЁТОВ В КРИМИНОФАМИЛИСТИКЕ

Выжимка: Математические методы позволяют оценивать характер криминогенной ситуации в семейной сфере дистанционно, без проникновения в семью, на основе выявления необходимых параметров и обработки статистических сведений.

Ключевые слова: математические методы; профилактика; законодательство; преступление; семейные отношения.

V.S. Kharlamov

OPTIMISATION OF ESTIMATION IN CRIMINOFAMILISTICS

Summary: Mathematical methods allow to estimate the character of a crime situation in the family from a distance, without penetration into the family, by identifying necessary parameters and carrying out a statistical data analysis.

Key words: mathematical methods; preventive measures; legislation; crime; family relations.

Организация обработки статистических сведений на основе математических операций оптимизирует расчёты в семейной криминологии (или криминофамилистике). Математические методы позволяют оценивать характер криминогенной ситуации в семейной сфере дистанционно, без проникновения в семью, на основе выявления необходимых параметров и обработки статистических сведений.

Моделируются внутрисемейные процессы, реакция государственных и общественных структур на криминал. Излишнее вмешательство правоохранительных органов в семейные отношения, способное привести к деформации последних, исключается. Разработка подобных методов ведёт к инновационной криминофамилистической диагностике, принятию своев-

ременных адекватных профилактических мер.

Расчёт внутрисемейной криминогенности в регионе. Количественная оценка криминогенной обстановки в семейной сфере в регионе базируется на предложенной системе следующих индикативных показателей:

- 1) n — число семей в регионе;
- 2) m_1 — число лиц, состоящих на учёте в ОВД за совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;
- 3) m_2 — число родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, состоящих на учёте в ОВД за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей;
- 4) m_3 — число зарегистрированных преступлений в семейно-бытовой сфере региона;

5) m_i — число зарегистрированных преступлений определённых видов (например, внутрисемейные преступные посягательства, насильственные, корыстные, против общественной нравственности).

Рассмотрим наиболее общую схему расчета вероятности формирования внутрисемейной деликтности в регионе:

$$P_n^m = \Sigma(P_n^1 + P_n^2 + P_n^3 + P_n^i).$$

* **Валентин Станиславович Харламов** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2014

Для $n \geq 20$ семей целесообразно применять локальную формулу Лапласа:

$$P_n^m \approx \frac{1}{\sqrt{npq}} \varphi(x),$$

где n — число семей в регионе;
 p — вероятность наступления соответствующего события « m » в « n » семьях за определённый промежуток времени или коррелят криминогенности;
 $q=1-p$ — вероятность ненаступления соответствующего события « m »;
 $\varphi(x)$ — функция Гаусса¹ при $x=(m-np)/\sqrt{npq}$. При этом p — коррелят криминогенности выражается в виде:

$$p_1 = \frac{m_1}{n}; \quad p_2 = \frac{m_2}{n}; \quad p_3 = \frac{m_3}{n}; \quad p_i = \frac{m_i}{n}.$$

Произведём расчёт вероятности внутрисемейной криминогенности в Российской Федерации и Санкт-Петербурге в 2010 году по трём индикативным показателям: m_1, m_2, m_3 .

Выделим следующие параметры Российской Федерации²: $n=42\,000\,000$ семей; $m_1=273\,409$; $m_2=159\,000$; $m_3=20\,000$. Произведём расчёт по формулам:

¹ Функция Гаусса табулирована, её значения отражены на электронном ресурсе. URL: <http://www.matbuo.ru/tv/tablephi1.pdf>. (дата обращения: 01.03.2014).

² Согласно официальным статистическим сведениям, в Российской Федерации в 2010 году насчитывалось 1) приблизительно 42 000 000 семей (относится к показателю n). См.: Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации» (2010 год). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087982> (дата обращения: 01.03.2014); 2) 273 409 лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений (относится к показателю m_1). См.: Сведения о преступлениях, совершённых на бытовой почве за январь-декабрь 2010 года. — М.: ГИАЦ МВД России, 2011. — Ф. 578, КН. 2; 3) 159 000 родителей и иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей (относится к показателю m_2); 4) 20 000 насильственных преступлений в семейно-бытовых отношениях совершено в России в 2010 году (относится к показателю m_3). См.: Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации» (2010 год). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087982> (дата обращения: 01.03.2014).

$$p_1 = \frac{m_1}{n}; \quad p_1 = \frac{273409}{42000000} = 0,007$$

$$q_1 = 1 - p_1 \quad q_1 = 1 - 0,007 = 0,993$$

$$x_1 = \frac{m_1 - np_1}{\sqrt{np_1q_1}} \quad x_1 = \frac{273409 - 42000000 * 0,007}{\sqrt{42000000 * 0,007 * 0,993}}$$

$$\varphi(x_1) = 0,3989$$

$$P_n^1 \approx \frac{1}{\sqrt{np_1q_1}} \varphi(x_1)$$

$$P_n^1 \approx \frac{1}{\sqrt{42000000 * 0,007 * 0,993}} * 0,3989 = 0,0008$$

$$p_2 = \frac{m_2}{n}; \quad p_2 = \frac{159000}{42000000} = 0,004$$

$$q_2 = 1 - p_2 \quad q_2 = 1 - 0,004 = 0,996$$

$$x_2 = \frac{m_2 - np_2}{\sqrt{np_2q_2}} \quad x_2 = \frac{159000 - 42000000 * 0,004}{\sqrt{42000000 * 0,004 * 0,996}}$$

$$\varphi(x_2) = 0,3989$$

$$P_n^2 \approx \frac{1}{\sqrt{np_2q_2}} \varphi(x_2)$$

$$P_n^2 \approx \frac{1}{\sqrt{42000000 * 0,004 * 0,996}} * 0,3989 = 0,001$$

$$p_3 = \frac{m_3}{n}; \quad p_3 = \frac{20000}{42000000} = 0,0005$$

$$q_3 = 1 - p_3 \quad q_3 = 1 - 0,0005 = 0,9995$$

$$x_3 = \frac{m_3 - np_3}{\sqrt{np_3q_3}} \quad x_3 = \frac{20000 - 42000000 * 0,0005}{\sqrt{42000000 * 0,0005 * 0,9995}}$$

$$\varphi(x_3) = 0,3989$$

$$P_n^3 \approx \frac{1}{\sqrt{np_3q_3}} \varphi(x_3)$$

$$P_n^3 \approx \frac{1}{\sqrt{42000000 * 0,0005 * 0,9995}} * 0,3989 = 0,0028$$

$$P_n^m = \Sigma(P_n^1 + P_n^2 + P_n^3)$$

$$P_n^m = \Sigma(0,0008 + 0,001 + 0,0028) = 0,0046$$

$$P_n^m = 0,0046$$

Выделим следующие параметры в Санкт-Петербурге³ за 2010 год: $n=477094$; $m_1=13821$; $m_2=3630$; $m_3=690$.

$$p_1 = \frac{m_1}{n}; \quad p_1 = \frac{13821}{477094} = 0,03$$

$$q_1 = 1 - p_1 \quad q_1 = 1 - 0,03 = 0,97$$

$$x_1 = \frac{m_1 - np_1}{\sqrt{np_1q_1}} \quad x_1 = \frac{13821 - 477094 * 0,03}{\sqrt{477094 * 0,03 * 0,97}}$$

$$P_n^1 \approx \frac{1}{\sqrt{477094 * 0,03 * 0,97}} * 0,3989 = 0,003$$

$$\varphi(x_1) = 0,3989$$

$$P_n^1 \approx \frac{1}{\sqrt{np_1q_1}} \varphi(x_1)$$

$$p_2 = \frac{m_2}{n}; \quad p_2 = \frac{3630}{477094} = 0,008$$

$$q_2 = 1 - p_2 \quad q_2 = 1 - 0,008 = 0,992$$

$$x_2 = \frac{m_2 - np_2}{\sqrt{np_2q_2}} \quad x_2 = \frac{3630 - 477094 * 0,008}{\sqrt{477094 * 0,008 * 0,992}}$$

$$\varphi(x_2) = 0,3989$$

$$P_n^2 \approx \frac{1}{\sqrt{np_2q_2}} \varphi(x_2)$$

$$P_n^2 \approx \frac{1}{\sqrt{477094 * 0,008 * 0,992}} * 0,3989 = 0,006$$

³ Согласно официальным статистическим сведениям, в Санкт-Петербурге в 2010 году насчитывалось: 1) 477 094 семьи. См.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.05.2011 № 577 «О Программе «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Санкт-Петербурге» на 2011–2013 годы». URL: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=891850892&nh=0&ssect=2> (дата обращения: 01.03.2014); 2) 13 821 лицо, допускающее правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. См.: Сведения о преступлениях, совершенных на бытовой почве за январь-декабрь 2010 г. – М.: ГИАЦ МВД России. 2011. – Ф. 578 КН. 2; 3) 3630 родителей и иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей. См.: Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012–2022 годы, утв. постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 695 от 10.07.2012. – С. 69.

$$p_3 = \frac{m_3}{n}; \quad p_3 = \frac{690}{477094} = 0,001$$

$$q_3 = 1 - p_3 \quad q_3 = 1 - 0,001 = 0,999$$

$$x_3 = \frac{m_3 - np_3}{\sqrt{np_3q_3}} \quad x_3 = \frac{690 - 477094 * 0,001}{\sqrt{477094 * 0,001 * 0,999}}$$

$$\varphi(x_3) = 0,3989$$

$$P_n^3 \approx \frac{1}{\sqrt{np_3q_3}} \varphi(x_3)$$

$$P_n^3 \approx \frac{1}{\sqrt{477094 * 0,001 * 0,999}} * 0,3989 = 0,02$$

$$P_n^m = \Sigma(P_n^1 + P_n^2 + P_n^3)$$

$$P_n^m = \Sigma(0,003 + 0,006 + 0,02) = 0,029$$

$$P_n^m = 0,029$$

Таким образом, расчёт вероятности внутрисемейной криминогенности в 2010 году по трем индикативным показателям в Российской Федерации составил

$$P_n^m = 0,0046 \quad \text{и в Санкт-Петербурге} \\ P_n^m = 0,029.$$

Для $n \leq 20$ семей целесообразно применять формулу Бернулли:

$$P_n(m) = C_n^m p^m q^{n-m},$$

где C_n^m - число сочетаний, рассчитываемое по формуле:

$$C_n^m = \frac{n!}{m!(n-m)!}$$

Оценка внутрисемейной криминогенности на основе пороговых значений. Качественную диагностику криминологической обстановки в конкретной семье позволяет провести анализ внутрисемейной криминогенности на основе пороговых значений индикативных показателей.

Для оценки характера деликтности отношений в отдельной семейной ячейке вводится коэффициент внутрисемейной криминогенности $K_{\text{вк}}$.

$$K_{\text{вк}} = \frac{\Sigma J_i}{\Sigma \Psi_i} * 100\%,$$

где J_i — индикативный показатель (представлен в таблице 1);

ψ_i — уровень противодействия внутрисемейному криминалу.

При этом $\psi_i = \psi_d + \psi_{ог}$,

где ψ_d — уровень противодействия вну-

трисемейному криминалу собственными силами домочадцев; $\psi_{ог}$ — общественно-государственный уровень противодействия внутрисемейному криминалу со стороны лиц, не относящихся к членам рассматриваемой семьи.

Таблица 1

№	Индикативный показатель деформации семейных отношений	$K_{вк}$	Пороговые значения $K_{вк}$, в %
1.	J_1 — показатель наличия в семье структурной деформации	$K_{вк1}$	10
2.	J_2 — показатель наличия принятых в правоохранительных органах решений по фактам совершённых в семье уголовных, административных деликтов, за исключением прекращённых по реабилитирующим основаниям	$K_{вк2}$	10
3.	J_3 — показатель наличия принятых в правоохранительных органах решений по фактам внутрисемейных конфликтов по защите прав и интересов домочадцев, не повлекших уголовные, административно-правовые последствия*	$K_{вк3}$	10
4	J_4 — показатель наличия у членов семьи зафиксированных медицинских патологий, в связи с которыми член семьи поставлен на учёт**	$K_{вк4}$	15
5.	J_5 — показатель наличия у членов семьи определённых педагогических отклонений***	$K_{вк5}$	10
6.	J_6 — показатель наличия у членов семьи определённых отклонений, связанных с психологической совместимостью****	$K_{вк6}$	5
7.	J_7 — показатель признания семьи малоимущей	$K_{вк7}$	5
8.	J_8 — показатель пребывания на учете в ОВД члена семьи, за исключением п. 9	$K_{вк8}$	10
9.	J_9 — показатель пребывания на учёте в ОВД члена семьи в связи с судимостью	$K_{вк9}$	20
10.	J_{10} — показатель склонности члена семьи совершить внутрисемейное преступление в результате неадекватной реакции на воздействие внутреннее или внешнее*****	$K_{вк10}$	5

Примечания:

* Среди оснований, например, наличие судебных решений о лишении родительских прав, взыскании алиментов

** Криминологически значим учёт члена семьи в связи с диагнозом наркомания, алкоголизм, игромания, психические отклонения, не исключая инвалидности.

*** Среди оснований, например, наличие сведений о родительской гиперопеке, отчуждении приёмных детей.

**** Среди оснований, например, наличие сведений о несовместимости супруга и тещи, отчима и сына.

***** Среди оснований можно привести склонность к религиозному фанатизму с возможностью жертвоприношения, запрету переливания крови; склонность к криминальному насилию из-за слухов, общественного мнения. Примеры данной категории известны судебной практике и приведены в криминологической литературе. См., например: *Шестаков Д.А., Харламов В.С.* Криминологическая диагностика и коррекция семейных отношений органами внутренних дел. Монография. — М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. — С. 33.

Таким образом, индикативный показатель J_i варьирует между двумя значениями: $0 \leq J_i \leq 1$; совокупный индикативный показатель $\sum J_i$ колеблется в пределах: $0 \leq \sum J_i \leq 10$ условных единиц; пороговые значения $K_{\text{вк}}$ находятся в границах: $0 \leq K_{\text{вк}} \leq 100\%$. Значения коэффициента $K_{\text{вк}} \geq 50\%$ свидетельствуют о повышенной внутрисемейной криминогенности (критической её фазе) и необходимости принятия мер интенсивной профилактики.

Расчёт мониторинга характера семейной преступности. Мониторинг криминальных проявлений в сфере семьи предполагает сбор и анализ информации о процессах криминализации семейных отношений, реальных массивах внутрисемейных правонарушений, характеристике преступников и их жертв из числа домоладцев, эффективности превентивных мер с целью противодействия семейной преступности.

Наиболее значимой частью мониторинга является расчёт репрезентативной выборки респондентов при проведении опроса минимального количества лиц для получения оптимального результата исследования. Расчёт численности респондентов целесообразно осуществить по следующей формуле:

$$n = \frac{t^2 w(1-w)}{\Delta_w^2},$$

где t — коэффициент доверия;

w — частность, отношение числа единиц, обладающих данным признаком;

Δ_w^2 — ошибка частности (или доверительный интервал). Современные Интернет-технологии позволяют оперативно получить искомым результат выборки при любой генеральной совокупности (т.е. общем количестве населения, из которого осуществляется отбор респондентов).⁴ Так, приняв доверительный интервал $\Delta_w^2 = 1\%$ и доверительную вероятность, равную 95 %, выборка составит 9603 респондентов для взрослого населения Российской Федерации в количестве 100 млн

человек, а для взрослого населения Санкт-Петербурга в количестве 3,5 млн. человек выборка составит 9578 респондентов.

Аналогичные результаты с небольшой разницей можно получить, приняв следующие параметры указанной формулы: $\Delta_w^2 = 1\%$; $w = 0,47$; $t = 1,96$. Итак, для взрослого населения Российской Федерации в количестве 100 млн. человек выборка составит 9604 респондентов, и для взрослого населения Санкт-Петербурга в количестве 3,5 млн человек выборка составит 9569 респондентов. Таким образом, мониторинг о характере семейной преступности всего массива жителей потребует оптимальное число в пределах от девяти до десяти тысяч респондентов, как в Санкт-Петербурге, так и России.

С использованием указанного приёма проведены репрезентативные экспресс-опросы и анкетирования разных социальных групп Калининграда, Санкт-Петербурга, Пскова, Иркутска, Владивостока, Республики Коми по проблемам криминальной ситуации в семейной сфере и её предупреждения. Опрошено 500 лиц, совершивших внутрисемейные преступления, 700 жертв насилия в семье, по 400 разделённых на подгруппы военнослужащих, сотрудников ОВД, федеральной службы исполнения наказаний, членов их семей и 400 лиц контрольной группы из обычных (нуклеарных) семей гражданского общества.⁵ Всего проанкетированы и опрошены 2900 респондентов, возраст подавляющего большинства которых (68 %) составил 30–49 лет, 40 % участников опроса имели высшее образование.

В ходе опроса установлено, что криминализация семейной сферы в представленных регионах России находится на достаточно высоком уровне. Так, по данным анкетных опросов в среднем каждый седьмой опрошенный в течение года подвергался преступному насилию в семье. Среди наиболее распространённых преступных посягательств (68 %): побои и

⁴ См.: Интернет-ресурсы: www.surveysystem.com/sscalc.htm; <http://socioline.ru/rv.php>; <http://allcalc.ru/node/100> (дата обращения: 01.03.2014).

⁵ Выборка из 400 респондентов охватывает массив контингента (генеральную совокупность) в количестве свыше 100 тыс. человек при доверительной вероятности 95 % и доверительном интервале $\pm 5\%$.

угрозы убийством. Каждое третье (31 %) внутрисемейное преступление совершено ранее судимым. Подавляющая часть правонарушителей (63 %), совершивших криминальные посягательства в семье, до совершения преступления не работали и не учились, 18 % были неквалифицированными рабочими, 12 % работала в сфере материального производства, 5 % были пенсионерами, 2 % работали в сфере обслуживания. Низкий уровень среднего ежемесячного дохода на каждого члена семьи (условно) имели 74 % опрошенных осуждённых. Во время ссоры, возникшей после совместного распития спиртных напитков, совершалось большинство (60 %) тяжких и особо тяжких посягательств.

Анкетированием установлено, что значительная часть лиц, совершивших преступления, до момента осуждения находилась в микросреде, где складывались ненормальные взаимоотношения. В частности, 51 % убийц и 43 % причинивших вред здоровью разной степени тяжести жили в семьях, где постоянно имели место ссоры, драки, оскорбления и другие

негативные проявления. Большинство осуждённых за преступления в отношении членов семьи ответили, что преобладающими эмоциями по отношению к потерпевшему в криминальный период совместного проживания были антипатия — 26,5 %; раздражение — 25,5 %; ненависть — 19,0 %; равнодушие — 16,0 %; презрение — 7,0 %; любовь — 6,0 %.

Объединяли будущего преступника и будущую жертву жилищные условия (24 %), привычка (18 %), дети (14 %), совместные материальные соображения (6 %), употребление алкоголя (2 %).

Интеллектуальный аспект характеризуется невысоким уровнем образованности членов семьи с повышенной криминогенностью. Недостаточность образованности подчеркивает тот факт, что не считают внутрисемейным насилием угрозы, оскорбление, унижение, принуждения к сексуальной близости 75 % преступников и 35 % военнослужащих (аналогичный показатель у сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы). В контрольной группе респондентов из

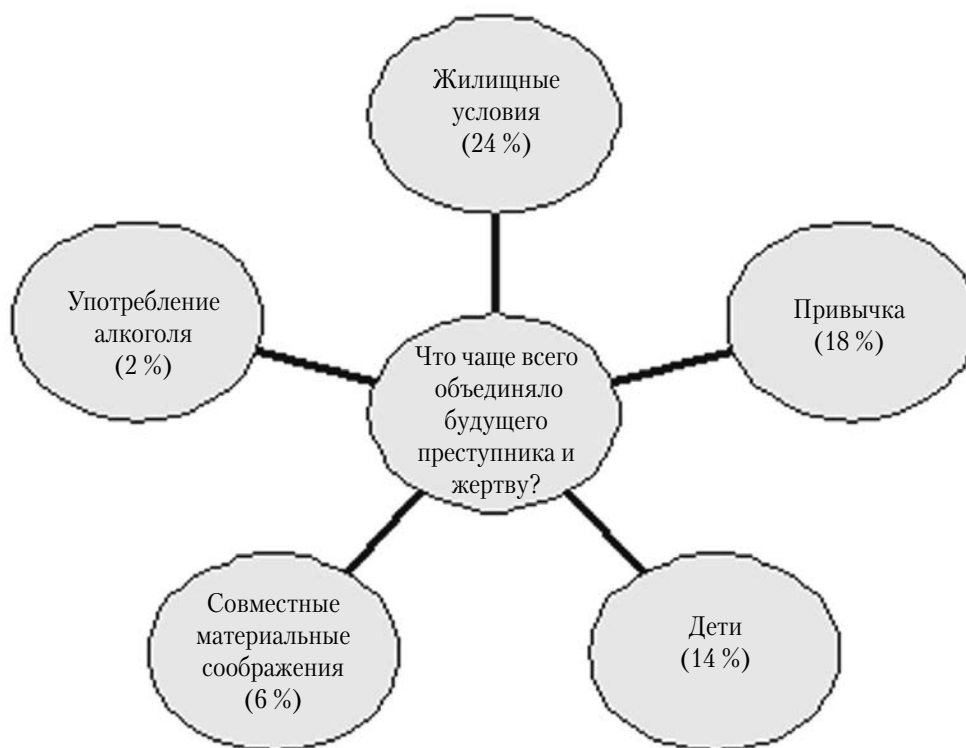

Рис.1. Основания, объединяющие преступника и жертву до совершения преступления

обычных (нуклеарных) семей гражданского общества этот показатель составил 25 %.

Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что насилие в семье формирует межличностную напряжённость в отношениях домочадцев. Семейная напряжённость провоцирует их противоправное поведение, криминализует семейные отношения, в которых появляется так называемый «криминальный вирус». Большинство внутрисемейных конфликтов, завершившихся тяжкими преступлениями, связано с внутрисемейной борьбой за власть и лидерство, а также обусловлено пьянством партнёров. - Высокий уровень семейной напряжённости наблюдается в семьях, в которых один из ее членов, прежде всего супруг, ранее судим за насильственное преступление. Агрессивность — отличительная черта лиц данной категории. Уровень семейной напряжённости в семьях респондентов из силовых ведомств — военнослужащих, ОВД, федеральной службы исполнения наказаний — прибли-

зительно одинаков по отношению к данному показателю в контрольной группе. Различия по уровню семейной напряжённости в семьях «силовиков» разных структур незначительны. По данному показателю они объединены в одну группу респондентов из силовых структур. Семейные отношения лиц указанной категории меньше заражены «криминальным вирусом», чем семьи, в которых один из членов судим. Наибольшим иммунитетом от «криминального вируса» в семейных отношениях обладает контрольная группа респондентов семей, относящихся к гражданскому обществу. Снижению семейной напряжённости, успешному функционированию современной семьи способствует большая вовлечённость мужчин в семейные дела и неуклонная совместная поддержка семейных ценностей.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что математические приёмы повышают качество научных исследований в криминофамилистике.

НАЛОГОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Истомин *

НАЛОГОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ОБЩЕСТВА

Выжимка: Развитие российской криминологии требует введения новых понятий, таких как «налоговая преступность» и «налоговая криминология».

Ключевые слова: преступность; налоговая криминология; Д.А. Шестаков.

P.A. Istomin

TAX EVASION AS A SOCIAL TRAIT

Summary: Development of the Russian criminology requires introduction of new concepts, such as «tax-related crime» and «tax criminology».

Key words: crime; tax-related crime; D.A. Shestakov.

Современное развитие российского преступноведения настоятельно требует изучения его основных понятий не только с точки зрения уголовно-правовой, что было бы слишком узким измерением, но и с позиций философии, истории, экономики, социологии, политологии, медицины, географии и других наук.

События 90-х годов XX века в России, повлекшие уничтожение устоявшихся общественно-социальных связей, переход к стадии диких капиталистических отношений, ввергли большую часть населения страны в бедность и нищету, заставили учёных по-новому взглянуть на базовые понятия криминологии: «преступление» и «преступность».

Перевод нашего государства в конце XX века на рельсы широкого предпринимательства (извлечения материальной выгоды из всего, что плохо лежит) привёл к пониманию того, что чтобы выжить, необходимо развивать самостоятельную инициативу граждан. А таковая может быть как

со знаком «плюс», так и со знаком «минус».

Выражаясь юридическим языком, предпринимательство характеризуется тем, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе (ч. 2 ст. 1 ГК РФ). Основываясь на этой норме, далее в ГК РФ определяется, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (ч. 1 ст. 2 ГК РФ).

Более того, на определённом этапе переходного к капиталистическим отношениям периода был выдвинут лозунг: «Всё, что не запрещено законом — разрешено». Этот призыв практически игнорирует то обстоятельство, что сдерживающими началами и социальными регуляторами поведения являются, наряду с законом, моральные нормы, религиозные, эстетические и экономические правила поведения.¹

* **Пётр Алексеевич Истомин** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Ставрополь, Россия). E-mail: p.istomin2009@yandex.ru

© П.А. Истомин, 2014

¹ Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. — М., 1999. — С. 62.

Человек, в силу сложившихся жизненных обстоятельств ставший предпринимателем в постперестроечной России, видел в государстве и его постоянно разрастающемся аппарате чуждый ему и его интересам институт, стремящийся всяческими хитроумными, но законом обоснованными способами, в том числе и путём взимания налогов, сократить его доходы.

Более того, жизнь постоянно демонстрировала обывателю, что провозглашённые Конституцией РФ принципы правового государства, законности и равенства всех перед законом в отношении лиц, вынужденных заняться предпринимательской деятельностью (АО, ЗАО, ПБОЮЛ и т.п.), ежедневно нарушаются лицами, призванными государством охранять законность (работниками милиции, судов, ФСИН и др.).

Говоря об общественной опасности налоговых преступлений, надо отметить, что в совокупности они, кроме морального ущерба окружающим, причиняют существенный ущерб налоговой, финансовой и экономической безопасности государства. Хотя, с другой стороны, и само государство, порой вместо защиты жизненных интересов граждан (не олигархов, депутатов Государственной Думы РФ, министров и чиновников разного ранга, а также владельцев банков, железнодорожных, алюминиевых, нефтяных и газовых компаний), зачастую своими законодательными актами способствует совершению такого рода преступлений.

С 1 января 2013 года вступил в силу ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который изменил использование действующих налоговых режимов. Эти не первые и, похоже, не последние, изменения налогового законодательства, принимаемые с, казалось бы, благими целями, привели к существенному сокращению за январь-февраль 2013 года числа индивидуальных предпринимателей и владельцев малых предприятий по всей стране, что повлекло за собой не только непоступление планируемого количества денежных средств в казну, но и уход этих средств «в тень».

В частности, с марта 2013 года из-за повышения вдвое страховых взносов в России закрывалось или уходило «в тень» большое число индивидуальных предпринимателей. В Минэкономразвития потери называют фантастическими и констатируют, что такого не было даже во время кризиса. За январь-март 2013 года свою работу прекратили около 300 тысяч. Но проблема не только в этом. Большинство тех, кто снялся с учёта, продолжают работать, но уже в тени.²

Возникают вопросы: «А нельзя ли было привлечь к этой проблеме криминологов, чтобы они спрогнозировали последствия подобных налоговых изменений? Сколько теперь будет внесено изменений в налоговое и иное законодательство, принято инструкций, разъясняющих писем? Сколько времени будет потрачено на то, чтобы вернуть индивидуальных предпринимателей к занятию своей деятельностью?». Не говоря уже о том, что доверие у предпринимателей к органам государственной власти лишь понизится и к расширению сотрудничества не приведёт. Обжегшись на молоке, мы обычно дуем и на воду...

Говоря о налоговой преступности, как разновидности преступности экономической, мы можем сослаться на семантическое определение преступности, предложенное Д.А. Шестаковым. Под преступностью он предлагает понимать свойства человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов.³

При тщательном изучении налоговой преступности в рамках налоговой криминологии, учитывая специфику личности преступников, совершающих налоговые преступления, их достаточно высокий интеллект, необходимо опираться на зна-

² *Кривошапка Ю.* Ни вашим, ни нашим (Триста тысяч предпринимателей отказались от бизнеса) // Российская газета. — 2013. — 12 марта.

³ *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. — С. 6.

ния философии и истории, экономики и права, этики и психологии. Это необходимо в целях более глубокого изучения как личности самого преступника, так и тех жизненных, общественных обстоятельств, которые привели его к совершению противоправного. А этих провоцирующих обстоятельств в современном российском обществе множество.

Одним из них является существенная разница в заработных платах граждан, что, с точки зрения обывателя, является крайне несправедливым обстоятельством. Из-за этого, в том числе, вряд ли в ближайшем будущем стоит ожидать и изменений в лучшую ответственную сторону психологии предпринимателей. Так, в настоящее время среднемесячная заработная плата врачей составляет 38,7 тыс. рублей; учителей — 28,9 тыс. рублей, а работников культуры — 17,9 тыс. рублей. Цифры эти, конечно, вызывают сомнение по той причине, что они *средние*. А у не производящих продукцию руководителей Сбербанка, ВТБ, РЖД, «РусГидро», «Газпром», «Росатом» и других ОАО доходы составляют от 2-х до 10-ти миллионов рублей в месяц.⁴

Причины и условия любого вида преступности очень редко находятся на поверхности. Зачастую преступность в любых её проявлениях является результатом взаимодействия не одного, а нескольких внутренних и внешних факторов, механизмов, отлаженных и не очень, но направленных к достижению одного или нескольких благоприятных для субъектов результатов.

«Криминальная революция», которая произошла в России в конце XX века, по-

ставила большую часть народа в такое состояние, когда обнищавшие, безработные высококвалифицированные рабочие и инженеры, учителя и врачи, демобилизованные офицеры вынуждены были, поступившись своим образованием, честью, моральными убеждениями, стать «челноками», оформиться предпринимателями, чтобы хоть как-то содержать свои семьи. В общественной жизни страны происходили (и сейчас происходят) такие процессы, которые в условиях перехода к рынку во многом способствовали росту экономической (и налоговой в том числе) преступности.

С. Кара-Мурза считает, что в реальной российской жизни, тем более в условиях постоянного кризиса, мы не имеем времени и сил для того, чтобы делать сложные многоступенчатые умозаключения по большинству вопросов, с которыми сталкиваемся и по которым должны определить свою позицию. В условиях кризиса у нас мал запас прочности, очень слабы тылы, а значит, мы вынуждены в нашей стратегии ориентироваться не на максимизацию выгоды, а на минимизацию ущерба.⁵

Подводя итог всему вышесказанному, используя положения семантической концепции Д.А. Шестакова, мы можем утверждать, что налоговая преступность есть социально-правовое, исторически изменчивое негативное свойство общества порождать совокупность совершаемых в нём налоговых преступлений в тот или иной период времени, посягающих на установленный налоговым законодательством порядок и сроки уплаты налогов и сборов.

⁴ В условиях кризиса в разы возросли доходы руководителей госкорпораций России. URL: <http://www.oilru.com/news/388053> (дата обращения: 15.03.2014).

⁵ Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. Интеллигенция на пепелище России. — М.: Алгоритм, 2012. — С. 9.

КРИМИНОЛОГИЯ СРЕДСТВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ

Материалы беседы «Киберкриминология: к систематизации научного знания о технологических инновациях преступности и её предупреждения» от 28 февраля 2014 года

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.Л. Гуринская**

НАДЗОР КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ПРОСТРАНСТВА ТЮРЬМЫ ДО КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Выжимка: Усиление различных форм надзора традиционно оценивается как неизбежный ответ на вызовы современного общества риска. Теоретическое осмысление надзора невозможно без анализа метафоры Паноптикума, предложенной М. Фуко. В дальнейшем эта модель дополняется идеями Т. Матисена и З. Баумана об «обществе зрителя» и синоптической модели социального контроля.

Ключевые слова: безопасность; надзор; Паноптикум; социальный контроль; предупреждение преступности; киберкриминология.

A.L. Gurinskaya

SURVEILLANCE AS A SECURITY MEASURE: FROM PRISON TO CYBERSPACE

Summary: Expansion of the various kinds of surveillance is traditionally viewed as an inevitable answer to the challenges of the modern risk society. Theoretical evaluation of surveillance is impossible without the analysis of Panopticon metaphor offered by M. Foucault. This model was further developed through adding T. Matiesen and Z. Bauman's ideas about «viewer society» and synoptical model of social control.

Key words: security; surveillance; Panopticon; social control; crime prevention; cybercriminology.

Введение. В 1986 году У. Бек предположил, что мы живём в обществе риска, чреватым катастрофами, нормальным состоянием которого грозит стать чрезвычайное положение.¹ Постепенно управление сквозь призму риска и угроз становится всё более распространённой технологией. Надзор зачастую воспринимается как ключевой механизм, позволяющий обеспечить безопасность государства, обще-

ства и личности. В контексте настоящей работы мы понимаем надзор в широком смысле слова, как систему разнообразных форм мониторинга за поведением граждан, включающую визуальные и электронные способы наблюдения за ними, сбор данных и их классификацию.

Метафора идеальной тюрьмы — Паноптикума, позаимствованная М. Фуко у И. Бенгама, пронизывает все тексты, посвящённые теоретическому осмыслению вопросов надзора. Парадоксом является то, что паноптическая модель, предполагающая расширение надзорных практик, совершенно не предназначена для отражения угроз в условиях чрезвычайной ситуации. Паноптикум призван служить целям управления, производить «покорные тела» — методично, мягко и, по возможности, незаметно. Это не механизм быстрого реагирования, или «немедленного спасе-

* **Анна Леонидовна Гуринская** — кандидат юридических наук, доцент кафедры проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук, факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: anna.gurinskaya@gmail.com

© А.Л. Гуринская, 2014

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. — М., 2000. — С. 27.

ния общества»,² а совокупность тактических приёмов управления им, рассчитанных на длительный срок.

Даже если отойти от модели Фуко и обратиться к другим теориям, анализирующим, описывающим и объясняющим надзорные практики в рамках такого научного направления, как исследования надзора,³ то мы не получим однозначного ответа на вопрос, почему такие, казалось бы, эффективные технологии не смогли предотвратить, например, события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Это заставляет задуматься о том, каково реальное место надзора в профилактике преступного поведения и обеспечения безопасности. Можем ли мы продолжать полагаться на эти технологии? Есть ли у нас выбор? И как сбалансировать право (и потребность) на жизнь в безопасном обществе и неприкосновенность частной жизни, свободы мысли и слова, распространения информации.

Сегодня мы фактически одновременно живём в двух пространствах — реальном и виртуальном. В обоих пространствах мы хотим свободно перемещаться и общаться, пользоваться реальными и информационными благами и чувствовать себя при этом в безопасности. И в реальной жизни, и в сетевом пространстве мы ощущаем усиление надзорных механизмов, причём субъектами, осуществляющими этот надзор, всё чаще являются власти тех государств, гражданами которых мы не являемся. Достаточно вспомнить разоблачения бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США Э. Сноудена, касающиеся того, как американские спецслужбы, используя современные информационные сети и сети связи, осуществляют тотальный надзор за средствами информационной коммуникации граждан разных стран мира.

Представляется, что правовые и криминологические проблемы надзора, как

средства обеспечения безопасности, могут изучаться в рамках нескольких отраслей невско-волжской школы преступных подсистем.⁴ Такие исследования должны быть интересны для активно развивающихся политической криминологии,⁵ криминологии массовой информации.⁶ Особый интерес такие исследования представляют для киберкриминологии, перспективы развития которой обсуждались на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба 28 февраля 2014 года в связи с докладом С.Я. Лебедева «Киберкриминология: к систематизации научного знания о технологических инновациях преступности и её предупреждения».

В настоящей работе мы рассмотрим некоторые теоретические аспекты, связанные с проблемой надзора. От паноптикальной модели надзора М. Фуко, её характеристик и функций, мы обратимся к вопросам её дополнения и критики. В частности, мы рассмотрим концепцию Синоптикума Т. Матиесена и Э. Баумана, а также теорию «надзорного коллажа», берущую истоки в философии Ж. Делеза и Ф. Гваттари.

Паноптикум как модель: тюремный проект И. Бентама. Понятие Паноптикума появляется в работе французского философа М. Фуко «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» — третья глава раздела «Дисциплина» озаглавлена «Паноптизм». Но сам термин Фуко берёт у И. Бентама, который в 1791 году озаглавил так проект идеального, как ему представлялось, архитектурного устройства тюрьмы. Паноптикум — это тюрьма, построенная в виде круга с башней посередине. По периметру круга находятся камеры заключённых, а в башне — надзиратель. Расположенные

⁴ См.: Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 1. — С. 45–53.

⁵ См.: Данилов А.П. Политическая криминология в деятельности невско-волжской криминологической школы и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 39–48.

⁶ См.: Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2003.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999. — С. 304.

³ См.: Lyon D. Surveillance Studies: An Overview. — Cambridge, UK: Polity, 2007. — 256 p.; The New Politics of Surveillance and Visibility / ed. by Ericson R., Haggerty K. — Toronto: University of Toronto Press, 2006. — 400 p.

по внешнему и внутреннему периметру окна обеспечивают прозрачность камеры для надзирателя, который, в свою очередь, остаётся невидим для заключённых. Каждый узник находится в своей камере, отделённой прочной стеной от соседней, что гарантирует поперечную невидимость, как условие порядка. Основной целью такого устройства пространства тюрьмы является приведение «заключённого в состояние сознаваемой постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти».⁷

Характеристики Паноптикума как модели надзора. *Вертикальный (иерархический) характер.* Властные отношения в паре надзиратель-заключённый смещены в пользу надзирателя, заключённый не способен повлиять на поведение надзирателя, а надзиратель сам фактом осуществления надзора контролирует поведение индивида. Заключённый «является объектом информации, но никогда — субъектом коммуникации».⁸

Односторонний характер. Один надзиратель, находящийся в центральной башне, способен наблюдать за большим числом заключённых. Эта характеристика паноптикума может быть выражена формулой «один наблюдает за многими, оставаясь при этом невидимым».

Предварительная классификация. Надзор не сводится лишь к визуальному наблюдению, его основой является индивидуализация, типизирование, ранжирование и классификация заключённых.⁹ Паноптикум предполагает реальное физическое отделение заключённых от основной массы населения в обособленном месте — в тюрьме. Внутри каждый индивид помещается в отдельное пространство камеры. Благодаря индивидуализации плотная масса толпы, в которой возможно всё — от пустой траты времени до насилия, заменяется множеством, которое поддаётся подсчёту и легко контролируется. Старательные отделяются от ленивых, умные от глупых, агрессивные от мягких, опасные от неопасных.

⁷ Фуко М. Указ. соч. — С. 294.

⁸ Там же. — С. 293.

⁹ Там же. — С. 297.

Видимость постоянства надзора. Заключённый воспринимает надзор как осуществляемый постоянно. Он должен в любой момент видеть тень центральной башни и осознавать, что за ним могут наблюдать каждую секунду — «власть должна быть видимой и недоступной для проверки».¹⁰ При этом в самом круглосуточном надзоре нет нужды. Ощущение постоянной поднадзорности рождает тревогу, которая обеспечивает послушание.

Деиндивидуализация власти и автоматизм. Порядок осуществления надзора не зависит от конкретного надзирателя, который анонимен и сменяем. Паноптикум является автоматической машиной власти, основанной на совершенном архитектурном аппарате, на организации пространства. Запустить эту машину может любой индивид, выбранный практически наугад, даже случайно оказавшийся в надзорной башне малолетний ребенок, движимый любопытством.¹¹

Воздействие на «душу». Паноптикальная модель позволяет существенно уменьшить реальное физическое воздействие на индивидов. Власти не нужно больше устраивать «спектакли», основными действующими лицами которых являются палач и пытаемый преступник, на тело которого обрушивается вся мощь суверенной власти. Преступников больше не нужно заковывать в цепи, закрывать двери камер на увесистые замки; нет необходимости насильственно принуждать их к хорошему поведению.¹² При этом чем более мягкими становятся способы воздействия власти, «тем более постоянными, глубинными и стабильными» они являются.¹³ Победа власти предreshена заранее и не требует физического столкновения с индивидом.

Прозрачность для внешнего надзора. Несмотря на замкнутость и обособленность Паноптикума, он не исключает возможности нерегулярного, но постоянного внешнего контроля за его деятельностью. Инспекция может осуществляться как со стороны специальных контролёров, так

¹⁰ Там же. — С. 295.

¹¹ Там же. — С. 296.

¹² Там же. — С. 296.

¹³ Там же. — С. 297.

и со стороны широкой публики, всего общества.¹⁴

Открытость Паноптикума, демократический контроль за его функционированием призваны гарантировать невозможность тирании, перспектива которой, как отмечает Фуко, смущала идеологов реформ наказания конца XVIII века.

Функциональная инверсия и «рое-ние» дисциплинарных механизмов. Являясь первоначально моделью тюремного заключения, способного превратить опасных для общества индивидов в полезных, паноптикальная или дисциплинарная модель управления быстро распространяется на другие сферы общества. По образцу тюремных учреждений начинают функционировать школы, казармы, больницы, фабрики. М. Фуко описывает, как дисциплинарные технологии проникают и в другие сферы в виде уже не отдельных институтов (число которых также увеличивается), а очагов контроля.

Сам М. Фуко называл процессы распространения надзорных практик функциональной инверсией и «роением» дисциплинарных механизмов.¹⁵ Дисциплина перестаёт отождествляться с конкретными институтами или аппаратами, она становится модальностью, «анатомией» власти.¹⁶ Это технология, которую могут брать на вооружение практически любые организации, которые хотят усовершенствовать своё управление, усилить внутреннюю власть. Она может использоваться для целей укрепления производства и в целом экономики, снижения степени антиобщественных проявлений, повышения нравственности.

Паноптикум позволяет «экономить» репрессию, сосредотачиваясь не на преодолении сопротивления грубым физическим принуждением, а на мягких технологиях, предполагающих воздействие не на тело, а на душу. Д. Лайон указывает, что чем более жёсткими и явными становятся технологии надзора, тем больше сопротивления они порождают. Чем незаметнее действует власть, тем эффектив-

нее она производит «послушные тела».¹⁷

«Спектакли» власти и Синоптикум Т. Маттесена и З. Баумана. Анализируя паноптизм, М. Фуко делает несколько поспешный вывод об угасании зрелищных аспектов отправления суверенной власти, говоря о том, что «в ежедневном отправлении надзора, в паноптизме, ... бдительность перекрёстных взглядов ... сделала лишними и орла, и солнце».¹⁸

Но «спектакль» суверенной власти уже не нуждается в площади в качестве сцены и места для зрителей — его вполне можно наблюдать дома, сидя на диване перед телевизором или монитором компьютера. Казнь Садама Хусейна, бомбардировки на Ближнем Востоке, тела террористов, уничтоженных в ходе проведения контртеррористических операций — всё это, как указывает А. Дойл, «спектакли» власти.¹⁹ Они призваны лишней раз уверить зрителя, являющегося узником институционального паноптикума без стен,²⁰ что суверен не исчез, он по-прежнему требует признания его законов и покарает каждого, кто осмелится на них посягнуть. Страх наказания подпитывает дисциплину.

Однако существование таких «спектаклей» означает, что модель «один наблюдает за многими, оставаясь при этом невидимым» не в полной мере характеризует особенности властных отношений и механизмов контроля в современном обществе. Т. Маттесен предположил, что параллельно Паноптикуму всегда существовал Синоптикум, как метафора «общества зрителя», в котором «все наблюдают за немногими».²¹ Эти две системы с древнейших времён сосуществовали.

¹⁷ Lyon D. *Theorizing Surveillance: the Panopticon and Beyond*. — Uffculme, Devon: Willan Publishing, 2006. — P. 4.

¹⁸ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. — С. 319.

¹⁹ Doyle A. Revisiting the Synopticon: Reconsidering Mathiesen's 'The Viewer Society' in the Age of Web 2.0 // *Theoretical Criminology*. — 2011. — № 15 (3). — P. 288.

²⁰ Mann S., Ferenbok J. 2013. New Media and the Power Politics of Sousveillance in a Surveillance-Dominated World // *Surveillance and Society*. — 2013. — Vol. 11 (1/2). — P. 24.

²¹ Mathiesen T. *The Viewer Society: Michel Foucault's Panopticon Revisited* // *Theoretical Criminology*. — 1997. — Vol. 1 (2).

¹⁴ Фуко М. Указ. соч. — С. 303.

¹⁵ Там же. — С. 307–312.

¹⁶ Там же. — С. 316.

Синоптикум в современном «обществе зрителя» действует через средства массовой информации. Т. Матиесен подчёркивает, что модель контроля, объединяющая в себе паноптикальные и синоптикальные элементы, удовлетворяет важную потребность человека — потребность в побеге от несовершенства мира. Она заставляет людей принимать требования общества и встраиваться в него. Действуя совместно, дисциплина и Синоптикум заглушают фундаментальный спор о принципиальных вещах, касающихся основ нашего существования.²²

Предложенная Т. Матиесеном модель «общества зрителя» была использована З. Бауманом для объяснения трансформации социального контроля в условиях глобальной экономики.²³ Как он полагает, на рубеже XX и XXI веков паноптикальный контроль уже не так важен для производства дисциплинированной рабочей силы, поскольку способом воздействия на индивида становится пространство Синоптикума. В отличие от Паноптикума Синоптикум не принуждает, а соблазняет зрителя миром знаменитостей, их образом жизни, демонстрирует образ рая, который заведомо недостижим. Это власть подаёт пример, а не приказывает.

Важная функция Синоптикума — оправдание существования надзора. Криминальная хроника, программы о наиболее загадочных преступлениях и самых разыскиваемых преступниках, репортажи с мест происшествий, показываемые в эфире ролики с камер видеонаблюдения демонстрируют значимость проблемы преступности в современном обществе. У обывателя формируется представление о том, что противодействие преступности невозможно не только без тюрем и суровых наказаний, но и без тотального контроля, без заборов рядом со школами и детскими садами, без камер в общественных местах, видеорегистраторов в автомобилях, контрольно-пропускных пунктов, биометрических систем учёта.

²² Mathiesen T. The Viewer Society: Michel Foucault's Panopticon Revisited. — P. 230.

²³ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. — М.: Издательство «Весь мир», 2004. — 188 с.

Паноптикум в киберпространстве.

Ни сам Фуко, ни его ранние интерпретаторы, ни даже Т. Матиесен и З. Бауман, писавшие о Паноптикуме и Синоптикуме в конце 90-х гг. XX века, не могли себе представить, как будет развиваться интернет, и как в связи с этим изменятся технологии контроля и обеспечения безопасности. С распространением новых технологий, особенно технологий Веб 2.0, на которых основываются социальные сети, а также в связи с удешевлением и широким распространением доступа к сети, интернет стал платформой, на которой каждый пользователь может высказывать свои мысли и оспаривать истинность чужих суждений. На этой площадке становится возможен тот диалог о насущных проблемах бытия, невозможность которого с помощью традиционных средств массовой информации подчеркивалась Т. Матиесеном.

Но развитие интернета и других цифровых и сетевых технологий создает и новые угрозы безопасности. Кибертерроризм и хакерские кибератаки, использование компьютерных технологий для совершения преступлений требуют совершенно новых методов предотвращения и реагирования. Одновременно с этим киберпространство становится новым пространством контроля за индивидами, дополняющим уже существующие методы управления и дисциплинирования.

По-прежнему ли модель Паноптикума подходит для объяснения процессов надзора, осуществляемого в киберпространстве? Представляется, что в киберпространстве возможности паноптикальной модели контроля только усиливаются. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в виртуальной среде явно трансформируются черты Синоптикума, который теперь не только даёт возможность всем наблюдать за немногими, но и позволяет воздействовать на их поведение.

Направленность надзирающего взгляда и отношения власти. Как отмечают С. Манн и Дж. Ференбок, вертикальный (направленный сверху вниз — от власти к объекту подчинения) способ осуществления надзора в современном обществе дополняется надзором, направлен-

ным снизу вверх — от объекта надзора к надзирателю.²⁴

Механизмы осуществления такого надзора весьма разнообразны — это и запись на видеокамеры мобильных телефонов чрезвычайных происшествий и работы полиции, и мониторинг сайтов государственных учреждений и размещение результатов такого мониторинга в блогах, и информирование о противоправных действиях сотрудников полиции по телефонам «горячих линий», и получение доступа к базам данных судебных решений.

Технологии электронного правительства постоянно совершенствуются, но уже сейчас они способны обеспечивать довольно высокую прозрачность действий власти в отдельных сферах. Следует, однако, учитывать тот факт, что сама по себе возможность «ответного», направленного снизу вверх, надзора не означает, что он обладает таким же властным потенциалом, как тот, что направлен сверху вниз.

Помимо надзора, направленного снизу вверх, киберпространство усиливает возможности так называемого социального или горизонтального надзора. Опираясь на концепцию «капилляров власти», М. Фуко, Э. Марвик показывают, что изучение контента, размещаемого другими пользователями в социальных сетях, а также взгляд на собственный контент глазами других пользователей способно влиять на поведение индивида.²⁵ Социальный надзор не носит иерархический характер и может рассматриваться как дополнение к традиционным практикам надзора. К. Фукс называет его массовым самонадзором.²⁶

Таким образом, благодаря кибертехнологиям, становится возможной ситуация, когда все наблюдают за всеми. Для характеристики такого общества Н. Юргенсон предлагает использовать понятие Омниоптикума.²⁷

²⁴ Mann S., Ferenbok J. Op.cit. — P. 22.

²⁵ Marwick A.E. The Public Domain: Social Surveillance in Everyday Life // Surveillance and Society. — 2012. — Vol. 9 (4). — pp. 378–393.

²⁶ Fuchs C. New Media, Web 2.0 and Surveillance // Sociology Compass. — 2011. — Vol. 5/2. — P. 138.

²⁷ Jurgenson N. Onda Timoner (2009). We Live in Public // Surveillance and Society. — 2011. — Vol. 8 (3) — P. 375.

Усиление паноптикума. Кибертехнологии усиливают возможности по индивидуализации и классификации индивидов. Как указывает Д. Лайон, новые электронные технологии действуют двумя способами: всё больше разнообразных видов поведения становятся видимы, а разновидности надзора, наоборот, становятся всё более скрытыми.²⁸

С появлением социальных сетей, особенно таких, как Facebook, Vkontakte, YouTube, Twitter, возможности сбора всевозможной информации о людях расширились практически безгранично. Пользователи самостоятельно размещают сведения о своих предпочтениях и привычках (вкусовых, аудиальных, визуальных, политических, физических) на своих страницах в сети, обмениваются мыслями в личных сообщениях и комментариях. То есть, в буквальном смысле слова, открывают свою душу (объект реформы дисциплинарной власти) и позволяют прочесть мысли.

Новые технологии позволяют анализировать особенности пользовательской активности в социальных сетях и в других областях киберпространства практически в любых целях — для выявления наиболее опасных преступников, наиболее активных потребителей, наименее дисциплинированных сотрудников. Например, на основании комментариев, видеороликов и плей-листов, создаваемых и размещаемых пользователями сети YouTube, можно создать базу данных, классифицирующую всех пользователей на основании их политических предпочтений.²⁹

Особенностью киберсреды является то, что пользователь не знает достоверно о факте осуществления надзора за ним — в киберпространстве нет надзорной башни. Однако Паноптикум не может существо-

²⁸ Lyon D. 911, Synopticon, Scopophilia. // The New Politics of Surveillance and Visibility / Ed. by K. Haggerty and R. Ericson. — Toronto: University of Toronto Press, 2006. — P. 44.

²⁹ Kandias M., Mitrou L., Stavrou V., Gritzalis D. Which Side Are You On? A New Panopticon vs. Privacy // Proc. of the 10th International Conference on Security and Cryptography (SECRYPT-2013) / Ed. By Samarati P., et al. — Iceland, July 2013. — pp. 98–110. URL: <http://www.cis.aueb.gr/Publications/SECRYPT-2013%20Panopticon%20vs%20Privacy.pdf> (дата обращения: 04.04.2014).

вать без видимости постоянства надзора. Это обстоятельство заставляет задуматься об участвовавших в наши дни разнообразных «утечках» информации о распространности надзора. Не являются ли эти утечки аналогом центральной башни, призванным продемонстрировать постоянство непремлющего ока надзирателя?

Субъекты и цели сбора информации. В киберпространстве сбором данных об индивидах занимается далеко не только государство. Владельцы интернет-сервисов собирают размещённую пользователями информацию и сведения об их активности в сети и продают её корпорациям, которые используют эти данные для размещения контекстной рекламы и обеспечения роста продаж.

Однако собранная информация попадает не только к предпринимателям, но и к государственным органам. При этом коммерческий сбор данных осуществляется на основании добровольных соглашений с пользователями (обычно пользователь даёт согласие на сбор и распространение данных о себе, ставя галочку в графе о согласии с условиями пользования интернет-сервиса при регистрации на нём). Государство же получает эти данные на основании закона. Таким образом, в пространстве надзора фактически возникают частно-государственные партнёрства или сети, задачей которых является мониторинг, сбор, обобщение и распространение информации о пользователях.

Интересно, что пока сбором информации занимаются предприниматели, пользователи не возражают против использования их информации в коммерческих целях. А вот использование этой информации государством, оправдывающим свои действия соображениями безопасности, вызывает озабоченность. Граждане видят в этом нарушение их права на частную жизнь, на свободу переписки и распространения информации. Вопрос о балансе между необходимостью обеспечения безопасности (в киберпространстве и с помощью цифровых технологий) и невмешательством в свободы человека стоит очень остро. Как указывают К. Беннет, Э. Клемен, К. Милберри, особенности обеспечения неприкосновенности частной

жизни в сети влияют на желание людей пользоваться современными технологиями для общения и на восприятие ими социальных сетей.³⁰

Расширение границ надзора. Важным отличием надзора в современном виртуальном мире является то, что он способен преодолевать любые границы. Если классические формы надзора, существовавшие до широкого распространения интернета, оставляли для индивидов возможность скрыться от надзирающего ока в пространстве своей частной жизни, то в киберпространстве границы между частным и публичным стираются.

Назорный коллаж. Вместо того, чтобы попытаться приспособить модель Паноптикума к современной реальности надзорных практик, К. Хэггерти и Р. Эриксон предложили новую теоретическую модель «надзорного коллажа» (*surveillant assemblage*).³¹ Она основывается на философских идеях Ж. Делеза и Ф. Гваттари, сформулированных в работе 1980 г. «Тысяча плато».³²

Назорный коллаж является сложной системой, состоящей из дискретных потоков информации о феноменах и процессах, которые благодаря ему фиксируются во времени и пространстве. При этом коллаж нестабилен, у него нет чётких границ, нет субъекта, который бы отвечал за совмещение в нём этой информации, нет однозначных способов такого совмещения. А поэтому его невозможно разрушить, запретив конкретному государственному органу отдельного государства применять какие-то определённые технологии надзора. К. Хэггерти и Р. Эриксон сравнивают надзорный коллаж с океанской приливной волной, которую невозможно сдержать локально.³³

³⁰ Bennett C.J., Clement J., Milberry K. Introduction to Cyber-Surveillance // *Surveillance and Society*. — 2012. — Vol. 9 (4). — pp. 339–347.

³¹ Haggerty K., Ericson R. The Surveillant Assemblage // *The British Journal of Sociology*. — 2000. — Vol. 51, Issue 4. — pp. 605–622.

³² См. издание на русском языке: Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского, науч. ред. В.Ю. Кузнецов — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — 895 с.

³³ Haggerty K., Ericson R. Op. cit. — P. 609.

Постепенно различные системы, практики и технологии надзора сливаются в единую систему коллажа. Он расширяется экспоненциально, пересекает границы государств и отдельных ведомств этих государств. Примерами таких коллажей являются информационные системы, объединяющие в себе потоки данных, состоящие из баз отпечатков пальцев, баллистической информации, генетических образцов, записей телефонных переговоров, данных о правонарушителях, баз данных получателей социальных услуг и т.д. В эту систему можно добавить данные об образовании индивида, состоянии его здоровья, банковские сведения и информацию о нём, как о потребителе и работнике. Все эти совокупные сведения позволяют реализовывать технологии профайлинга — идентификации индивидов, представляющих наибольший риск.

В результате действия надзорного коллажа у каждого человека возникает свой виртуальный дубль, состоящий из данных. И уже не совокупность человеческих качеств, а именно характеристики этого дубля служат основанием для доступа к различным благам, услугам, предпочтениям, создают возможность перемещения в пространстве. Отсутствие какой-то информации о человеке становится основанием для подозрений, в том числе в совершении преступления. Например, техническая реорганизация системы социального обеспечения в Канаде, предполагавшая внесение в базу данных подробнейших сведений о

статусе получателя услуг за несколько десятилетий, привела к лишению пособий более 10 000 человек, часть которых обвинили в мошенничестве в связи с тем, что они не смогли предоставить надлежащую информацию.³⁴

Заключение. Рассмотрев различные теоретические модели надзора, можно сделать вывод о том, что обеспечение безопасности является внешней, легитимирующей функцией его механизмов. Подлинной же задачей надзора является эффективное управление поведением индивидов. Этим может объясняться низкая эффективность надзорных практик в обеспечении безопасности при чрезвычайных ситуациях и более высокая — для противодействия традиционным видам преступности.

Вместе с тем, возможно и то, что и исследователи, и обыватели несколько преувеличивают степень охвата сетей надзора. Потенциальная возможность отслеживать малейшие передвижения во времени и пространстве любого человека не означает того, что это происходит в реальности. Как мы знаем, надзиратель не всегда находится в башне. Хотя при этом не стоит забывать, что если на стене висит ружье, то рано или поздно оно обязательно выстрелит. Поэтому, соглашаясь на потенциальную возможность ещё большего ограничения своих прав, даже в интересах обеспечения безопасности, человеку стоит задуматься о том, что может произойти, когда такая потенциальная возможность станет реальностью.

³⁴ *Hier. S. Probing the Surveillant Assemblage: On the Dialectics of Surveillance Practices as Processes of Social Control // Surveillance and Society. — 2003. — Vol. 1(3). — P. 408.*

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Тулегенов*

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Выжимка: У киберпреступников ведущим элементом, определяющим ядро личности преступника и обуславливающим высокую профессиональную криминальную надёжность, выступает интеллект.

Ключевые слова: киберпреступность; криминальные знания; эффективность.

V.V. Tulegenov

CYBERCRIME AS A FACTOR OF CRIMINAL PROFESSIONALISM

Summary: For cyber criminals the leading element, which determines the core of the identity of the criminal and professional criminal security, is intelligence.

Key words: cybercrime; criminal knowledge; effectiveness.

Актуальность изучения киберпреступлений обусловлена тем, что современное постиндустриальное, информационное общество находится в состоянии постоянного развития: в экономике наличествует инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, где часто совершаются и киберпреступления.

Естественно, такое положение дел обусловливает необходимость существования различных научных исследований, призванных разработать объяснительную модель, некую базу, как для законодателя, так и для правоприменителя. Одной из составляющих данной модели является теория криминального профессионализма, посредством которой можно будет описать, объяснить и впоследствии прогнозировать не только криминальный профессионализм как социальное явление, но и личность современного киберпреступника.

Под *криминальным профессионализмом* мы предлагаем понимать особое свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надёжно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния. Исходя из данного определения можно выделить *четыре обязательных признака*, идентифицирующих криминальный профессионализм: 1) специфические личные качества, знания, умения и навыки; 2) надёжность; 3) эффективность; 4) совершение преступлений и тождественных им деяний.

Специфические личные качества, знания, умения и навыки. На наш взгляд, только познания и навыки не отражают в полной мере личностную составляющую профессионализма вообще и криминального профессионализма, в частности. Как нам представляется, полное и объективное исследование личностной составляющей криминального профессионализма невозможно без изучения личных качеств.

Под киберпреступлениями понимаются преступления, совершаемые в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных

* **Вадим Валитханович Тулегенов** — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права ВЮИ ФСИН России (Владимир, Россия). E-mail: vtulegenov@rambler.ru

систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.¹

Количество киберпреступлений велико, и ущерб от них колоссален. Согласно данным отчёта Norton Report 2013, 85 % россиян сталкивались в 2013 году с киберпреступлениями, что существенно выше общемирового показателя — 61 %. При этом жертвами таких преступлений стали 17 млн российских пользователей (178 млн пользователей во всём мире). Ущерб от киберпреступлений за последние 12 месяцев оценивается в 1 млрд долл, аналогичный общемировой показатель достигает 113 млрд долл.² Если же учесть те киберпреступления, о которых миру поведал Эдвард Сноуден, ущерб от подобной преступной деятельности вообще трудно подсчитываем.³

Таким образом, индивидуум может прийти к выводу, что киберпреступления ввиду их относительной ненаказуемости, а также высокой доходности являются достаточно привлекательным видом деятельности. Выскажем предположение, что риски и издержки при совершении киберпреступлений равны рискам и издержкам при осуществлении легальной трудовой деятельности (производственный травматизм, монотонность трудовой деятельности, стрессы, риск сокращения и т.д.).

Помимо личной рациональности криминальный профессионализм киберпреступников характеризуются следующими особенностями. Киберпреступники для полноценного совершения киберпреступлений должны обладать научным знанием, под которым мы понимаем полученное научными методами, обоснованное логически и/или экспериментально знание,

¹ См. подробнее: *Номоконов В.А., Тропина Т.Л.* Киберпреступность: прогнозы и проблемы борьбы // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 5 (10). — С. 150.

² Symantec: ущерб на одного потерпевшего от киберпреступления вырос на 50 % в 2013. URL: http://www.comss.info/page.php?al=ushherb_na_od_nogo_poterevshego_ot_kiberpres_tuplenija_vyros_na_50_v_2013 (дата обращения: 12.03.2014).

³ См.: *Данилов А.П.* Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 41–47.

организованное в некоторую систему и способное к передаче другим через средства коммуникации.⁴

Хотя справедливости ради следует заметить, что в ряде случаев киберпреступления, в частности, мошеннические действия с банковскими картами, совершаются и при отсутствии научных знаний, лишь механически исполняя обозначенный извне алгоритм действий. Но усовершенствование схемы киберпреступления вызовет у них намного больше затруднений, чем у индивидуума у которого знания организованы в некоторую систему. По данным, полученным в ходе интервьюирования одного из сотрудников пенитенциарного учреждения, стало известно, что одной из главных детерминант, обуславливающих мошеннические действия в системах интернет-банкинга осуждёнными, является факт пребывания в пенитенциарном учреждении осуждённого, владеющего алгоритмом совершения такого преступления.

Думается, что в отношении киберпреступников верно предположение о том, что если в их распоряжении имеются актуальные научные знания и они могут их реализовать, то степень общественной опасности осуществляемой ими деятельности не просто возрастает, а прогрессивно возрастает.

Отвлекаясь от рационального целеполагания, следует заметить, что особое значение данное обстоятельство приобретает в отношении тех лиц, которые, располагая такими знаниями, не добились или не захотели добиться признания в традиционном обществе и решили использовать свой талант в криминальных целях. То есть жажда признания, как выражение экзистенциальной сущности последнего человека,⁵ заставила их пойти на совершение преступлений или тождественных им деяний.

Следующей особенностью, на которую мы бы хотели обратить внимание, является

⁴ Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичёв. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — С. 132.

⁵ *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. — М.: АСТ: Ермак, 2005.

криминальное умение, сформулированное нами следующим образом. Криминальное умение — это способность, основанная на приобретённых знаниях и навыках, осуществлять криминальную деятельность — сложную модель поведения с высоким качеством и необходимым количественным результатом, как в привычных, так и в изменённых условиях.

Из предлагаемого нами определения вытекают следующие признаки криминального умения: система знаний и навыков, криминальная деятельность как сложная модель поведения, высокое качество деятельности, необходимый количественный результат, реализация способности в привычных и изменённых условиях.

Думается, что первые четыре признака, характеризующие криминальное умение, достаточно четко идентифицируют криминальный профессионализм киберпреступников. Действительно, без системы знаний и навыков трудно совершать киберпреступления, являющиеся для непосвящённого сложной моделью поведения. Однако такой признак, как реализация способностей в привычных и изменённых условиях, к киберпреступникам трудно применим, так как для совершения данных преступлений необходим как минимум компьютер и выход в интернет.

Вкратце характеризуя сущность криминальных умений киберпреступников, обратим внимание на один нюанс. Сущность системы знаний и навыков, на которых базируется умение, заключается в том, что благодаря знаниям создаётся идеальный образ предполагаемого результата, а имеющиеся навыки помогают воплотить этот образ в действительность (реальный образ).

С точки зрения криминального профессионализма имеет значение два момента. Первый момент заключается в степени соответствия идеального образа реальному, то есть чем выше степень соответствия, тем выше степень криминального профессионализма. Второй момент заключается в сложности идеального образа: чем сложнее воплощаемый идеальный образ, тем выше степень криминального профессионализма. Таким образом, оценивать криминальное умение киберпреступника це-

лесообразно сквозь призму соответствия идеального образа реальному, а также сложности идеального образа. В этой связи мы полагаем, что киберпреступность позволяет максимально сократить срок от идеи до преступного результата, и это также обнажает её общественную опасность.

Следующий признак, рассматриваемого подхода — *надёжность*. Надёжность, как признак криминального профессионализма, толкуется нами как способность личности успешно совершать уголовно наказуемые деяния, основанная на системе объективных и достоверных представлений, при наличии достаточных психических и физических ресурсов посредством актуальных для конкретной ситуации умений и навыков.

Даже поверхностное сравнение криминального умения и надёжности позволяет прийти к выводу о тождественности данных дефиниций. Однако, говоря о криминальном умении, следует заметить, что умение вообще и криминальное умение, в частности, носит базовый характер, то есть является качественной характеристикой личности, а надёжность в большей мере носит ситуативный характер и определяется особенностями взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией. Тем самым криминальное умение — это способность осуществлять криминальную деятельность вообще, а надёжность — это способность успешно совершать уголовно наказуемые деяния здесь и сейчас.

Как было замечено выше, система объективных представлений киберпреступника базируется преимущественно на научных знаниях. Помимо этого система объективных представлений киберпреступника должна включать специфические и актуальные знания, к которым относятся представление об основах уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, знание стратегии и тактики деятельности правоохранительных органов, систем безопасности, психологических и виктимологических особенностей личности вообще, а также отдельных категорий личности и иную значимую информацию.

К актуальным для конкретной ситуации умениям и навыкам относятся такие, которые в данной конкретной ситуации

позволяют наиболее эффективно и успешно совершить киберпреступление. Система психических ресурсов включает в себя комплекс психологических свойств личности, позволяющих ей совершить преступление. К ним относятся эмоциональные, волевые, когнитивные и иные свойства личности. Система физических ресурсов заключается в том, что состояние здоровья позволяет совершить то или иное преступление.

Характеризуя надёжность, следует заметить, что по сравнению с традиционными преступниками, у большинства из которых ведущим звеном, определяющим ядро личности, выступает харизма, у киберпреступников в этом качестве выступает интеллект как система объективных представлений.

Эффективность. Полагаем, что эффективность является обязательным признаком криминального профессионализма, так как ее отсутствие фактически исключает профессионализм вообще и криминальный профессионализм, в частности. Эффективность заключается, с одной стороны, в том, чтобы при планировании преступления моделируемый результат совпал с реальным или превзошёл его, а с другой — чтобы виновный не попал в поле зрения правоохранительных органов.

В то же время было бы неверным сводить эффективность криминального профессионализма только к получению дохода от преступной деятельности: криминальный профессионал далеко не всегда стремится к этому. В некоторых случаях моделируемый результат может быть не связан с извлечением дохода (месть, приобретение или укрепление авторитета, дискредитация кого-либо, «альтруизм»). Киберпреступниками могут преследо-

ваться политические цели: «Руководство портала «Крым Онлайн», посвящённого референдуму 16 марта 2014 года в Крыму, заявило о DDoS-атаке на ресурс. Хакерская атака на сайт referendum2014.org.ua произошла в ночь на 11 марта. В результате DDoS-атак сайт оказался заблокированным. В связи с этим сайт переезжает в российскую доменную зону».⁶

Совершение преступлений и тождественных им деяний. Тождественное преступлению деяние, по нашему мнению, формально не содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но степень его общественной опасности соразмерна преступлению. В данном случае можно говорить о тождественном деянии как преступлении в криминологическом смысле.⁷

Обобщая вышеизложенное, отметим, что анализ киберпреступности с позиций авторского подхода к исследованию криминального профессионализма, позволяет обнажить его наиболее существенные признаки: киберпреступность является привлекательным, как правило, уголовно ненаказуемым криминальным трендом; киберпреступность позволяет добиться общественного признания как выражение экзистенциальной сущности последнего человека; киберпреступность позволяет максимально сократить срок от идеи до преступного результата; у киберпреступников ведущим звеном, определяющим ядро личности преступника и обуславливающим высокую надёжность, выступает интеллект как система объективных представлений. Думается, что предлагаемый автором подход является некой моделью, посредством которой можно описать, объяснить и прогнозировать киберпреступления как форму выражения криминального профессионализма.

⁶ *Шпагин В.* Хакеры устроили атаку на крымские интернет-порталы. URL: <http://www.topkvadrat.ru/freestyle/news/hakery-ustroili-ataku-na-krymskie-internet-portaly-27037> (дата обращения: 12.03.2014).

⁷ См.: *Шестаков Д. А.* Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ВЛАДИМИРУ ЕВГЕНЬЕВИЧУ ЭМИНОВУ — 80 ЛЕТ!

Владимир Евгеньевич Эминов родился 22 февраля 1934 года в городе Баку. В 1963 году он окончил Московский факультет Всесоюзного юридического заочного института по специальности «юриспруденция». С 1963 по 1980 год Владимир Евгеньевич состоял в должности старшего научного сотрудника ВНИИ Прокуратуры СССР, в 1965—1966 годах работал старшим следователем прокуратуры г. Москвы. В 1968 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1980 по 1981 год являлся ведущим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР.

С 1981 года по сегодняшний день В.Е. Эминов работает в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА). В 1990 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Борьба с авиационными происшествиями (уголовно-правовые и криминологические проблемы)». С ноября 1996 по 2000 год — возглавлял Институт прокуратуры при МГЮА. С 1988 года — заведующий кафедрой криминологии, психологии и уголовно-исполнительного права МГЮА.

В.Е. Эминов участвовал в работе над проектами УК РФ, УПК РФ, Федеральных законов «О профилактике преступлений», «О борьбе с организованной преступностью и коррупцией», «О борьбе с преступностью несовершеннолетних и молодёжи».

Область его научных интересов — криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности:

проблемы противодействия организованной преступной деятельности и коррупции, преступным нарушениям правил безопасности на транспорте, преступной деятельности в сфере экономики; общие проблемы криминологии, история отечественной криминологии, психология преступления и наказания, личность преступника.

Владимир Евгеньевич является автором более 200 научных трудов, среди которых учебник «Криминология» (2000), монографии «Предупреждение авиационных происшествий» (1990), «Психология преступника и расследование преступлений» (1996), «Основы борьбы с организованной преступностью», (1996), «Преступность военнослужащих» (1999), «Психология преступления и наказания» (2000, в соавтор.), «Неосторожная преступность военнослужащих» (2000, в соавтор.), «Коррупционная преступность и борьба с ней» (2001, в соавтор.), «Личность преступника» (2004, в соавтор.) и другие.

Владимир Евгеньевич Эминов — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА, заслуженный юрист России, почётный работник прокуратуры РФ и почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Уважаемый Владимир Евгеньевич, примите наши искренние поздравления с юбилеем! Мы желаем Вам здоровья, дальнейших научных и иных творческих успехов!

Совет Клуба

АЛЬКЕНУ ХАЙДАРОВИЧУ МИНДАГУЛОВУ – 75 ЛЕТ!

Алькен Хайдарович Миндагулов родился 24 апреля 1939 года в г. Семипалатинске (Казахская ССР), где в 1958 году окончил среднюю школу. В этом же году поступил на юридический факультет Казахского государственного университета в г. Алма-Ате (ныне Алматы), а в 1961 году перевёлся на тот же факультет Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета, который окончил в 1963 году по специальности «правоведение».

С 1963 по 1965 год Алькен Хайдарович работал следователем Министерства охраны общественного порядка РСФСР в г. Новосибирске. В 1964 году женился на уроженке г. Алма-Аты Наумец Ларисе Васильевне. В 1965 году у них родился сын Алексей. С 1965 по 1972 год А.Х. Миндагулов работал в Центральном Аппарате МВД Казахской ССР на оперативной и следственной работе. В 1972 году он поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР и уже в 1976 году защитил кандидатскую диссертацию, став в 1977 году доцентом. В 1991 году он стал доктором юридических наук, в следующем году ему присвоено звание «профессор».

С 1972 по 2000 год Алькен Хайдарович работал в Академии МВД России (г. Москва): возглавлял ряд кафедр, был начальником учебно-научного комплекса, заместителем начальника высшей школы заочного обучения МВД СССР. Имеет

правительственные награды, награждён знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан» (2004), медалью «10 лет Конституции Республики Казахстан» (2005). Неоднократно поощрялся руководством МВД РФ и Академии за активное участие в общественной работе и успехи в служебной деятельности.

Алькен Хайдарович — доктор юридических наук, профессор, автор более 100 научных, учебных и учебно-методических работ. Под его руководством более 30 человек защитили кандидатские диссертации. Им же подготовлены 5 докторов юридических наук.

В 2000 году А.Х. Миндагулов был приглашён на работу в качестве проректора Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Алматы). В 2003–2004 годах был ректором Алматинской юридической академии. В течение 2001–2008 годов являлся председателем Диссертационного Совета Казахского гуманитарно-юридического университета. Был организатором многих научных конференций.

Поздравляем Вас, дорогой Алькен Хайдарович, с юбилеем! Желаем крепкого здоровья и всестороннего благополучия! Мы всегда рады видеть Вас в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе!

Совет Клуба

ВИТАЛИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ НОМОКОНОВУ — 65 ЛЕТ!

Виталий Анатольевич Номоконов родился 23 января 1949 года во Владивостоке в семье военнослужащего. Отец (ныне покойный) Анатолий Венедиктович — фронтовик, артиллерист, прошёл почти всю войну, был на разных фронтах. Мать — домохозяйка, вынужденная поднимать троих детей в условиях постоянных переездов к новому месту службы мужа.

В 1971 году Виталий Анатольевич окончил Дальневосточный государственный университет. Там же с 1971 по 1974 год обучался в очной аспирантуре. В 1975 году в Свердловском юридическом институте (ныне — УрГЮА) успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблема свободы воли в уголовном праве».

В 1989—1991 годах обучался в докторантуре. В 1991 году в Московском юридическом институте (ныне — МГЮА) защитил докторскую диссертацию на тему «Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность».

С 1974 года В.А. Номоконов работает в Дальневосточном институте советской торговли (ныне Дальневосточный фе-

деральный университет), начав работу в должности ассистента, в настоящее время он профессор кафедры уголовного права и криминологии. В 1975—1989 гг. являлся заместителем декана юридического факультета ДВГУ. С 1996 по 2011 год был заместителем директора Юридического института ДВГУ по научной работе. С 1994 по 2000 гг. был председателем диссертационного совета ДВГУ по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право).

С 1997 года по настоящее время Виталий Анатольевич возглавляет Центр по изучению организованной преступности и коррупции при Юридической школе ДВФУ, созданный и действовавший на грант Министерства юстиции и Американского университета (позже — грант Госдепартамента и Джордж Мэйсонского университета) США.

В.А. Номоконов имеет большое число наград. В 1999 году был награждён нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования РФ», в 2010 году Правлением общества «Знание России» — медалью им. академика

И.И. Артоболевского, в 2013 году — Почётной грамотой Генерального прокурора РФ.

С 2013 года Виталий Анатольевич Председатель Общественного экспертного совета по повышению безопасности жизни в Приморском крае. Член Общественного совета при УВД Приморского края, экспертной группы комиссии по противодействию коррупции Законодательного собрания Приморского края.

Область его научных исследований — проблемы причинности и ответственности в уголовном праве и криминологии, причины преступности в России, проблемы противодействия организованной преступной деятельности и коррупции.

В последние годы им продолжено исследование транснациональной организованной преступности (ТОП). Он также участвует в исследовании проблем антикоррупционного мониторинга, формирования и реализации антикриминальной и антикоррупционной политики в России.

Виталий Анатольевич является автором 340 научных, учебных и учебно-методических трудов, включая монографии, учебники и пособия в области уголовного права и криминологии. Основные его работы: «Преступное поведение: детерминизм и ответственность» (Владивосток, 1989), «Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты» (Владивосток, 1998, в соавт.), «Организованная преступность — 4» (Москва, 1998, в соавт.), «Организованная преступность: тенденции и перспективы борьбы» (Владивосток, 1999, в соавт.), «Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность» (Владивосток, 2001, в соавт.), «Россия в фокусе криминальной глобализации» (Владивосток, 2003, в соавт.), «Коррупция в мире и

международная стратегия борьбы с ней» (Владивосток, 2004, в соавт.), «Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью» (Санкт-Петербург, 2005, в соавт.), «Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка» (Владивосток, 2005, в соавт.), «Государственная политика в сфере противодействия коррупции» (Владивосток, 2007, в соавт.), «Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики» (Владивосток, 2009), «Транснациональная организованная преступность и Россия» (Владивосток, 2011, в соавт.), «Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет» (Владивосток, 2013, в соавт.).

Наш юбиляр — крайне разносторонний человек. Кроме активной научной деятельности он занимается плаванием, увлекается «моржеванием», туризмом и бардовской песней.

Виталий Анатольевич Номоконов — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, вице-президент Российской криминологической ассоциации, председатель Приморского отделения Российской криминологической ассоциации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, член редколлегий журналов: «Правовая политика и правовая жизнь», «Российский криминологический взгляд», «Следователь», «Библиотека криминалиста», «Пролог».

В Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе хорошо знают профессора Номоконова как добросовестного учёного и всегда рады сотрудничеству с ним. Мы желаем Вам, дорогой Виталий Анатольевич, здоровья, дальнейших творческих и иных успехов!

Совет Клуба

ЮБИЛЕЙ БЕРМЕТЫ ГАЛИЕВНЫ ТУТЕЛЬБАЕВОЙ!

Бермета Галиевна Тугельбаева родилась 22 апреля 1949 года в г. Фрунзе (ныне г. Бишкек) и после окончания средней школы в 1966 году поступила на физический факультет Киргизского государственного университета. На 4 курсе университета по решению семейного совета она перешла на вечернее отделение факультета и устроилась на работу инженером в элитную по тем временам организацию — почтовый ящик Министерства электронной промышленности СССР. Родители считали, что их дочери не хватает знания жизни, и полагали, что эти знания можно получить в рабочем коллективе закрытого предприятия.

Оценивая впоследствии это родительское решение, Бермета Галиевна поняла, что прошла хорошую школу жизни, научилась уважать работающих людей, приобрела свой первый профессиональный опыт и начала формироваться как личность. Родители, старшие брат Эрнст, сестра Эрна, очень следили её за воспитанием и в меру своих возможностей старались показать ей мир.

По признанию юбиляра, она выросла в атмосфере благополучия: отдыхала в Сочи, крымском Артеке, Подмосковье, вместе с семьей побывала в различных городах и республиках Советского Союза —

Москве и Ленинграде, Башкирии, Казахстане, Узбекистане.

Иногда родительское поведение удивляло, поскольку шло вразрез с общими правилами. Показательным является такой случай. Бермету Галиевну, как комсомолку и молодого специалиста, партком предприятия рекомендовал к вступлению в партию и направил на беседу в столичный райком партии. Прежде чем пойти на беседу, она попросила у отца совета относительно вступления в партию. В ответ отец задал встречный вопрос: «Что лично ты можешь сделать для партии?». Она задумалась и пришла к выводу, что абсолютно ничего. «Зачем же тогда вступать в партию?» — спросил отец. Он, как старый коммунист, вступивший в партию в тяжелом 1937 году и проработавший на различных ответственных должностях в ЦК Компартии Киргизии, личным примером показывал своё понимание принадлежности к партии и то, что в партию надо вступать не по разнарядке, а по идейным убеждениям. На беседе в райкоме партии Бермета Галиевна отказалась от предложения, чем вызвала большое недоумение работников райкома.

Мама юбиляра всегда мечтала о научной карьере дочери. Она видела в научной работе великий смысл, заключающийся в

формировании независимости суждений, внутренних убеждений личности, устойчивой жизненной позиции. Это предопределило выбор профессии Берметой Галиевной. Мечта матери сбылась и в отношении дочери, и далее (во втором поколении), поскольку старшая дочь юбиляра — Сауле стала кандидатом исторических наук, вторая и третья дочери — Алтынай и Аира — кандидатами юридических наук. Даже самая младшая — Джамия, хотя и студентка 2 курса специальности «Религиоведение», но уже демонстрирует желание овладеть криминологией.

Самым памятным в жизни юбиляра стал 1972 год. Сбылись все мечты и желания: она окончила университет, вышла замуж за любимого человека (его имя — Даулетбек), на свадьбу жениху и невесте подарили двухкомнатную квартиру, они отправились в замечательное свадебное путешествие в Венгрию, затем — поступление в аспирантуру физического факультета. Мир вокруг был ослепительно прекрасен.

Именно общественная работа позволила Бермете Галиевне по иному осмыслить, сформировать новые видения своей жизни, интересов, в результате чего произошла полная смена профессиональных устремлений.

В советский период она долгое время занималась научно-исследовательской работой в области физических процессов, сначала в университете, затем в политехническом институте, что позволило подготовить и защитить в 1989 году диссертацию в Институте ядерной физики АН Казахской ССР, получив учёную степень кандидата технических наук. К общественной работе и нагрузкам относилась с известной долей скептицизма, видимо, из-за большой их заорганизованности в советское время.

Об этом напоминает следующий курьёзный случай, произошедший во время работы во Фрунзенском политехническом институте. По недоразумению её включили в факультетскую команду по плаванию. На все её объяснения о том, что плавать она не умеет, декан не реагировал, поэтому, чтобы не утонуть, пришлось просить подругу Гульнару Алимбаеву — кандидата медицинских наук, преподавателя медицин-

ского института — проплыть вместо неё. Гульнара согласилась, но при условии, что она в это время подменит её на медицинском осмотре студентов. Так и сделали. Будучи мастером спорта, Гульнара лихо проплыла дистанцию и заняла первое место, а Бермету Галиевну включили в сборную института. От дальнейших соревнований по плаванию её спасла лишь длительная научная командировка.

Перелом во взглядах юбиляра на общественную работу наступил в 1994 году, когда она с группой женщин-научных работников создала свою неправительственную организацию — международную ассоциацию «Диамонд». Направлениями её деятельности стали женские (гендерные) исследования: права женщин, их здоровье, достойное место в политике, обществе и семье, достижение гендерного равенства в обществе и государстве. Ассоциация «Диамонд» стремилась найти реальные механизмы воплощения эгалитарной концепции развития общества и государства.

Работа в общественной организации захватила целиком. Ассоциация стремительно развивалась и, благодаря высокой компетентности её членов, стала одним из ведущих НПО в Киргизии. Достаточно отметить, что за 12 лет «Диамондом» были реализованы три долгосрочные программы, включающие около 25 проектов, направленных на проведение исследований, посвященных изучению современного положения женщин, проблем насилия в отношении женщин и участия женщин в политических процессах, женской преступности и других.

Осуществлялась практическая деятельность. В частности, был создан первый в Центральной Азии кризисный центр «Шанс», проводились экспертизы законодательных актов, разрабатывались законопроекты, в том числе, проект Закона КР (Киргизской Республики) «О социально-правовой защите от насилия в семье», внедрялись механизмы восстановительного правосудия. Интересен был опыт лоббирования указанного выше законопроекта, когда «Диамонд» применил уникальную возможность использования конституционной нормы о законодательной народной инициативе и за 6 месяцев собрал под за-

конопроектом 36 тысяч подписей граждан, что не позволило Парламенту страны не принять данный закон. В целом, по результатам своей деятельности «Диамонд» издал на кыргызском, русском и английском языках более 20 книг, пользующихся спросом в странах СНГ, некоторые из них выдержали уже несколько переизданий.

Руководящее положение в ассоциации требовало от Берметы Галиевны овладения новыми знаниями, в первую очередь, в области юриспруденции. И здесь огромную роль сыграли Лейла Чынтургановна Сыдыкова, которая заставила её получить второе высшее образование — юридическое. Она же стала её научным руководителем по докторской диссертации на тему «Проблемы преступного насилия в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями», оппонентом по которой был Дмитрий Анатольевич Шестаков. Благодаря ему юбиляр влюбилась в криминологию.

Бермета Галиевна привлекалась к работе Конституционного совещания, разработке Концепции судебной реформы в КР, являлась членом Консультативного совета при Верховном суде КР, общественного Совета по внешней политике при Министерстве иностранных дел КР, Совета по государственной службе Государственной кадровой службы КР, Комиссии по гражданству при Президенте КР, Национального совета по гендерной политике при Президенте КР, экспертом

комитета по обороне, безопасности, правопорядку и судебной реформе Парламента КР, а также работала в составе рабочих групп по реформе правоохранительных органов и судебной системы.

Сплав технических и юридических знаний позволил юбиляру заняться ещё одним направлением науки — судебной экспертизой, а опыт управления «Диамондом» помог организовать на юридическом факультете кафедру судебной экспертизы, которой она руководила 5 лет.

Бермета Галиевна — автор более чем 100 научных трудов, из которых около 30 монографий, в области физических процессов, кристаллографии, гендерной политики, государственного управления, криминологии и криминалистических экспертиз.

Бермета Галиевна Тугельбаева — кандидат технических наук, доктор юридических наук, декан юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, руководитель Бишкекского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Дорогая Бермета Галиевна! Санкт-Петербургский международный криминологический клуб поздравляет Вас с юбилеем! Желаем Вам столь же ярких впечатлений, кои принёс незабываемый 1972 год, а также продолжения Вашей многогранной научной деятельности!

Совет Клуба

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

При решении вопроса об опубликовании статьи предпочтение отдаётся тем статьям, в которых имеется связь с научной деятельностью невско-волжской научной школы криминологии и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, а именно присутствуют сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями нашей школы, и с выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии с учётом сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями невско-волжской криминологической школы, выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба или опубликованными в нашем журнале.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук — 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук — до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук — до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле — по 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм. Шрифт — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 14, сносок — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы

нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц — внизу, посередине, на каждой странице. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

5. Статья должна быть снабжена выжимкой (аннотацией) и ключевыми словами на русском языке, а также переводом названия статьи, ключевых слов и выжимки на английский язык (объём до 700 знаков с пробелами). Выжимка не должна содержать в себе вводящих уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п..

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материалов статьи.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя ответственного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размеще-

на на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) — до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) — до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) — до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) — до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В течение 3 (трёх) дней с момента поступления в редакцию статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется уведомление о поступившей в редакцию статье.

2. Поступившая статья рассматривается редакционной коллегией в течение 30 (тридцати) дней.

3. По истечении установленного в п. 2 срока редакция сообщает автору об удовлетворении его заявления об опубликовании или об отказе в публикации.

4. Статья может быть отправлена автору на доработку.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРИ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЬИ

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей. В случае отказа в публикации статьи редакция обязана уведомить автора.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

*С уважением,
редколлегия журнала*

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, выжимки
(аннотации) и ключевых слов

В.В. Лунеев*

PUSSY RIOT В ХРАМАХ РОССИИ

Выжимка: Действия Pussy Riot являются хорошо спланированной операцией по уничтожению российской государственности через дискредитацию Русской православной церкви.

Ключевые слова: религия; оппозиция; либерализм; государственность.

V.V. Luneev

PUSSY RIOT IN RUSSIAN CHURCHES

Summary: Pussy Riot's actions is a well-planned campaign to destroy Russian statehood through the imputation of the Russian orthodox church.

Key words: religion; opposition; liberalism; statehood.

Сведения об авторе в начале публикации

* **Виктор Васильевич Лунеев** — доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: luneevvv@yandex.ru

© В.В. Лунеев, 2013

Примеры оформления ссылок

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 27 (4). — С. 60.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 54–55.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 3.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. — Л., 1986. — С. 15.

Интернет-документы:

<http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL:

<http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 25.11.2012)

Книга без ответственного редактора:

Антоян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

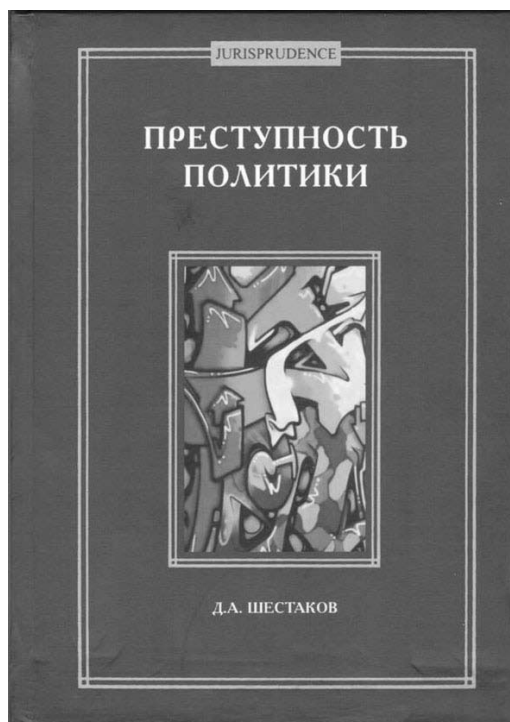
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. — 2012. — 10 октября. — С. 6.

Д.А. ШЕСТАКОВ
ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА)

Д.А. Шестаков. Преступность политики (размышления криминолога): Монография. — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», — 2013. — 224 с.

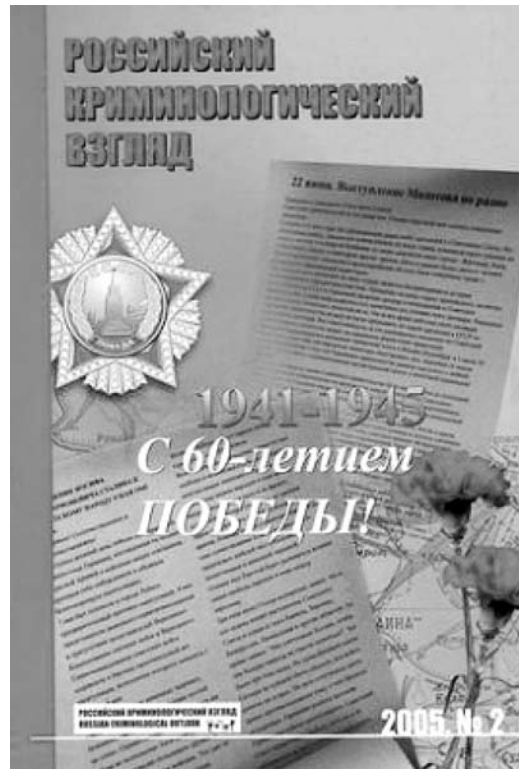
В книге Дмитрия Анатольевича Шестакова с позиций новейшей криминологии дано понятие преступной политики и проанализированы недавние её проявления в мире. В их числе — события в Южной Осетии в августе 2008 года, агрессия против суверенной Ливии, вмешательство в выборы государственной власти суверенных государств. Дана оценка планетарно олигархическому кругу преступности и предложены правовые рычаги для противодействия ему. Значительная часть книги посвящена состоявшемуся у криминологической общественности разноголосому обсуждению политкриминологических воззрений автора.

В приложении представлены: ключевые понятия политической криминологии и предложения по развитию уголовно-правовых норм (международных и внутренних).

Книга обращена правоведам, криминологам, политологам, социологам, а также всем, кто озабочен политикой и преступностью, преступной политикой.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Парог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибирияков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по тел.: (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (33), 2014

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,88.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru